АЛЬМАНАХ АВАНГАРДА РУССКОЙ МОЛОДЁЖИ 2018 ГОД

АЛЬМАНАХ АВАНГАРДА РУССКОЙ МОЛОДЁЖИ 2018 ГОД

КЛИЧ МОЛОДОСТИ

ВЫПУСК 7

2018 год

Содержание

Интервью

Статьи

Переводы

Критика (18+)

Интервью

Интервью с Игорем Стрелковым

АРМ: Добрый день, Игорь Иванович. Спасибо, что согласились дать нам интервью. Для начала поговорим о прошлом. Когда вы поехали на войну в Приднестровье, что вами двигало, где вы сражались, можно ли считать Приднестровье прелюдией к последующим событиям на Донбассе?

И.И.: Мной двигало острое желание участвовать в защите русского народа, в будущем (как надеялось) восстановлении России, как Великой Державы, и просто чувство долга - ведь я считал себя русским патриотом, находился в боеспособном возрасте и (пусть и в военно-историческом клубе) с гордостью носил униформу одного из старейших полков Российской Императорской Армии. Мне «не сиделось на месте» и было стыдно за то, что кто-то уже сражается за Россию, а я сижу на месте. Вместе с единомышленником из нашего клуба - «полка» - Андреем Цыгановым, мы решили поехать сразу, как только я пройду защиту диплома. 14-го июня защита прошла, а 15-го утром мы выехали поездом в Тирасполь.

Насчет «прелюдии» - это взгляд «ретроспективный». На самом деле, тогда мыслилось все совсем иначе. Но и тогда многим из добровольцев тоже казалось/мечталось, что «отсюда начнется восстановление России».

АРМ: В Приднестровье также воевали боевики УНСО. Вы пересекались с ними?

И.И.: С боевиками УНСО я не пересекался. Хотя слышал о том, что они были несколько ранее на тех же позициях, что и я - у Кошницы. Рассказывали, что у них был жесткий «сухой закон» и дисциплина - за провинности (пьянство) били палками.

Мы с Андреем попали во 2-й взвод Черноморского казачьего войска. Нас встретил на вокзале патруль казаков и узнав, что мы прибыли со своими трехлинейками, они нас сразу отвезли в свой штаб.

Бендеры, у вокзала , 28.07.1993 г.

С 18 по 28 июня мы находились на позициях у Кошницы. Потом, после 2 суток пребывания в Тирасполе, наш взвод отправили в Бендеры, где он действовал в районе ж/д вокзала. С 30 июня по 3 июля наш взвод понес большие потери в уличных стычках (в основном - по неопытности или легкомыслию бойцов, в том числе - нетрезвому). Было убито 6, и ранено столько же казаков. 3 июля в стычке у здания «Госстраха» погиб (получил пулю в грудь в момент броска гранаты) Андрей Цыганов. 4-го июля я с его телом выехал в Москву, и вернулся в Бендеры то ли 10, то ли 11, то ли 12 июля (дневник есть, но он вне моего доступа сейчас). Наш взвод уже был снят с позиций и я «прикомандировался» к 5-му взводу ЧКВ ,занимавшему те же позиции. И оставался на позициях до окончательного заключения перемирия - до 30 июля. После чего вскоре выехал из Тирасполя обратно в Москву.

АРМ: Что заставило вас поехать воевать на руины бывшей Югославии? Как вы думаете, южным славянам можно было бы избежать войны? Как относились к вам местные жители? Как много было русских добровольцев и почему Россия оказала сербам такую слабую поддержку?

И.И.: В Югославию я попал «почти случайно». Ехать туда добровольцами собиралась группа бойцов-добровольцев из 5-го взвода ЧКВ, с которыми я вместе провел почти весь июль в Бендерах. Все они были из нынешней РФ, кроме Виктора (он был рижанин).

Я ехать в Югославию не собирался, но на меня (как москвича) возложили часть «технической работы» по подготовке выезда. Однако выезд затягивался и двое наших товарищей - Евгений Скрипник («Прапор») и Виктор решили «пока съездить в Абхазию». Виктор погиб, подорвавшись на мине, «Прапор» вернулся контуженный и с утыканной мелкими осколками спиной. Остальные как-то «поостыли» с планами выехать как раз к моменту, когда контакты с организаторами «тура» (из Верховного совета, еще тогда не расстрелянного) были уже налажены и ко мне обратились с вопросом: «ну и где добровольцы?». И тут я поехал тоже, во многом, «из чувства долга». Хотя, конечно, я поддерживал сербов, считал их борьбу справедливой и считал, что оказать им помощь - достойное дело для русского человека.

В общем, я один из нашей компании и поехал.

Нас было в первой группе 6 человек, сначала выехали 4, потом - еще двое. Так и прибывали раз в неделю-две по 2-4 человека. «Посредником» от сербов был Ярослав «Ястребов» (кажется, это не настоящая его фамилия), но он сам воевать не собирался и не воевал. Он конкретно договорился о «поставке добровольцев» с сербской общиной города Вышеград - туда мы и направились, прибыв в город 30 ноября.

Совместное фото 2-го РДО и бойцов «Интервентной четы» Бобана 2-ой Подринской легкопехотной бригады Войска Сербской Республики.

Остальное можно посмотреть в моем «Боснийском дневнике» - он есть в сети.

АРМ: Знаю, вам постоянно задают вопросы о Русской Весне. И всё же спрошу: на ваш взгляд, чем всё закончится? Какие варианты развития событий на Донбассе? Что вы думаете об убийстве Захарченко?

И.И.: Сказать определенно, чем закончится война на Донбассе, я не могу (как, вероятно, не может никто из людей). «Гадать на кофейной гуще» - занятие неблагодарное.

Единственное - очередной раз повторю: «минский мирный процесс» изначально был мертворожденным и закончится новым военным обострением практически неизбежно. Ни на какие компромиссы «уважаемые киевские партнеры» Путина теперь не пойдут - они выиграли время, укрепились и теперь лишь ждут удобного момента, чтобы нанести удар по республикам. «Компромиссов» не будет - в этой войне либо будет одержана победа, либо ее результатом станет позорное поражение, которое запустит процессы распада и смуты в самой РФ.

Что касается смерти Захарченко, то кем он устранен - я также могу только предполагать. И предполагаю я два варианта - его уничтожение украинскими спецслужбами, либо (что гораздо вероятнее) - ликвидацию олигархическо-криминальными структурами, с которыми он (вернее - возглавляемая им группировка) вступил в конфликт из-за доходных предприятий и контроля над потоками контрабанды.

При этом должен отметить, что речь не идет о «борьбе за народное счастье» - Захарченко и его «серый кардинал» - министр доходов и сборов Тимофеев (а также лица из их окружения) всего лишь пытались «переделить в свою пользу» те активы, которые остаются источником серьезных денежных поступлений. Проще говоря - Захарченко стал жертвой «криминальных разборок». О чем наглядно свидетельствует и получившая широкое распространение видеозапись беседы одного из приближенных Пушилина - Лаврентьева, выложенная украинскими спецслужбами.

Устранение Захарченко по политическим мотивам «по приказу Кремля» я, фактически, исключаю - для его смещения не требовалось убивать «от слова совсем». Достаточно было вызвать в Москву и здесь оставить на постоянное жительство.

АРМ: Где, по вашему мнению, могут возникнуть новые вооруженные конфликты, угрожающие безопасности России и русских?

И.И.: Новые конфликты зреют почти по всему периметру Российской Федерации и во многих странах СНГ. В любой момент «партнеры» Владимира Владимировича могут обострить ситуацию вокруг Приднестровья, отреагировать на угрозу существованию которого Москве сейчас чрезвычайно затруднительно - отсутствие сухопутной и морской границы и возможность полной блокады воздушного пространства делают Тирасполь очень уязвимым перед возможным военным ударом молдавских и украинских вооруженных сил.

Весьма опасная ситуация складывается в Казахстане, где Нурсултарн Назарбаев может покинуть сей мир в любой момент, что почти неизбежно приведет к острейшей борьбе за власть между различными казахскими околовластными кланами. В этой борьбе у русских, относительно компактно проживающих в северных и северо-восточных районах, не будет «своих», и они могут оказаться в положении «мальчиков для битья» в этой внутриказахской вражде.

И без того незавидное положение «граждан второго сорта» для русских жителей Казахстана может вскоре показаться «счастливым прошлым».

Но не только за пределами границ РФ русским людям грозит (и не только грозит, но и осуществляются «тихой сапой») национальный и культурный (а местами - и физический) геноцид. Завершается процесс вытеснения русских с Северного Кавказа, катастрофические изменения претерпела за 20 лет этническая

карта Астраханской области, выросли и окрепли националистические элиты в Татарстане и Башкирии, фактически мононациональной республикой стала Тыва. И так далее.

Чечня, 1995 год, район Шали

Но я хочу отметить, что корень проблем русского народа на территориях РФ - не только и не столько во враждебности проживающих совместно народов. И не в миграции с Кавказа и из Азии. Русские давно стали «имперским народом», фактически полностью отдав функции внешней и внутренней защиты в руки государства. А государство у нас - отчетливо нерусское (и даже анти-русское) уже свыше 100 лет. Отсюда основная проблема сегодняшнего дня: не обеспечив учета интересов развития русского народа (во всех сферах - защиты, культуры, демографии и т.д.) со стороны центральной власти, мы не можем, к сожалению, рассчитывать на «самопроизвольное возрождение». Русское национальное чувство слишком долго убивали и замещали «интернационализмом» и оно в основной массе людей почти полностью атрофировалось. Без целенаправленной государственной политики русского возрождения у нас мало шансов сохранить свою страну и свою культуру даже в таком виде, в каком они существуют сейчас.

АРМ: Насколько велика угроза роста радикальных настроений в национальных республиках, в том числе рост исламистских и сепаратистских настроений? На какие регионы следует обратить внимание прежде всего? Есть ли угроза радикализации мигрантов из Средней Азии и Закавказья, не являются ли они потенциальной пятой колонной? Нужен ли визовый режим с указанными странами?

И.И.: Сепаратистские настроения тщательно пестовались и скрыто поощрялись в очень многих «национальных республиках» РФ. Наиболее они распространены (хотя и скрыто) в Татарстане, а также в Башкирии и в республиках Северного Кавказа. В них уже давно сформировано преимущественно «национальное и титульное» чиновничество. От него и следует ожидать резкого взрыва националистических выступлений при ослаблении центральной власти. Отдельной статьей проходит Тыва - где русских практически не осталось, а руководство в нулевых (ныне действующее, кстати) почти не скрывало намерений «прилечь под Китай», выступая даже против соединения с Красноярским краем железной дорогой.

Что касается исламистский настроений, то их взрывной рост мы наблюдаем и сейчас, вместе с непрекращающимися волнами среднеазиатских и закавказских мигрантов, миллионами оседающих в РФ почти повсеместно.

И чем больше будет такая миграция - тем сложнее будут проблемы с неизбежно возникающим в ее среде исламистским подпольем.

Лагерь Ханкала, лето 2000 года, у разбитой зенитной установки.

Наиболее серьезные проблемы с ним следует ожидать в Москве и Санкт-Петербурге, как основных «приемщиках» массы мигрантов, где их труд эксплуатируется наиболее потребительски-безразлично, в Татарстане и Башкирии (где уже давно пустил глубокие корни «салафизм»), в Астраханской области и на Ставрополье (в связи с замещением ранее славянского коренного населения внешними и внутренними мигрантами из «исламских» регионов), а в целом - просто везде. Бездумное и безграничное стремление наших олигархов-нуворишей «огрести денег как можно больше, как можно скорее и все равно каким способом», в том числе за счет варварского использования «рабской рабочей силы» мигрантов, неизбежно приведет к самому жестокому «похмелью». Но не для олигархов, конечно, а для нас с вами. (Олигархи с домочадцами и «ближней челядью» намерены «эвакуироваться», что многие из них уже проделывают).

Что касается введения «визового режима», то, увы, оно одно, само по себе, уже не способно исправить ситуацию и устранить угрозы. Хотя никогда не поздно принимать необходимые меры по ограничению потока мигрантов из стран Средней Азии, который продолжает нарастать в то же самое время, когда русские люди с Украины и из других стран СНГ испытывают колоссальные сложности с переселением на землю, откуда вышли их предки, получением гражданства и просто с легализацией пребывания.

АРМ: Войдет ли Украина в НАТО или Североатлантический альянс разместит на ее территории свои военные базы?

И.И.: Вхождение Украины в НАТО - маловероятно в текущей ситуации, пока сохраняется реальная возможность «горячей войны» между РФ и Украиной. Страны НАТО не станут рисковать войной с РФ из-за Украины, однако США будет всячески готовить Киев к такой войне и - если она разгорится - окажет ей существенную поддержку, хотя и вряд ли она выйдет за рамки поставок вооружения и бойцов ЧВК.

Другой вопрос, что в случае развития в РФ масштабной внутренней смуты, лучшего плацдарма, чем Украина, для интервенции сил НАТО в глубину европейской территории РФ, представить невозможно. В этом случае возможен и вариант «срочного» подключения Украины к Альянсу.

АРМ: В случае продолжения ослабления американской группировки в Афганистане, возможен ли там новый взрыв и цепная реакция в виде волны насилия в Узбекистане и Таджикистане?

И.И.: Даже при сохранении присутствия США в Афганистане, использование его территории «джихадистами» для вторжения в бывшую российскую/советскую Среднюю Азию - более чем возможно (даже - в исторической перспективе - почти неизбежно).

США, в какой-то степени, даже заинтересованы в том, чтобы «перенаправить» боевиков ИГИЛ* и других подобных структур из Афганистана и с Ближнего Востока на север, хотя и такая стратегия несет в себе определенные риски для глобального доминирования США.

В Чечне

Насколько мне известно (на точность сведений, впрочем, не претендую) в различных элитных группировках, управляющих Штатами, нет единой концепции стратегии на постсоветском пространстве в Средней Азии.

В любом случае, вторжение исламистов из Афганистана в «созревающие» для мощного социально-экономического протеста бывшие советские республики - вопрос лишь времени и скорости деградации управленческих структур Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Туркмении и Казахстана.

Следует помнить, что ИГИЛ и все подобные организации не «управляются» США в ручном режиме (а ИГИЛ вообще давно вышло из-под контроля, что потребовало создания коалиции для его уничтожения, с включением даже вооруженных сил ведомой политическими гномами РФ). У «джихадистов» есть собственные интересы и намерения, которые касаются всего «мусульманского мира», и Средней Азии - в том числе.

АРМ: Сирийская эпопея будет продолжаться? Какие еще неприятности там нас ждут, будет ли усиливаться российское военное присутствие в этой стране и какие плюсы и минусы нам это несёт?

И.И.: Залезть в «сирийский капкан» было намного легче, чем из него теперь вырваться. Кроме того, как выразился (возможно - несколько «неполиткорректно») один мой знакомый: «особенность Путина заключается в том, что он, забравшись в «задницу», вместо того ,чтобы попытаться срочно оттуда вырваться, начинает обустраивать быт - расставлять мебель, клеить весёленькие обои и завешивать занавесками окна».

Как писал и говорил ровно с сентября 2015 года, никаких перспектив для завершающей победы в Сирии нет и не будет. До мелких деталей напоминающая авантюру Наполеона 3-го в Мексике, эта военная экспедиция завершится итоговым провалом и вопрос лишь в том, какие материальные, людские и имиджевые потери понесёт Российская Федерация.

Славянск, 2014

В настоящее время экспедиционный корпус ВС РФ находится в полном тупике: единственный «козырь» ирано-российско-асадовской коалиции - наличие многочисленной относительно боеспособной сухопутной армии («относительно» - потому, что пока ее противниками были гораздо слабейшие противники) - теперь неприменим. Его просто некуда применять - со всех сторон окопались «партнеры» - турки и американцы. С третьей стороны - Израиль. Силы каждого из «партнеров» на порядок превосходят всё, что способна выставить в Сирии группировка войск РФ, а их ситуационная коалиция - в разы сильнее, чем альянс РФ-Иран-Асад.

При этом, наращивать силы и сложно, и безполезно - можно загнать в Сирию вообще всё, что еще осталось боеспособного в Военно-Космических силах, но их будет невозможно ни обслуживать (нет достаточного количества баз), ни полноценно снабжать. И всё равно на данном ТВД противник будет обладать серьезным преимуществом, поскольку даже ныне присутствующая у берегов Сирии и Ирана военно-морская группировка США (без учета «ядерного компонента») - несравнимо сильнее всего, что способна собрать РФ. Даже если последняя пригонит в Средиземное море ВСЕ оставшиеся у нее боевые корабли со всех флотов.

В то же время, само наличие в Сирии нашей группировки является колоссальным сдерживающим фактором для любых решительных действий на Украине (в Новороссии, на Донбассе), поскольку, «висящие на тонкой ниточке» снабжения морским путём, российские силы, по сути, оказались «в заложниках» у США и Турции. (Напомню - Турция публично не признает воссоединение Крыма и открыто поддерживает крымско-татарских сепаратистов).

Таким образом, никаких положительных факторов от пребывания экспедиционных сил РФ в Сирии я не вижу - только отрицательные. И еще раз повторю - в перспективе нас там ждет либо «афганский вариант» (когда рано или поздно войска оттуда придется выводить с безвозвратной потерей всех вложенных ресурсов), либо - «Цусима» с показательным и позорным разгромом (и с соответствующими внутриполитическими последствиями).

АРМ: Что вы думаете о взаимодействии России с Китаем? Есть ли вероятность потери нами в будущем Сибири и Дальнего Востока?

И.И.: Не являюсь специалистом по вопросам взаимоотношений с Китаем. И потому, сказать что-то компетентно не способен. Могу лишь отметить, что (исходя из обычной логики), если кремлевские гномы доведут-таки РФ до полного развала, китайские соседи будут предельно глупы, если не попытаются «прибрать к рукам» «безхозные активы». Тем более, что за ними надо будет только «руку протянуть». По сей день власти КНР глупости или недальновидности не демонстрировали - они уже несколько десятилетий проводят последовательную национальную политику.

В какой форме Поднебесная «наложит лапу» на Дальний Восток и Восточную Сибирь (при катастрофическом сценарии) - об этом можно пока только гадать. Вряд ли китайцы станут аннексировать эти территории. Скорее - создадут ряд марионеточных государств... (хотя бы исходя из логики - «чтобы врагам не досталось»). Но еще раз подчеркиваю: пока это все только чисто умозрительные предположения.

АРМ: Тот же вопрос про Японию и Курильские о-ва.

И.И.: Япония претендовала и будет претендовать на Курилы (и даже на Сахалин - при удобном случае). Единственный способ сохранить их в составе России - это сохранить саму Россию. При смуте японцы непременно (при поддержке США) их оккупируют - при полной поддержке своего населения.

АРМ: Как вы думаете, рост правых настроений в Европе может перекинуться на Россию, или у нас слишком зачищенное политическое поле?

И.И.: В России - совершенно иная ситуация, чем в Европе. Россия - изначально полуазиатская (а если судить по карте - то «азиатская» на 3/4) страна с большим количеством автохтонного азиатского населения. Никакие «чисто европейские» рецепты и проекты у нас не пройдут и пройти не могут. Они могут лишь дополнительно обострить ситуацию. Нам совершенно необходимо отказаться от «поиска панацеи в европах». Напомню, что как в 1917-м, так и в 1991 году «рэволюционэры» уповали на «достижения европейской общественной мысли» и (с настойчивостью маньяков) пытались их внедрить. Результат - «на лицо».

Своими головами надо думать. И надо знать нашу страну. К сожалению, слишком многие «новые российские правые» кроме сегодняшних реалий Москвы и Санкт-Петербурга ничего не знают. И это беда, опять же, не новая... На этом «погорели» многие горе-реформаторы.

АРМ: Как вы относитесь к идее придать русскому народу статус государствообразующего?

И.И.: Идея хорошая, но сама по себе ничего не даст. «Волшебным лекарством от всех российских бед» она не является ни разу. Мало «провозгласить» - надо реально реанимировать наш народ, чтобы он был достоин своих предков (которые государство строили и защищали). А пока - увы - русские в массе своей продолжают стремительно вымирать и деградировать. Об этом нужно думать в первую очередь. А красивых лозунгов можно много нарисовать...

* ИГИЛ/ИГ - террористическая организация, запрещенная в России.

Интервью с Дмитрием Карасевым из Ассоциации Народного Сопротивления, организатором Русского Марша-2018 в Люблино

АРМ: Добрый день, Дмитрий. Расскажите немного о себе. Насколько мне известно, Вы начинали свой политический путь на левом фланге. Что разочаровало в левом дискурсе, почему Вы стали националистом?

Дмитрий: Я считаю ложным противопоставление левого – националистическому. Действительно, я получил определенное признание и успех как деятель Левого Фронта и Левого Блока, при этом я всегда был националистом. Я пришел в Левый Фронт в 18 лет. Скажу честно – на тот момент я имел определенное представление о левых и о националистах. Левые виделись мне как сторонники обеспечения экономического равенства и равных возможностей, борьбы за волю народа. Слово же националист в России ассоциировалось с правыми консерваторами, имперцами, ксенофобами.

В то же время я вдохновлялся уже тогда левыми националистами из Автономного опiра и Ирландской Республиканской Армии. Понятие «левый националист» для меня относилось к левому лагерю. Тогда, в ноябре - декабре 2013-го у меня был выбор: присоединиться к Левому Фронту или Другой России, и я первоначально склонялся к последней. Но после заявлений Аверина о том, что ДР – «титушки», выбор для меня стал очевиден, и я вступил в Левый Фронт. В то время мои взгляды еще не были до конца сформированы, их можно назвать стихийным национал-анархизмом.

В сентябре 2014-го я переехал жить в Москву, где познакомился с нацболами-диссидентами, выступившими в поддержку Украинской революции. Это знакомство также повлияло на мои взгляды. Раньше я не предавал это огласке, но в конце февраля 2015 я вступил в Национал-Большевистскую Платформу, где состоял параллельно с Левым Фронтом и участвовал в акциях прямого действия.

В левом лагере приходилось сталкиваться и общаться с деятелями различных политических взглядов, я знакомился с взглядами левого лагеря более серьезно. И надо сказать, что в левом лагере наибольшее отторжение у меня вызывала именно… его правизна. Для меня был радикально неприемлем тезис о диктатуре пролетариата, так как я был и остаюсь противником любой диктатуры, была неприемлема некая идеализация Советского Союза со стороны ряда соратников по левому лагерю - как и неприемлема идеализация любого тоталитарного государства. Моей идеологией всегда оставалась Воля и Правда.

Я очень быстро стал идентифицировать себя как левый националист. И слово «националист» вызывало вопросы у многих левых. При этом больше всего вопросов было со стороны тех левых, кто допускал шовинистическое отношение к другим странам и ксенофобское отношение к другим народам. Надо сказать, что я был, и остаюсь решительным противником любого шовинизма и ксенофобии. Нелепо, когда очередной красный рассказывает об интернационализме, после чего начинает оправдывать сталинские депортации народов. Ну а «фашист» при этом все равно – ты)

Другой проблемой левых является «либерастия» и «толерастия», против которых я активно выступал еще в Левом Блоке. Плохо, когда борьба за права людей подменяется борьбой за права меньшинств, и борьбой за равенство на самом деле прикрывается борьба за диктатуру меньшинств, отрицающих нормы поведения в обществе. К сожалению, в последнее время этот тренд усиливается….. Я продолжал его критиковать, в ответ попадая под шквал критики как со стороны псевдоинтернационалистов и космополитов, так и со стороны леволибералов.

В конечном итоге переломным для меня стало лето 2016, личный кризис, который я переживал, максимально уединившись от людей в степи (из Левого Фронта я ушел в конце апреля 2016). Мое отсутствие привело к ужасным интригам и шквалу критики против «фашиста Карасева», которой занимались новоявленные вожди вместо оргработы. Все это вылилось в потерю двух третей личного состава. А я уже продумывал организацию новой силы, не желая мириться с тенденциями в левом лагере. Для меня это стало решающей точкой. В итоге я на какое-то время вернулся к работе в ЛБ, добился исключения ряда деструктивных элементов, которые своими интригами смогли настроить против себя оставшийся актив. Но дальше работать в рамках ЛБ у меня не было абсолютно никакого желания, и я сосредоточился на построении новой организации – Ассоциации Народного Сопротивления. Это не был раскол с Левым Блоком. В левом лагере очень много честных и порядочных людей, глупо считать, что все левые – либо сталинисты, либо толерасты. Со многими я до сих пор сохраняю хорошие отношения. Среди левых есть достаточное количество тех, кто близок мне идейно, и так же, как и я, выступает против толерастии и диктатуры, но, по привычке, по общим ассоциациям, продолжают находится в красном лагере. Есть люди, которые мне идейно не близки, но я уважаю их за честность и порядочность. Я рад, что сегодня Левый Блок, одним из основателей которого я был, развивается. Респект людям, которые поднимали организацию заново. Но я пошел другим путем…

АРМ: Вы называете себя левым националистом. Что Вы вкладываете в это понятие?

Дмитрий: Национализм – это прежде всего, любовь к своему народу, стремление к тому, чтобы он сам распоряжался своей судьбой, жил вольно и счастливо. Без рабских оков, без диктаторов, ханов и тиранов. Без гнета любых господ – будь то дворяне-рабовладельцы, или же большевистские вельможи. Нация является инструментом обеспечения народной воли, нация рождается тогда, когда падает тиран. Воля нации – производная воли народа. Поэтому национализм для меня – априори левое явление. Мы националисты, потому что интересы нашего народа стоят на первом месте. Потому что помним и славим своих героев, боровшихся и павших за Волю и Правду. Мы выступаем за прогресс, равенство между людьми в стартовых возможностях. При это равенство не обозначает уравниловку. Люди не равны по своим способностям, по своим талантам. Конкуренция – залог развития. Но на конкуренцию должны влиять только способности людей, а не их происхождение. Поэтому мы выступаем сторонниками бесклассового общества.

Также в левом национализме абсолютно неприемлемы ксенофобия и шовинизм. Мы любим свое, но это не значит, что ненавидим чужое. «Человек, ненавидящий другой народ, не любит и собственный» - говорил Добролюбов, и я не могу с ним не согласиться. Мы против какой-либо дискриминации людей по этническому признаку. Те народы, которые хотят быть с нами в одном государстве, которые, по причине долгого совместного сосуществования и борьбы стали нам близки, мы видим равными себе. При этом мы признаем право тех народов, кто захочет жить вольно, самим решать свою судьбу.

И важное: левый национализм несет абсолютно другие исторические корни. Наши корни уходят к повстанцам Разина, Булавина и Пугачева, к Новгородской республике, к «Великому освободительному движению». Корни же большинства правонационалистических движений лежат в ордынском наследии, или в мерзкой империи, угнетавшей разные народы, и особенно русский народ.

АРМ: Как Вы относитесь к правому национализму?

Дмитрий: Надо сказать, что раньше к правому национализму я относился резко отрицательно, и считал, что они незаконно присвоили себе название «националисты». Несмотря на то, что для меня и по сей день «имперка = радужка», жизнь заставила изменить свои представления.

Раньше в правом национализме я не видел ничего, кроме ненависти ко всем, в том числе и к своему народу, ничего кроме очередного желания накинуть ему на шею новое ярмо. Историческая разница между нами – как между народовольцами и черносотенцами, как между ирландскими и ольстерскими националистами. Также, скажу честно – сильно отталкивало неадекватное поведение многих правых националистов (а также, зачастую полное отсутствие у них идеологии, кроме ненависти), с которыми ранее приходилось общаться. При этом, вопреки некоторым заявлениям, я никогда не участвовал в боевых акциях против правых, и никогда не был сторонником субкультурных войн.

Однако, жизнь заставила пересмотреть свои взгляды. По мере усиления Ассоциации Народного Сопротивления, мы познакомились с более адекватными представителями правого движения, сначала с Владимиром Басмановым, потом с Владимиром Ратниковым. Они изменили мое отношение, показав себя

и свои организации адекватными людьми, которые могут думать, и для которых так же, как и для нас, благо народа и сохранение нации является высшей ценностью.
Надо сказать, что сближение это началось на фоне травли, развязанной неадекватной шайкой Ивана Белецкого, сотрудничество с которым (по причине его неадекватности) я отверг еще в мае 2017-го. В отношении Ратникова был обрушен поток обвинений, ничем не подкрепленных, лжи и клеветы… Лично я быстро распознал провокации, и на фоне этих провокаций пошел на сближение с Ратниковым. Но… к сожалению, такие провокации действенные. Даже многие наши товарищи еще долгое время не доверяли Ратникову, потому что «слухи ходят». Проблема в том, что много людей живет одним днем, предпочитая не разбираться в ситуации, а верить слухам. Позже я столкнусь с тем же, когда информационную кампанию Белецкий будет разворачивать уже против меня.

Я рад, что сейчас на правонационалистическом фланге остались, в основном, адекватные движения, и что имперка уже почти не поднимается на улицах Москвы.

АРМ: Расскажите нам про Ассоциацию Народного Сопротивления. Каковы цели и перспективы АНС?

Дмитрий: Ассоциация Народного Сопротивления – сегодня, безусловно, самое сильное националистическое движение в России. Нам уже 2 года, но мы продолжаем расти. Как подлинные националисты, мы считаем главной целью – вернуть себе Родину, сделать государство собственностью народа, а высшей волей – Волю Нации, а не Волю Тиранов, Вождей и Царей. Мы – достойные потомки славных предков – участников «Великого освободительного движения»

Мы против толерантности – потому что не собираемся безропотно сносить то, что нас губит. Болезни должны лечиться. Но при этом мы выступаем за солидарность между народами и нациями, и также с представителями любых народов, которые заслужили солидарности, а также отрицаем ксенофобию и шовинизм.

Мы против космополитизма – потому как не хотим превращения людей в «граждан глобального Макдональдса», забывших культуру, историю, оторванных от многовекового опыта поколений. Только Нация, сплоченная общей историей, общим самосознанием, и солидарностью между собой может быть надежным инструментом, позволяющим народу сохранить свой суверенитет.

Мы социалистическое движение – потому как выступаем за бесклассовое общество, и равные возможности для каждого члена нации. Мы за единую нацию, и не приемлем узурпацию власти путем сосредоточения ресурсов в своих руках ни за каким классом.

Мы – федералисты, и выступаем за преобразование России из, по сути, колониальной державы, в равноправную и подлинную федерацию земель и исторических краев. Сегодня все коммуникации замкнуты на несколько центров. Надо признать, что даже русские разнообразны, потому мы выступаем за единство в разнообразии, и против насильственной унификации всех русских под общий стандарт. Мы поддерживаем сохранение и развитие идентичности различных частей русского народа, ведь чем разнообразнее мы – тем богаче наша культура.

Например, я родился и вырос в Тульской области, в Верховье, среди древних сел и городков... Всего 250 километров от Москвы. Но я считаю, что даже Тула – это не Москва, как и вся Северщина. У нас своя история, своя культура, к сожалению, сегодня почти забытая. Даже свой диалект. И я не хотел бы, чтобы все это терялось. При этом я не забываю о своем казачьем происхождении, и тут другая ситуация. Казакам пытаются навязать лояльность к имперскому центру, подменяя историю, создавая фейковые, лоялисткие организации, называемые казачьими, которые своим поведением вызывают отторжение даже у многих людей казачьего происхождения. Также идет стирание идентичности.

Сегодня АНС – самая сильная националистическая организация в России. АНС удалось добиться наибольшего успеха, в отличие от многих предшественников по левонационалистическому лагерю. Во многом это связанно с более долгосрочным планированием, а также пониманием существующих реалий. И я верю, что тем курсом, которым мы идем, мы сможем добиться многого!

АРМ: Много ли в Вашей организации выходцев с левого фланга?

Дмитрий: В основном люди приходят в АНС не слева или справа, основной актив АНС – люди, пришедшие в движение из общегражданского протеста, либо люди уже сформировавшихся левонационалистических и национал-революционных взглядов. Хотя в АНС есть как выходцы с левого фланга, так и выходцы с правого фланга, в основном - среди старого актива, влияние и тех, и других заметно.

АРМ: Какую политическую повестку Вы считаете актуальной в настоящее время?

Дмитрий: Надо сказать, что сегодня общество обосабливается от государства. Люди не верят в государство, в его институты, а верят лишь сами в себя, желая лишь одного - чтобы их не трогали. Меняется формат экономики, которая более ориентирована на производство услуг, а не товаров. Притом уменьшаются трудозатраты – те задачи, которые раньше должен был решать целый цех, сейчас порой могут решить несколько человек. Поэтому растет количество самозанятых, либо работающих небольшими артелями. В головах у людей аксиома: можно заработать, лишь работая на себя. Наступает век информационного общества, в котором многие средства производства уже не стоят баснословных денег. Порой средством производства может являться обычный ноутбук. В этих условиях антиэтатисткая повестка в сознании общества, включенного в политическую активность, становится основной. Растут запросы на индивидуализм и антиэтатизм, общество радикально не приемлет государство, расположившееся в нем как оккупационная армия.

Но надо сказать, что большая часть страны не охвачена идеологиями вообще, и находится за пределами идеологического поля. Для большинства населения, как и в 18-19 веке, актуален лишь один вопрос – как выжить, и единственной актуальной повесткой для глубинки может стать лишь новая Пугачевщина. К сожалению, у людей нет сил и времени разбираться в политических перипетиях. Я много ездил по стране, и могу сказать, что запрос на антиэтатизм будет популярен по всей стране. В первую очередь, потому что государство воспринимается как кучка «дармоедов», узурпировавшая власть, как нечто чуждое.

Однако, не думаю, что запрос на индивидуализм может распространиться в пределах всей страны. Во-первых, одними услугами сыт не будешь, и все равно всегда будет пласт людей, производящих товары. Для них вопрос эксплуатации человека человеком наступление информационного общества не снимает. Во вторых, индивидуализм и капиталистические идеи могут развиваться лишь в богатом обществе и богатых регионах. Капитализм и индивидуализм может быть популярен лишь для тех, кто имеет капитал и возможность зарабатывать, кто уже имеет возможности для самореализации.

Для небогатой глубинки, которая такой возможности не имеет, реализация капиталистических принципов приведет лишь к новому угнетению, так как не поставит их в равные конкурентные возможности перед лицом более богатого центра, перед лицом тех, кто имеет больше возможностей

лишь благодаря происхождению. Все это ведет к построению замкнутого классового, даже сословного общества. Для нашего народа же всегда был актуален запрос на «свободу и справедливость».

Поэтому, я думаю, идеи индивидуализма, несмотря на свой временный успех, не смогут стать идеями нации, когда подъем станет общенациональным.

Есть еще фактор. Нация – это всегда коллективизм, личное жертвуется в угоду общему. Любая борьба – это коллективизм. Победа всегда – это общее дело, она одна на всех. Жизнь и Свобода – самое дорогое, что есть у человека, и для того, чтобы самоотверженно рисковать ими во благо общего дела, недостаточно только личного финансового интереса. Для этого человек должен ощущать себя частью чего-то большего, за что можно и отдать жизнь. Понимать, что даже если он падет – память о нем не умрет. Систему может сломать только система, и я надеюсь, что революционный национализм с его антиэтатизмом и героической традицией сможет реализовать запрос на «свободу и справедливость», и будет актуален в связи с «кризисом идентичности» и необходимостью затяжной и тяжелой борьбы за свои права, кои не упадут нам с неба как манна небесная.

АРМ: Считаете ли Вы свое движение контркультурным? Как Вы оцениваете состояние современной культуры?

Дмитрий: Я не считаю наше движение контркультурным, однако надеюсь, со временем вокруг АНС сложится полноценная, самодостаточная политическая культура, не похожая на прежние умирающие субкультуры.

А культура у нас в целом подавлена, и выживает в основном в подполье, популярные среди молодежи группы прессуют, все несистемное и перспективное пытаются зарубить на корню. Практически не существует национальной культуры, которая поднимается усилиями отдельных энтузиастов.

АРМ: Какие виды активизма возможны в настоящее время в РФ?

Дмитрий: Самые различные. Главное делать все с умом, давая себе отчет о возможных последствиях каждого решения. Должна быть здравая осторожность, однако осторожностью не должна оправдываться трусость. Часто те, кто больше всех рисовался героем, в сложных ситуациях проявляют малодушие. Активизм возможен любой – главное, чтоб он шел на пользу борьбе, а не властям, и не давал возможности закрыть наиболее ценных активистов, разгромить неугодные организации. Именно поэтому я против любого активизма, связанного с насилием.

АРМ: Почему, несмотря на постоянный акционизм, АНС так и не удалось прорвать информационный барьер? Является ли акционизм в современных условиях эффективной тактикой?

Дмитрий: Я бы не согласился с утверждением, что АНС не прорвало информационный барьер. АНС, на мой взгляд, за последний год стало одним из самых узнаваемых движений в среде интересующихся

политикой людей, особенно в Москве и в Верхней Северщине, где мы имеем сильные позиции.

Другое дело, что АНС пока не смогло прорвать информационную блокаду федерального уровня. Но это, надеюсь, дело времени. Мы больше уделяем времени организационной работе, а не пиару. Мы могли бы прорвать блокаду, поменяв формат акций, однако сейчас не видим в этом необходимости. В первую очередь мы – политическая организация, а не акционисткая группа.

Безусловно, грамотный акционизм в современных условиях, когда согласовать мероприятия практически невозможно, несмотря то, что его эффективность стала намного меньше, все же остается одним из самых эффективных методов борьбы.

АРМ: Вы стали организатором Русского Марша в этом году. Не секрет, что популярность этого мероприятия значительно снизилась. Есть ли перспективы возрождения РМ?

Дмитрий: Конечно, есть. Я надеюсь, что этот Русский Марш станет переломным, и даст людям новое представление о национализме.

Причин сокращения популярности Русского Марша две – во-первых, это общий упадок оппозиционного движения. Во-вторых – то, что идеи, которые у многих ассоциируются с национализмом, давно отжили свое. Благодаря некоторым деятелям, сложилось представление о националистах как о людях, которые боготворят империю и царя-батюшку, Гитлера, зигуют и бьют представителей других народов на улицах. Русский Марш-2018 показал абсолютно другую картину, показал националистов современным демократическим движением. Многие люди потом говорили, что «тут была совсем другая атмосфера». По сути, это был марш нового национализма. Подлинного национализма. И я надеюсь, что к нам присоединятся тысячи людей!

АРМ: С кем Вы сотрудничаете в последнее время?

Дмитрий: Ну, наиболее близкие отношения у нас, естественно, с Комитетом «Нация и Свобода» на националистическом фланге, и «Бессрочкой» - на общепротестном поле. Мы открыты к сотрудничеству со многими протестными движениями, со многими у нас хорошие отношения, которые выстроены чисто на личном доверии и порядочности.

АРМ: Как Вы относитесь к «Другой России» и Лимонову?

Дмитрий: В Другой России есть много порядочных людей, с кем у нас хорошие личные отношения, и чье слово для меня имеет вес, и к кому мы относимся с огромным уважением.

Тем не менее, никто не забыл ни заявления Аверина про то, что они титушки, ни Марш Мира 15 сентября 2014, где Другороссы стояли вместе с НОДовцами, ни заявления Лимонова, когда он призывал разгонять митинги на Тверской. Безусловно, Лимонов – кумир моей молодости, сейчас для меня стал предателем.

Так же неприемлем и великорусский шовинизм Другой России, и, например, заявления про раздел Украины с Польшей. Это как если бы Владимирское княжество делило Новгородское с немцами, а Черниговско-Северское – с татарами.

АРМ: Что Вы думаете по поводу продолжающихся репрессий против националистов?

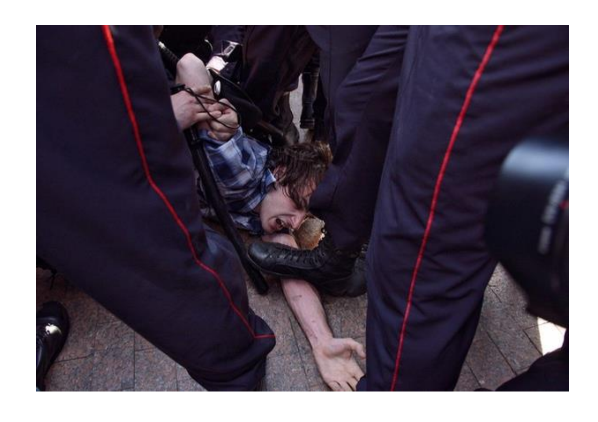
Дмитрий: Власть не столько боится толпы, сколько – организованных сил, которыми могут стать националисты. Безусловно, националисты сегодня – самая самоотверженная и самая организованная часть протестного движения, отличающаяся высоким моральным духом. Власти боятся этого. Поэтому продолжают репрессии.

Этому способствуют неправильные представления о националистах, распространенные в обществе, а также деятельность провокаторских организаций, и отдельных провокаторов – оставшихся не у дел, не имеющих влияния на ситуацию, и изливающих свою злобу на тех, кто продолжает борьбу.

АРМ: Ваша организация – чуть ли не последняя улично-активная организация русских националистов. Вы не опасаетесь попасть под каток репрессий и сесть в тюрьму?

Дмитрий: Как любой нормальный человек, я бы не хотел попадать под каток репрессий, я бы хотел мирно жить, и реализовать свои идеи на творческом поприще. У меня куча проектов и планов, на которые попросту нет времени.

Но не мы выбрали этот путь – он выбрал нас. И после всех репрессий, после всех потерь прекратить борьбу будет означать предать свои идеалы. Сегодня, видя тот беспредел, что творит власть в стране – борьба является нашим долгом. И если мы не будем бороться – завтра будет только хуже.

Репрессии только закаляют нас, очищая движение от ненадежных, и выставляя заградотряд из политзаключенных за нашими спинами. Они не дают нам право на трусость и малодушие, равно как и герои освободительного движения иных эпох. Народовольцы боролись в намного худших условиях, жертвуя жизнями, повстанцы в 1921 боролись в намного худших условиях. Поэтому у меня вызывают мало уважения люди, которые понимают все, что происходит, но оправдывают себя фразами про «репрессии, страшно», «я лучше уеду», которые боятся выйти часто даже на согласованный митинг. И что с того, что за митинг могут дать штраф 20 тысяч – наши предшественники за такие вещи отправлялись на каторгу.

Мы сможем победить только если будем придерживаться принципа «Вернем себе Родину или погибнем в борьбе за нее». И делать то, что мы должны делать. Естественно, стремясь избежать лишних потерь и жертв, все делая осторожно и с умом.

АРМ: Как Вы отнеслись к недавней законодательной инициативе по формированию «российской нации»?

Дмитрий: Нация никогда не формируется на основании указов сверху, в угоду диктатору. Подлинная Нация всегда сама источник власти. На протяжении нашей истории власти неоднократно пытались навязать нам различные национальные проекты: «православие, самодержавие, народность» или «советская нация». Но нация всегда рождается снизу, в борьбе. И сегодня нация зачинается на улицах, на площадях, в боях с казаками, под дубинками ОМОНа.

АРМ: Если я не ошибаюсь, Вы выступаете против империи и «имперства». Можете ли Вы дать своё определение империи, и объяснить, чем это явление негативно для России?

Дмитрий: Да, я являюсь ярым республиканцем и федералистом. Империя – это государство, состоящие из метрополии и колоний, в котором, как правило, колонии удерживаются силой, и кормят центр. Еще одна характерная черта империи – это монархическая форма правления и узурпация власти, отсутствие институтов смены власти. Элита в империи отрывается от угнетаемого ей народа, элита угнетенных народов сливается в противостоящую своим народам космополитическую общность. Насильственное удержание народов в составе империи приводит к стравливанию их между собой, развитию межнациональной вражды, которая выгодна лишь элитам, закручивающим гайки под шумок. Империя не принадлежит гражданам, требует от своих подчиненных верноподданнических отношений, формирует иную политическую культуру, заставляя людей ориентироваться на космополитическую элиту, забывая свои корни. Верность народу подменяется верностью империи. Это хорошо видно на примере Московской империи (Российской империи, до этого – Русского царства), где коренное население, титульная нация находилась на угнетенном положение, в рабстве на своей земле у космополитических господ, считавших, что «из русских ничего не сделаешь». Не представляю, какой уровень русофобии должен быть, чтобы восхищаться Российской империей и бегать под имперским флагом!

В империи метрополия высасывает ресурсы из своих колоний - и сегодня колониями элиты является вся Россия. Достаточно посмотреть на карту, чтобы увидеть – даже вся транспортная сеть замкнута на Москву и Питер. Я не против того, чтобы центральные города жили хорошо – но я хочу, чтобы вся остальная Россия жила не хуже, чтобы люди не были вынуждены ехать на заработки, становясь гастарбайтерами в своей стране. От этого будет лучше как регионам, так и жителям центральных городов, кои будут «разгружены», в которых существенно упадут цены, вырастет число свободных рабочих мест.

Одним переносом столиц проблему не решить, России нужна подлинная децентрализация, настоящая федерация.

Мы против империй, потому что мы националисты. Националисты во все времена были против империй, борясь за свои национальные государства. Поскольку мы определяем нацию по самосознанию, по общей культуре и ментальному типу, право на самоопределение приведет к построению национального государства. Нет смысла говорить о демократической империи, о какой-либо «федеративной империи» – империи всегда космополитические образования, удерживающие силой свои

субъекты. Если объединение субъектов идет на добровольном уровне – значит, эти субъекты близки по культуре и духу, как правило, имеют общие корни, и составляют единую политическую нацию, образовавшуюся снизу, а не сверху. Добровольно образованная федерация - это уже не империя, это национальное государство. Чуждые ментально люди туда просто не попросятся, а если и попросятся – их не примут граждане.

АРМ: В интервью RTVI вы сказали что поехали бы воевать за курдов, если бы на Вас не лежала политическая ответственность. Возьмем такой гипотетический случай: в Казахстане начался террор против русских и межэтническая война. Вы бы туда хотели поехать?

Дмитрий: Однозначно, я считаю Южную Сибирь (Северный Казахстан) русскими этническими территориями. Разные народы кочевали там – но именно русские стали на этих территориях первым оседлым населением. Эти территория нашей борьбы – тут действовал Пугачев, мы помним Сибирское восстание 192-го года – героическую веху в истории нашего народа, развернутую в Южной Сибири. И я считаю, что Северный Казахстан должен быть либо независимым, либо в составе нашей федерации.

В случае реальной угрозы русским в Казахстане и реальной национальной революции я буду на передовой.

АРМ: Что Вы думаете о возможной интеграции России и Белоруссии – будь то в формате Союзного Государства, или ещё каких-либо вариантах?

Дмитрий: Как я ранее говорил – я выступаю за равноправную федерацию, где соединятся как различные русские народы, наследники Киевской Руси, так и другие народы, которые пожелают жить в едином государстве. Я полностью поддерживаю интеграцию, если она происходит добровольно, на федеративных началах, без ущемления идентичности. Чтобы это была федерация действительно равноправных субъектов, где в национальном пантеоне соседствовали бы Михаил Желябов и Кастусь Калиновский, а не так, чтобы Беларусь становилась очередной губернией Московского государства.

АРМ: Каковы, на Ваш взгляд, основные угрозы русскому народу и России?

Дмитрий: Главная угроза русскому народу в том что мы забываем свои корни, утрачиваем свою идентичность, и русского в нас остается только название. Мы забываем свою национальную идентичность и культуру, принимая идентичность имперского человека. Мы утрачиваем выработанные за много веков инструменты самозащиты – несмотря на ведущуюся властью консервативную пропаганду, это лишь фикция, мы погрязли в толерантности, у нас один из самых высоких уровней разводов и абортов в Европе. Наши лучшие люди вынуждены покидать свои земли и искать счастья за рубежом. Мы разучились бороться, мы забыли, что это наша земля – и она принадлежит не барам, она принадлежит нам!

АРМ: Каковы, на Ваш взгляд, перспективы национального движения в России в ближайшие годы?

Дмитрий: Абсолютно не могу судить, как повернётся история. Но можно сказать однозначно – запрос на реакционный «псевдонационализм» не имеет будущего. Революционный национализм же, если нам удастся выстоять перед репрессиями, и если мы не будем наступать на грабли, совершая прошлые ошибки, имеет достаточно большие перспективы, так как укладывается в повестку и запросы общества. В этом году мы переломили ситуацию на Русском Марше – изменив представление о нем, и о национализме, у многих людей. Многих людей привлекает самодостаточный русский национализм, без гитлерофилии, имперства и большевизма. Я надеюсь, что если история будет располагать нам, если мы приложим достаточно усилий и дисциплины – то мы имеем все шансы сначала сформировать свою политическую культуру, и перенести ее на все общество, став авангардом нации. Россию ждут непростые времена, сейчас нам необходимо пройти эту политическую пустыню, подготовиться, и войти во времена великих свершений уже полноценным политическим субъектом. Я верю в победу!

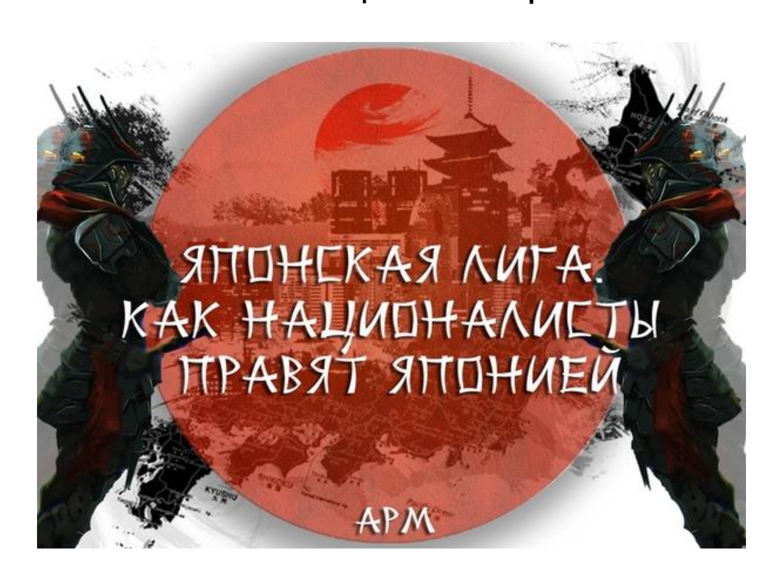
Но независимо от того, каков будет вердикт истории - мы добудем Родину, или падем в борьбе за нее, а наша борьба станет примером для будущих поколений!

АРМ: Назовите имена трёх величайших, на Ваш взгляд, представителей русского народа.

Дмитрий: Король Даниил, Степан Разин и Борис Савинков.

Статьи

Японская Лига. Как националисты правят Японией

Вы что-нибудь слышали про **Nippon Kaigi**, одну из самых могущественных политических организаций в современной Японии? Наверно нет, на данный момент не существует даже устоявшегося способа перевода названия организации на русский язык, а ее упоминания носят крайне отрывочный характер. Между тем эта организация непосредственным образом влияет на политику Японии и в ее членах значится даже действующей премьер-министр Синдзо Абэ. Что же из себя представляет эта организация, как она действует и почему имеет такое влияние в японском обществе? Об этом мы сейчас и расскажем в нашем новом материале о японских националистах в честь года Японии в России.

Появление этой организации произошло в 1997 году, путем объединения двух групп, нацеленных на изменение действующего законодательства. Первой организацией стала Nihon wo mamoru Kokumin Kaigi (Национальная конференция по защите Японии, основана в 1981 году), которая включала в себя многих ветеранов Императорской армии и флота, опубликовавшая свой собственный проект конституционной реформы в 1994 году. Предшественницей этой организации была Gengō Hōseika Jitsugen Kokumin Kaigi (Национальная конференция по реализации закона о Регистре, основанаяв 1978 году). Второй организацией стала Nihon wo mamoru Kai (Общество защиты Японии, основано в 1974 году), которая состояла из синтоистских священнослужителей. Президентом-основателем был Коити Цукамото, основатель марки японской одежды Wacoal.

Эмблема организации

Сама организация имеет форму некорпоративной ассоциации и в данное время представляет собой огромную сеть, которая раскинула свои щупальца по всей Японии. Организация насчитывает от 35 000 до 38 000 членов, включая 47 глав префектур и 230 местных глав, среднее отделение организации включает себя около 300 человек. Не стоит забывать, что многие Каннуси (神主), также называемый синсёку (神職) — люди, отвечающий за содержание синтоистского святилища и поклонение ками (религиозные деятели одним словом), также принадлежат или участвуют в деятельности этой организации. О влиянии этой организации может говорить и то, что по состоянию на октябрь 2014 года группа заявила о том, что ее поддерживают 289 депутатов из 480 участников японского парламента. Среди членов, бывших членов и аффилированных - бесчисленные законодатели, многие министры и несколько премьер-министров, включая Таро Асо, который успел побывать премьер министром, а с 2012 года является министром

финансов Японии (кстати, Таро Асо католик, что не мешает поддерживать ему организацию, симпатизирующую синтоизму), и Синдзо Абэ, действующего премьер-министра. Брат Абэ Нобуо Киши также является членом группы Nippon Kaigi в парламенте.

Синдзо А́бэ — японский государственный и политический деятель, 90-й Премьер-министр Японии в 2006—2007 годах, и действующий на втором сроке Премьера-министр Японии с 26 декабря 2012 года, председатель Либерально-демократической партии Японии

Официально организация декларирует шесть целей:

1. «Прекрасный традиционный суверенитет для будущего Японии»

2. «Новая конституция, соответствующая новой эре»: восстановление национальных прав защиты, устранение дисбаланса прав и обязанностей, усиление акцента на семейную систему и ослабление разделения религии и государства.

3. «Политика, которая защищает репутацию государства и жизнь людей»: решение проблемы потери общественного интереса к политике и правительству, активное участие в исторических дискуссиях и обсуждения насущных политических проблем.

4. «Создание образования, способствующего чувству японской идентичности»: решение различных проблем, возникающих в японской системе образования. Пропаганда патриотических ценностей, например воспитание уважение к флагу и гимну, переписывание учебников истории.

5. «Содействие миру во всем мире путем укрепления национальной безопасности»: укрепление японских вооруженных сил, чтобы уравновесить Китай, Северную Корею и другие враждебные силы в регионе.

6. «Дружба с миром, связанная духом сосуществования и взаимного процветания»: построение дружественных отношений с зарубежными странами посредством программ социального и культурного обмена.

Организация активно занимается продвижением своих ценностей по всей Японии, при этом сторонится внешнего радикализма, присущего многим иным правым движениям. Основные усилия «Ниппон Кайги» сосредоточены на трех направлениях:

1. Пересмотр Конституции;

2. Переписывание учебников истории в патриотическом ключе;

3. Пропаганда вооруженных сил в обществе.

Основные способы деятельности организации - лоббирование во властных структурах, пропаганда и продвижение своих идей в научном сообществе, давление на власть при помощи сбора различных петиций. Как правило, организация действует не от своего имени, а от лица многочисленных дочерних организаций или не выставляет свое участие на передний план. В качестве таких организаций выступают, например Лига местных членов Ассамблеи, Ассоциация женщин Японии, Молодежный совет Японии и Национальная Ассоциация граждан за пересмотр Конституции. Сильной стороной «Ниппон Кайги» является то, что она старается донести свои идеи до электората различными способами, например, члены организации выпустили фильм, демонстрируемый по всей стране под названием «Мир изменился: как насчет Японии?» или «Администрация Абэ и политика восстановления Великой Японии».

Организация проводит встречи, активно использует уличную агитацию и даже выпускает детскую литературу, например, комикс «Jieitai tte Naani?» (Что такое SDF?), продажа которой началась со стенда Nippon Kaigi в храме Ясукуни с 15 августа 2017 года.

Книга с картинками «Что такое SDF?», продается с 15 августа 2017 года. Книга рекомендована представителям правящей Либерально-Демократической партии

Особенно заметны успехи этой организации в пересмотре системы образования. Например, в 2006 году правительство Синдзо Абэ приняло изменения в Основной закон об образовании, цель которого теперь служить государству, а не учащимся, как это было раньше, также это привело к изменению образования во всем японском обществе, так как это закон затрагивает все сферы, в частности, семейное образование. В 2014 году под давлением Nippon Kaigi мэры и губернаторы получили возможность вмешиваться в процесс обучения. Сейчас происходит ввод учебников по моральному воспитанию молодежи. Как мы видим по этим примерам, хоть организация работает не быстро, но довольно эффективно.

Также эта организация создает свои лоббистские группы в сфере редактирования учебников истории, например, 1 октября 2016 года «Ниппон Кайги» создала «Исследовательский комитет по исторической осведомленности». Председатель комитета Такахаши Шири, заместитель председателя и исполнительный

секретарь Нишиока Цутому, один из советников Сакурай Йошико - все они являются членами Nippon Kaigi и занимаются там разработкой идеологии. В частности, они пытаются опровергнуть насилия и сексуальную эксплуатацию иностранных женщин японской армией во время Второй Мировой войны и заявляют следующие: «антияпонские взгляды на историю нанесли удар по нашему дипломатическому положению и повредили чести и национальным интересам нашей страны». И далее продолжают: «в ответ на критику Японии относительно ее исторического сознания, мы представим материалы для опровержения, основанные на исторических фактах».

Типичный рядовой член организации

Продвижение пересмотра отношения к Вооруженным силам является частью пересмотра конституции Японии, принятой под давлением американских оккупантов. Для проведения исследований по исследованию и пересмотру Конституции Nippon Kaigi создает различные политические объединения и центры, объединяющие политиков на самых разных этажах власти, например, в июне 1995 года была создана Новая Конституционная исследовательская комиссия. А в июне 1997 года был учрежден «Сейсаку Кенкюкай» (Комитет по политике для рассмотрения текущей ситуации и политической повестки дня). В январе 1999 года «Ниппон Кайги» запустила проект Kokusai Kōhō Iinkai (Международный комитет по связям с общественностью «За трансляцию нового образа Японии в мире»).

Также стоит отметить деятельность Частной специальной комиссии по конституции, созданной в 2001 году, позднее, как ее продолжение, была создана группа, получившая название «Япония и Конституция в XXI веке». Вместе они породили «Национальное движение для внесение правок в Конституцию». В марте каждого года они проводят митинг с требованием пересмотра Конституции. 3 мая 2016 года Частный Специальный комитет по Конституции вместе с Национальной ассоциацией создания Новой Конституции для Японии, спонсировал 18-ый Общественный форум по Конституции, озаглавленный «Призыв к Инициативе по реализации скорейшего пересмотра Конституции!». Данное мероприятие поддержал премьер-министр Абэ, который направил участникам свое видеообращение с призывом создать новую Конституцию для Японии.

Японский националист на ежегодном митинге по пересмотру Конституции

Также значительное место в деятельности организации занимает сбор подписей. Например, в 2005 году они собрали 3.6 миллиона подписей с требованием развивать патриотизм у учащихся, что сыграло не последнюю роль в изменении законодательства. На данный момент, «Ниппон Кайги» с 2014 года через свои дочерние организации ведет неторопливый сбор 10 миллионов подписей за переписывание Конституции, прежде всего 9-й статьи, объявляющей Японию мирным пацифистским государством.

Для пропаганды своих идей «Ниппон Кайги» не стесняется привлекать женщин в свои ряды, одним из известных членов организации является Юрико Коикэ, очень известная японская политическая деятельница, губернатор Токио с августа 2016 года. Она занимала различные должности в Кабинете министров, в том числе должность министра обороны, министра окружающей среды и министра по делам Окинавы и «северных территорий», будучи по совместительству вице-президентом Лиги членов Nippon Kaigi. В 2003 году она открыто говорила в интервью о том, что Япония может иметь свое ядерное оружие.

Юрико Коикэ — японская политическая деятельница

Несмотря на то, что о влиянии на военную среду судить достаточно сложно, очевидно, что в армии немало сочувствующих этой организации. Например, к ним относят такую скандально известную личность, как генерал Тамогами Тосио, занимавшей должность главы ВВС Японии, который открыто опубликовал серию статей, в которых снимал с Японии вину за участие в агрессивных войнах в XX веке. Несмотря на международный скандал и давление соседних азиатских стран, его не отправили в отставку, а тихо вручили выходное пособие в размере 70 миллионов йен (на тот момент это около 700 тысяч долларов США) и попросили покинуть официальный пост, однако даже после этого генерал продолжил политическую деятельность.

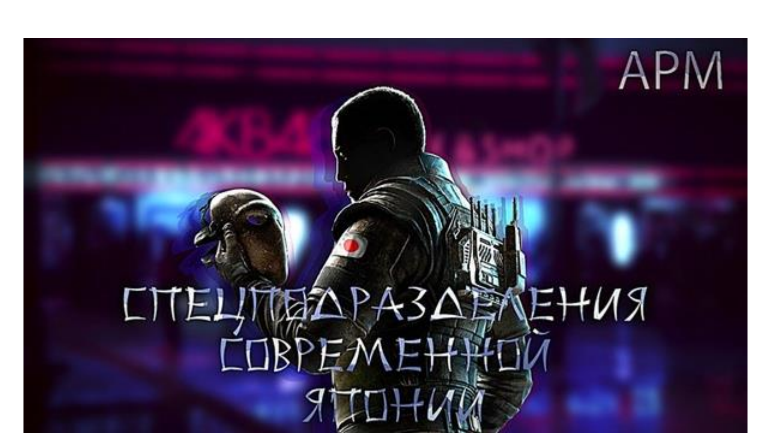
Японские ВВС традиционно считают оплотом национализма в армии

Сегодня «Ниппон Кайги» - крупнейшая в мире крайне правая организация и мощное объединение, объединяющее не только гражданских активистов, но и влиятельных политиков во всех эшелонах власти,

священнослужителей, военных, крупных бизнесменов, что автоматически превращает ее в самую сильную политическую организацию современной Японии. Аккуратная, последовательная и неторопливая деятельность этой организации непосредственно сегодня влияет на политику нынешнего правительства, от милитаризации до пересмотра учебников истории и даже Конституции.

Опыт японцев показывает, что настоящая политика сегодня - это не беготня с автоматом в лесах, а долгая, упорная и нудная агитационная работа, привлечение бизнеса, проникновение в различные органы власти. В такой работе излишне агрессивный стиль и дизайн только мешает, а не помогает. Это неплохо бы понять нашим молодым правым активистам.

Спецподразделения современной Японии

Не секрет, что спецподразделения на данный момент являются важной составляющей войны. Технологический прогресс поднял их возможности на небывалый уровень. Различные угрозы, которые рождает неизбежно и постоянно меняющийся окружающий мир, будь то разнообразные виды терроризма, распространение ядерного оружия, высокотехнологичных средств поражения и т. д., - всё это делает создание спецподразделений неизбежным процессом даже в такой стране, как Япония.

Солдаты Японии обеспечивают безопасность для взлета вертолета CH-46E Sea Knight во время имитации беспосадочных операций по эвакуации. Rayong, Королевство Таиланд, 12 февраля 2012 года.

Как известно, сдерживающим обстоятельством на пути создания японских спецподразделелений выступал юридический фактор, а именно пацифисткий характер послевоенной Конституции, принятой под прямым наставлением американских военных из оккупационного корпуса в 1947 году.

Однако американцы довольно быстро осознали что им необходима сильная в военном отношении Япония, как бастион против коммунистической угрозы. В 1950 году главком американских войск Дуглас Макартур в обращении к японскому народу заявил, что Япония имеет право на самооборону. В 1951 году был создан 75-тысячный полицейский корпус, на основе которого в 1953 году были созданы Силы самообороны Японии.

1-я воздушно-десантная бригада «Кутей» была сформирована в 1955 году как часть японских Сил самообороны. Тренировки личного состава проводили американцы из 187-й воздушно-десантной полковой команды на острове Кюсю. В 60-х годах открылась парашютная школа в Нарасино. Программа обучения в ней полностью заимствована у американской армии — от основ до техники затяжных прыжков. В воздушный десант принимают добровольцев; отбор новобранцев продолжается четыре недели. По завершении основного обучения на дополнительных курсах десантники осваивают искусство следопытов, горных стрелков или боевых аквалангистов. 1-я воздушно-десантная бригада «Кутей» базируется в окрестностях Токио и насчитывает в своих рядах около 2000 человек, разделенных на три десантных батальона, артиллерийский батальон с тремя батареями 120 мм минометами MO-120-RT-61. Бригада является одним из лучших подразделений японских Сил самообороны.

170 десантников были отправлены в Эс-Самава в Ирак как наземный персонал в рамках обязательств правительства Японии по поддержке американских войск. Они были выведены на сторону основной части японской иракской группы поддержки восстановления в середине 2006 года. 28 марта 2007 года бригада была включена в состав центральных сил готовности. 9 октября 2006 года сотрудники Национальной гвардии штата Орегон помогли солдатам 1-й воздушно-десантной бригады в создании собственной снайперской школы.

1-я воздушно-десантная бригада демонстрирует десантирование из вертолета Kawasaki CH-47

В основном бригада оснащена легким вооружением, как правило это автомат тип 89, пистолет SIG Sauer P220, пистолет-пулемет Minebea PM-9менн, пулеметчики используют FN Minimi — ручной пулемёт калибра 5,56×45 мм производства Fabrique Nationale (Бельгия), снайперы используют снайперскую винтовку Remington M24. Также солдаты этой части активно готовятся применять ПТРК Kawasaki Тип 01 LMAT и ПЗРК «Кэйко» (яп. жен. имя, букв. «счастливица», войсковой индекс — Тип 91)

Именно из числа солдат этой бригады в 1998 году были созданы Специальные оперативные группы сил самообороны Японии, которые создавались как Японский аналог американского спецподразделения Дельта. Из состава 1-й воздушно-десантной бригады были отобраны и отправлены в США для обучения два взвода солдат по программе группы «Дельта». Сегодня подразделение насчитывает около 600 человек. В состав подразделения входит командир, штаб (1-й отдел — общие вопросы, 2-й отдел — разведка, 3-й отдел — планирование, 4-й отдел—снабжение), административная группа, три роты специального назначения (1-й взвод — десантный, 2-й взвод — морской, 3-й взвод — горный, 4-й взвод — городской, специализированные группы, например снайперская) и рота подготовки кадров, в одном взводе 18 человек.В 2005 г. в SOG были развернуты четыре группы, которые должны были охранять командный состав японского контингента в Ираке. Основная задача подразделения борьба с террористами, бандитами, защита портов, атомных электростанций, защита высших должностных лиц страны.

Вооружение подразделения позволяет выполнять самые разные задачи. Бойцы используют карабины Colt M4A1, штурмовые винтовки Howa «тип 89», пистолеты-пулеметы НК MP5SD6, пистолеты НК USP, снайперские винтовки Remington M24 и Barrett M95, различные гранаты. Безусловно есть рации типа vertex или наподобие, в смысле японский высокопрофессиональный аналог. Кроме того, на вооружении стоят переносные зенитно-ракетные комплексы «тип 91» и противотанковые ракеты «тип 01».

Группа имеет доступ к любой технике, которую можно использовать при проведении спецопераций. В качестве транспортных и разведывательных машин используются Komatsu и Toyota Koukidoushas. Подразделение активно сотрудничаете 1-й вертолетной бригадой, обеспечивающей бойцам должную мобильность. Для дальних перелетов могут применяться самолеты С-130 Hercules. В рамках защиты личности сотрудников подразделения их лица скрыты масками и могут быть показаны только с разрешения их командиров.

Специальная абордажная группа «Tokubetsukeibitai» японских морских сил самообороны

Абордажная группа Tokubetsukeibitai является специальным подразделением японских морских сил самообороны. Группа создана 27 марта 2001 г. после вторжения кораблей-шпионов, которое произошло на полуострове Ното в 1999 году.

Задачи группы сходны с задачами американских «морских котиков» и британской SBS, организация скопирована с организации SBS. Если первоначально подразделение имело в своем составе лишь 70 человек, то скоро оно разрослось и хотя численность не раскрывается, известно что в 2014 году включало десять взводов подчиненных общему штабу.

В одной японской газете появилось сообщение о возможном участии спецназовцев в борьбе с сомалийским пиратством. Оперативники группы покинули Японию 14 марта 2009 г. для развертывания на борту японских миноносцев JDS DD-106 Samidare и JDS DD-113 Sazanami.

До операции в Сомали подразделение патрулировало побережье. В общей сложности в мероприятии участвовало около 250 человек, причем 60 — из состава группы.Указывалось также, что тренировки группы привели к гибели курсанта. Хотя упражнения, применяемые в обучении, являются стандартными для таких подразделений, инструктор был признан виновным в небрежности и оштрафован на 500000 иен.

Известно, что группа использует пистолеты-пулеметы MP5A5 и MP5SD6 в качестве основного оружия ближнего боя. Кроме того, используются штурмовые винтовки Howa «тип 89» и пистолеты SIG-Sauer P226. В 2004 г. за счет оборонного бюджета были приобретены новые снайперские винтовки.

Группа имеет возможность использовать любую технику; в частности, для доставки группы воздушным путем применяются вертолеты SH-60J.

Специальная штурмовая группа Национального полицейского управления Японии

Специальная штурмовая группа является основным антитеррористическим подразделением в составе Национального полицейского управления. Подразделение сформировано для борьбы с терроризмом и вооруженными конфликтами, направленными против общественного порядка. Как и другие спецподразделения, группа засекречена, о ее существовании стало известно только в 1996 году, хотя первое подразделение специального назначения было образовано 28 сентября 1977 г., когда в Токио и Осаке начали обучать Специальный отряд вооруженной полиции. Днем боевого крещения штурмовой группы считается 26 января 1979 г., когда в Осаке группа освобождала заложников в банке Митсубиши. В ходе спецоперации был застрелен террорист, убивший двух сотрудников банка и двух полицейских.

В 1992 г. группа была направлена в город Мачида для решения вопросов в развернувшейся полномасштабной войне кланов Якудза. 21 июня 1995 г. угонщик Фумио Куцуми захватил самолет компании Ниппон Эйрвэйз в аэропорту Хакодате на острове Хоккайдо. Это был первый случай, когда войска противовоздушной обороны сотрудничали с антитеррористическим подразделением. Самолет был взят штурмом, угонщик был арестован и обезврежен с помощью полиции Хоккайдо.

В июне 1997 г. группа участвовала в операции, связанной с захватом автобуса; угонщик остался жив. К 2006 г. состав группы был увеличен до 300 сотрудников. В апреле 2007 г. токийский филиал SAT участвовал в захвате Юдзи Такесита. Известный якудза, разыскиваемый за убийство другого гангстера, оказал вооруженное сопротивление сотрудникам полиции. В мае 2007 г. в ходе инцидента в Нагое экс-якудза Хисато Обаяси был захвачен сержантом Казухо Хаяси. При задержании сержант получил смертельное ранение. Мужественный полицейский был посмертно произведен в капитаны. Он является первым в группе, погибшим при исполнении служебных обязанностей.

Отделение в Токио, которое ранее называлось»рота специальных операций», подчиняется 6-му мобильному подразделению отдела охраны Токио из состава департамента полиции. В префектуре Осака была создана вторая мобильная группа; неофициально ее называют «нулевой ротой». Сегодня ее официальное название переводится с японского просто как спецназ. В настоящее время группы существуют в префектурах департаментов полиции Хоккайдо, Тиба, Канагава, Аити, Фукуока и Окинава.

Группа, размещенная в Токио, отвечает за безопасность аэропорта Ханеда и других объектов (императорского дворца, резиденции премьер-министра, парламента, иностранных посольств и представительств). Группа, размещенная в Осаке, отвечает за безопасность аэропортов Кансай и Осака. Группа, размещенная в Хоккайдо, отвечает за аэропорт Хакодате. Международный аэропорт Нарита является зоной ответственности группы «Чиба». Группа «Канагава» отвечает за безопасность штаба 7-го флота ВМС США. Группа «Аиси» несет ответственность за международный аэропорт «Чубу Центрэйр». За безопасность аэропорта Фукуока и раэличных иностранных консульств отвечает группа «Фукуока». Различные американские военные объекты, такие как военно-морская база и аэропорт Носа, остались за группой «Окинава».

Вооружение подразделения разнообразно. Сотрудники используют карабины M4, Howa «тип 89», пистолеты-пулеметы HK MP5 различных модификаций, в т. ч. бесшумные и компактные, пистолетыGlock-19, HK USP 9, HK P9, SIG-SAUER P226, SIGC-SAUER P228, снайперские винтовки Remaington 700, Howa «тип 64», HK PSG-1, гладкоствольные ружья Mossberg и Remington 870. При выполнении заданий бойцы применяют бронежилеты, шлемы, наколенники и налокотники.

Новые морские пехотинцы Японии

В апреле этого года Япония снова привлекла внимание всего мира к своему военному потенциалу. Связано это было с тем, что силы самообороны Японии впервые с окончания Второй мировой войны пополнились войсками морской пехоты быстрого реагирования Amphibious Rapid Deployment Brigade (ARDB).Новый род войск пока представляет из себя бригаду из 2,1 тыс. японских морских пехотинцев, которая будет размещена на острове Кюсю. В дальнейшем их передислоцируют на Окинаву. Морскую пехоту ввели, чтобы противодействовать оккупации островов в Восточно-Китайском море, которые, по мнению Токио, находятся под угрозой со стороны Китая. Пехотинцы провели показательные 20-минутные военные учения, в ходе которых вернули захваченный отдаленный остров.

Новое подразделение было создано на базе пехотного полка Западной армии, который представлял собой рейнджерская часть, предназначенная для защиты удаленных спорных островов, его солдаты проходили как способы морского десантирования так и воздушного. Кроме того часть имеет усиление в виде полноценного бронепарка, в основном представленного MCV (яп. 機動戦闘車, англ. Maneuver Combat Vehicle, рус. Маневренная боевая машина) — японская боевая машина с тяжёлым вооружением.

Несмотря на то, что большая часть современных японских спецподразделений были созданы относительно недавно и они не имеют серьезного боевого опыта, Япония благодаря американской помощи смогла их хорошо вооружить и подготовить, так что в случае эскалации конфликта на Дальнем Востоке, например из-за агрессивной политики КНДР или из-за пограничных споров между Китаем, Россией и Южной Кореей Япония сможет пустить свои спецподразделения в ход.

Взгляд в будущее

2112 год. Мир кардинально изменился, исчезли многие границы, многие государства стремительно деградировали, превратившись не более чем в формальность и отдав всю власть в руки корпораций. Масштабные миграции, войны, природные катаклизмы, технологии до неузнаваемости изменили политическую карту, открыв врата новым угрозам и вызовам, которые подорвали основы мнимой стабильности и благополучия, превратив слова тех, кого раньше обзывали фанатиками и радикалами, в суровую действительность.

Европа как культурное и политическое пространство перестала существовать. Пришедшие к власти сначала в Великобритании, а затем во Франции и Германии левые силы открыли врата ада, пустив в страну миллионы людей из стран Третьего мира, которые принесли эпидемии, насилие и свои культурные нормы, которые во многом противоречили западным. Несмотря на быстрый рост популярности правых партий в этих странах, европейское население, рожавшее после Второй Мировой войны очень мало детей и утратившее пассионарность, уже не смогло определять будущее этих стран. Ведь мигранты выбирали на выборах тех, кто дает наибольшее количество благ, а учитывая их высокую рождаемость, либеральная демократия, неизбежно полевев, похоронила себя сама. Фактически, западный капитал в поисках удешевления производства, из нежелания вкладываться в сильно укрепившуюся азиатскую буржуазию,

прежде всего китайскую, и желая снизить издержки производства, вместо перемещения технических мощностей в страны Третьего мира решил построить Третий мир у себя дома.

Первой страной в Европе, где победила исламистская партия, стали Нидерланды. Это стало началом конца, бывшие бюргеры, поставившее личный комфорт и эгоизм, вкупе с фальшивым гуманизмом выше общественных интересов, теперь стали стремительно переезжать туда, где к власти пришли консерваторы (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия), либо туда, где к власти пришли националисты (Новая Россия, Греция).

Победа левых партий, помимо размывания Европы как цивилизационного и культурного пространства, привела и к постепенному снижению роли государства, усилению корпораций, к раскалыванию и атомизации общества. Рост криминала, усиление террористической угрозы, деградация социальной сферы привели к тому, что высшие слои общества стали отгораживаться в отдельные, хорошо охраняемые поселения, где они могут себе обеспечить безопасность с помощью ЧВК, высокое качество окружающей социальной среды в виде инфраструктуры и здравоохранения. Однако, самоуправление таких сообществ будет существенно ограниченно, в таких поселениях не будет партий, конкурентной борьбы и выборов, а администрация с помощью новейших технических достижений будет контролировать всю жизнь подчиненного населения. К тому же такие поселения будут создаваться или браться под контроль крупными корпорациями, которые будут селить в них наиболее ценные кадры.

О былой свободе европейскому человеку приходится теперь только мечтать. Фактически европейские страны воссоздали у себя систему, крайне похожую на ЮАР после отмены апартеида. Постепенно такая система начала еще сильнее деградировать. На фоне сокращения государства и приватизации былых его обязанностей, в том числе обязанности по обороне, передачи основных экономических рычагов, включая сбор налогов в руки таких организаций как МВФ и ЕС, западноевропейские государства превратились в не более чем фикцию и бледную тень самих себя. Итогом провальной политики стала геттоизация жизни, отдельные районы представляют мелкие княжества мусульман, другие контролируются ОПГ, остальные районы это закрытые хорошо охраняемые зоны под контролем частных корпораций. Между тем само иммигрантское сообщество раскололось по линиям национальных и религиозных противоречий. Например, турецкая диаспора при поддержке Великой Порты (бывшей Турции) ведет длительный кровавый конфликт с поддерживаемым монархиями Саудитов союзом мусульманских общин Эльзаса и Шампани, объединившим вокруг себя мусульманские общины во всей восточной Франции.

На руинах погибающего в агонии мира вспыхнул новый свет, том месте, которое в умах так называемой прогрессивной общественности считалось сосредоточием погибели и деградации - в России.

Переломным моментом стал 2086 год, Россия погрязла в этнических и религиозных конфликтах, развернувшихся не только на Северном Кавказе, который стал ареной боевых действий, но и в Татарстане, Тыве, Башкортостане, Якутии, во многих городах-миллионниках гремели теракты, произошли вооруженные выступления исламистских групп и столкновения между коренными жителями и мигрантами. На фоне жесткого экономического кризиса происходит дестабилизация в стране, массовые выступления, инициированные левыми и либералами, приводят к досрочным выборам, на которых неожиданно для всех победу получает правая партия Новый Рассвет, которой мастистые политологи давали не больше 10%. Однако вопреки всем прогнозам она триумфально выигрывает выборы, жестко пресекая попытки подтасовать результаты. На ее сторону переходят ряд чинов из высшего руководства силовиков, которые видят в ней единственный способ остановить распад страны. В стране вводится жесткое военное положение, старые моральные и этические нормы больше не действуют, ценой огромных усилий удается относительно замирить большинство регионов, кроме ряда бывших республик Северного Кавказа, на границе с которыми создается буферная зона.

Видя неизбежность губительных процессов, развернувшихся по всему миру и пользуясь поддержкой России, Украину и Беларусь взрезают военные перевороты, сменившие неэффективные и погрязшие в воровстве старые либеральные элиты. Новые территории вливаются в состав России на правах автономных республик, с единой валютой, армией и полицией, также российская армия аннексирует Казахстан, чтобы превратить его бескрайние степи в передовую границу обороны Южной Сибири от всего более погружающейся в пучину безумия и анархии Средней Азии. Новое русское государство раскинуло свои крылья от Карпат до Камчатки, от Северного полюса до Акмолинска. Столицей стал Екатеринбург, переименованный новой властью в Светлоруск.

Главными факторами, определяющими выживание государства, были признаны демография и развитие технологий, а не индексы акций компаний в финансовом казино, которое как явление

фактически прекратило свое существование в связи с подъемом сил мрака в мире. Кадровый поток из Европы принес новые, в том числе энергосберегающие технологии, к тому же это способствовало широкому внедрению технологий искусственного интеллекта в области планирования, что позволило значительно увеличить эффективность расходования бюджетных средств. Россия, ставшая последним оплотом былого европейского мира, объединила его остатки вокруг себя, создав новый военно-политический блок - Армию Возрождения.

Экономическое ослабление Европы и кризис отношений с Китаем сильно ударили по экономике США, была во многом утрачена прежняя мощь, которая держалась на гегемонии доллара в мировой торговле. После ее кризиса былой мировой гегемон практически замкнулся в своих границах, сведя свое существование к отчаянной обороне своих рубежей, прежде всего на границе с Мексикой.

Но внутри страны фактически открывается второй фронт, одной из самых острых проблем стала разросшаяся преступность, основанная на территориальных объединениях или этнических анклавах, которая стала американской внутренней чумой, выросшей с феноменальной скоростью на фоне экономического кризиса и обеднения, прежде всего в южных и центральных штатах. США полностью поглотили Канаду и руководствуясь новой, возложенной самими на себя ‘«исторической миссией по защите последнего очага демократии’’, полностью перестраивают систему общества, где былая относительно демократическая структура уходит в прошлое после введения имущественного ценза и системы социального кредита, которую американцы переняли у Китая, обкатавшего эту технологию в Синьцзяне.

Таким образом, американская демократия постепенно начинает замещаться на кастовую систему общества с жесткой подчиненностью низших каст высшим, во главе с Великими Отцами - советом глав самых влиятельных экономических кланов. Те, кого раньше именовали «глубинным государством», вышли из тени. Между тем, раскол американского общества, который нарастал с середины 1970-х годов, постепенно усиливался, в тоже время в общественной жизни происходил заметный крен влево, который уже к началу 2000-х стал мейнстримом. Это породило мощнейшее антифашистское движение, которое, начав с уличного активизма при Трампе, через 20 лет дойдет до массового вооруженного террора и поддержки любых врагов государства. В связи с чем оформится союз с Mara Salvatrucha (MS 13) и другими подобными организациями. На любое действие есть противодействие - возникают отряды самообороны, создаются новые и резко усиливаются ультраправые радикальные группы, общество охватывает насилие, по итогам которого общество, отказываясь от свободы, начинает принимать все новые меры безопасности и контроля, играя на руку глубинному государству. Фактически, все инвестиции в левых радикалов и левые идеи, которые проводила немалая часть американского истеблишмента, окупились сполна.

Могущество Китая было подорвано кризисом мировой торговли, «мусульманским штормом» 2076-2086 года, когда волна религиозного насилия, восстаний, бунтов, массовых выступлений, терактов охватила весь мусульманский мир от Марокко до Синьцзяна и подняло на борьбу не только уйгуров, но и втянуло в конфликт этнических китайцев-мусульман – хуэй, а также узбекские и татарские меньшинства. Во время этих событий была уничтожена система «Великого шелкового пути». Сыграл свою роль и сильный гендерный перекос в сторону мужского населения, и раскол, как в обществе, так и в верхушке КПК, вызванный сильным социальным расслоением и деградацией правящей элиты. Опора противоборствующих группировок на военные методы превратила Китай в полуфеодальное государство, где основная власть сосредоточилась в руках генералов на уровне военных округов, которые фактически стали царьками в своих маленьких царствах. Война становится необходимой для уничтожения избыточного мужского населения. Несмотря на сохранение видимого единства, Китай активно распадается на части, лишь угроза от внешних врагов заставляет элиты поддерживать видимость единства государства и нации.

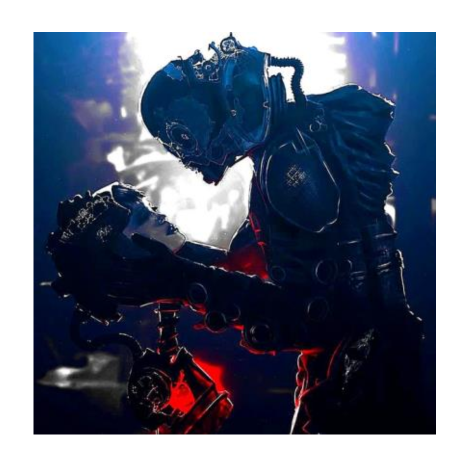
Китай усиленно воюет с синьцзянскими повстанцами-уйгурами и поддерживающими их сетевыми исламскими структурами, которые окончательно похоронили государственных игроков на просторах тех территорией, которые раньше назывались Тунис, Ливия, Сирия, Египет… Лишь Саудовские монархии превратившись в своеобразный банк и донор сетевых структур. Но из исламского мира резко выделяется Турция (Новая Порта), сумевшая объединить радикальный турецкий национализм с религиозным фундаментализмом, возрождает свое былое величие и усиленно воюет как за власть в мусульманском мире, так и пытается вернуть себе Балканы и Крым у России. Кроме того, Турция конфликтуют с исламистскими структурами в Ираке и курдскими кланами за водные ресурсы, которые она пытается оставить себе, строя платины и дамбы.

Как только влияние мировых держав ослабевает, страны, ранее опасавшиеся международного давления из-за агрессивной политики, получают возможность решить старые проблемы традиционными способами. Характерными примерами выступают Индия и Пакистан. Оба государства, желая преодолеть внутренние этнические конфликты, снизить социальное расслоение и мобилизовать свои нации, схлестываются в Кашмире. Постепенно конфликт накаляется и все более приобретает статус позиционного, пока в одном из индийских городов не происходит взрыв атомной бомбы. Это первая террористическая атомная атака в истории человечества, она приводит к массированному обмену ударами между Индией и Пакистаном, погружая их в Средневековье, из которого они так старались вырваться…

Африка и раньше бывшая «черной дырой» и колонией других стран, стала стремительно осваиваться мусульманским миром, как источник ресурсов, но технологическое отставание не дает возможности эффективно добывать их. Африканские князьки, бывшие пешками сначала в игре двух сверхдержав, а потом глобальных корпораций, не могут ничего противопоставить воинам джихада, обеспеченным жесткой идеологией и многолетним опытом ведения боевых действий, имеющим более передовое снаряжение и возможность его пополнения. Однако, Поднебесная, несмотря на свое ослабление и жесткий кризис, продолжает отстаивать свои позиции в регионе с помощью экспедиционных корпусов, особенно в районах богатых углеводородными запасами. К тому же Африка привлекает таких игроков как США и европейские корпорации, которым во-первых, выгодно эксплуатировать сократившиеся до критического минимума природные ресурсы и дешевую рабочую силу, а с другой стороны, они стараются не допустить других игроков до пускай финансово слабо обеспеченного, но огромного рынка, который с готовностью будет скупать любые товары из-за отсутствия собственного производства.

Пока мир стремительно погружался хаос, Япония (к которой добровольно присоединилась Южная Корея в качестве сателлита) - одно из немногих мест, которое оставалось очагом мира и относительной экономической стабильности. Свою роль сыграли и постепенное усиление влияния консервативных элит, и курс на политическую изоляцию и невмешательство в мировые проблемы, высокая этническая однородность и социальная обеспеченность большинства населения, слабость левых организаций – все это позволило сохранить мир в стране. Однако Япония столкнулась с проблемой стремительного старения населения и даже приток мигрантов из восточно-азиатских стран мог лишь замедлить этот процесс. Если Россия для преодоления демографической проблемы стала полностью перестраивать экономику, то Япония пошла своим путем: киборгизация и оцифровка человеческого мозга. Пока эти технологии очень дороги и только высшие слои общества могут позволить их, а также киборгизацию проходят люди, поступающие в военизированные государственные структуры. У людей, утративших былое чувство своей телесности, развивается осознание себя как новых существ, по всем параметрам превосходящих обычных людей, следовательно, раз они представляют из себя более совершенный вид, то все остальные существа должны быть в их подчинении.

В противовес этому в Японии возникает сильное протестное движение, в первую очередь на базе христианских сект, неимоверно усиливших свое влияние в последние десятилетия, но оно встречает сильный правительственный отпор, что приводит к вооруженным столкновениям. На фоне усиливающегося социального расслоения протестное движение пополняют тысячи людей. Разочаровавшись в методах мирной политической борьбы, они переходят к террору. В итоге один из последних оплотов мира на планете Земля взрывается изнутри из-за собственных противоречий.

Плюсы и минусы хипстеризации национального движения

Сейчас правое движение в мире находится на подъеме. Конечно, Россию эта тенденция обходит стороной, в связи с полным разгромом и развалом русского правого движения, но даже в эти тяжелые для нас дни есть тенденции, которые внушают оптимизм и согревают пламенем надежды наши сердца.

Правый фланг привлекает все больше молодых людей, которые приносят новые идеи в дискурс, повышают качество подачи материала, решительно ломают устоявшиеся в движении стереотипы. Но все ли так радужно и нет ли негативных побочных процессов?

Конечно, приток молодых кадров позволяет движению адаптироваться к современным условиям, выжить и даже продвинуть собственный дискурс, привлечь новую аудиторию, однако, к моему большему сожалению, приток творческой молодежи начался очень поздно и в недостаточном количестве, особенно в нашей стране.

За последствиями этого далеко ходить не надо: 4 ноября, день, который мог превратиться в общенациональный праздник, возглавляемый националистами с Русским Маршем, как главным его атрибутом, превратился в жалкое зрелище. Усилиями клоунов он приобрел репутацию фрик-шоу, этакой вечеринки ряженых дебилов, которые, одевшись в пестрые казачьи наряды, рясы попов или волхвов, призывали русских каяться за давний расстрел царя или толкали еще большую дичь. И я здесь говорю про его восприятие на массовом уровне, среди городского населения крупных городов, а не про мнение о нем правой тусовочки. Безусловно, на Русские Марши в большинстве своем приходили совершенно нормальные и адекватные люди, но картинку сделала горстка дебилов, фото и видео с которыми активно тиражировали наши идеологические оппоненты.

Однако не стоит окрашивать все прошлое отечественного правого движения в черные тона. Например, именно правыми был создано одно из лучших изданий в нашей стране. Это, конечно же, недавно скончавшийся Спутник и Погром. Если отбросить многие сомнительные тексты главреда и его неоднозначную личность, то уровень дизайна, качество текстов большинства авторов, делали его одним из самых лучших правых медиа-проектов в Европе.

Успехом можно назвать и популярность рэп-групп 25/17, ГРОТ и ряда менее известных музыкальных коллективов, многие тексты которых близки правой риторике. Можно, конечно, вспомнить и другие успехи, но на данный момент правые идеи в России временно потеряли актуальность, национальное

движение так и не смогло морально и идеологически вылезти за пределы донбасских терриконов и растеряло те ресурсы, которые были, так что надежда есть только на нынешние и будущие проекты.

Новые молодые кадры, приходящие в движение, естественно, являются продуктом своей эпохи. Так, либеральные СМИ обозвали современное правое поколение термином «нипстеры» (nipster), описывая тенденцию, когда молодые праваки выглядят как хипстеры из Бруклина, а не как скинхеды, которые стали собирательным образом правого радикала.

Конечно, это хорошо, что молодые правые активисты выкидывают на помойку истории неудачные модели прошлого и национализм нуждается в более мягком имидже, чем он имеет сейчас. Но вызывает большой вопрос идейность молодого поколения, насколько действительно они верят в идеалы нации и национального государства, не является ли это очередным временным модным увлечением и субкультурой.

Конечно, субкультура является бичом не только молодого поколения, но и более старого, учитывая, что значительная часть того поколения вышла из скин-среды, которая по уровню опошления идей одного австрийца переплевывала порой даже левацких писак. Впрочем, перечислять пороки старшего поколения можно очень долго, однако этих людей уже не изменишь и свой реальный авторитет, и ресурсы они в большинстве своем растеряли. Подавляющие большинство из них не представляют никакого интереса. Даже те, кто был вроде более интеллектуален, уже не актуальны: так, например гуру «интеллектуального национализма» Константин Крылов периодически впадает в открытую русофобию, некогда уважаемый идеолог А.Н Севастьянов стал путинистом, как и популярный публицист Егор Холмогоров, и т.д. и т.п.

Итак, если мы говорим, что происходит хипстеризация правого движения, нужно обозначить, кто же попадает под категорию «хипстер». Конечно, существует множество различных определений, кто такие хипстеры и что их выделяет, но в данном случае подразумевается прослойка молодежи, порожденная обществом потребления, имеющая относительное материальное благополучие, которое позволяет условно относить ее к среднему классу, в то же самое время, разделяя потребительские ценности, эта молодежь обращается к различным бунтарским идеям, используя их различными способами, чтобы противопоставить себя окружающему миру.

Молодежь очень часто привлекает эстетика, а не содержание, восприятие мира как игры накладывается на американский культурный дискурс, преобладающий в современном мире. Отсутствие хорошего образования, вызванное общей деградацией социальной сферы как на постсоветских просторах, так и на Западе, утрата знаний о своей культуре и истории ведут к тому, что молодое поколение очень часто перенимает западный дискурс без его адаптации к российским реалиям. Очень многие молодые российские правые рассказывают на полном серьезе о том, что ВУЗы в РФ захватят феминистки, которые «сделают всех девушек жирными», что неомарксисты из Франкфуртской школы правят миром и подрывают основы Западной цивилизации, прежде всего христианства, хотя сами эти ребята о христианстве, в большинстве своем, не знают ничего, кроме названий нескольких религиозных праздников, пары имен святых и фразы «не мир принес я вам, но меч».

В реальности, упадок религиозности является прямым следствием распространения образования и развития технологий, благодаря чему у многих людей появилась возможность отринуть религиозные догматы. Доминирующей мировой идеологией является неолиберализм, а не марксизм или неомарксизм, который, конечно повлиял на культуру и гуманитарные науки, но всерьез обвинять горстку профессоров в ликвидации режима апартеида в ЮАР и прочих грехах, в духе развала западной цивилизации с помощью пары десятков книг - это мягко говоря, наивно. ЮАР старого образца продали олигархи, которые устав нести издержки, предпочли сдать страну террористам в обмен на сохранение своих капиталов. Впрочем, консерваторы любят воевать с призраками и вестись на пустышки.

К тому же весь этот дискурс бесконечно оторван от суровой российской реальности, где места в ВУЗах массово занимают уроженцы южных республик, но никак не феминистки, а страну кошмарят не какие-то

еврobюрократы, а действующая номенклатура из силовиков и олигархов, которые отгрызли себе кусок в ходе борьбы за дележку советского наследства.

Субкультурность, а не идейность ведет к разрыву цельности, для поколения, воспитанного на Facebook и Twitter, больше не является нелепым, скажем, преклоняться перед открытым исламистом Хабибом Нурмагомедовым в реальной жизни, но с пренебрежением относиться к кавказцам в социальных сетях.

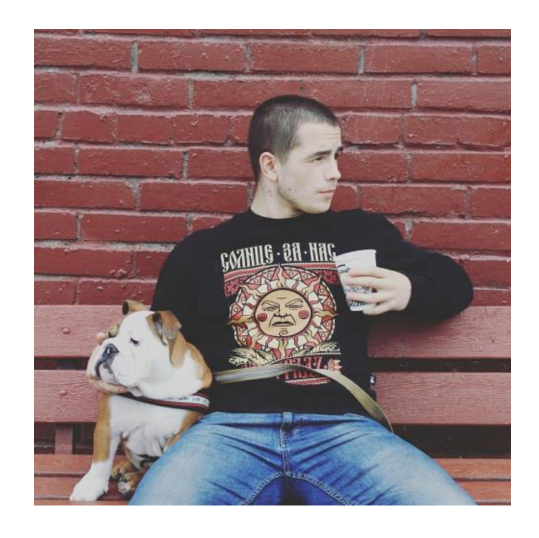
Будучи привлечено эстетикой, вирусными смешными видеороликами, а не идеями, молодое поколение, выросшее на конформизме общества потребления, заинтересовано зачастую больше в том, чтобы сидеть дома и смотреть клипы на YouTube, вместо того, чтобы заниматься различной политической работой, которой даже в нынешних тяжелых условиях заниматься можно и нужно.

Не собираюсь отрицать очевидного: возможность действий существенно ограничена и фактически любая общественная, а уж тем более политическая деятельность представляет собой ходьбу по острию бритвы. Мы обязательно рассмотрим это в следующей статье, где попробуем предложить методы действия в наших сложных условиях.

Подводя итоги, хочу сказать, что приток молодежи необходим как воздух, молодые ребята могут принести новые идеи и новую подачу, сломать старые стереотипы и прорваться через информационную блокаду, что и показало движение идентаристов. Но если все останется на субкультурных понтах, если кроме информационной работы не последуют действия за пределами виртуальной реальности, то вскоре молодое поколение активистов повторит судьбу старшего поколения, взбаламутив информационное поле, но так и не изменив господствующие культурные парадигмы и политическую систему.

Быть, а не казаться!

Ты молодой русский националист? Что делать?

Ты молодой русский человек, придерживающийся правых взглядов. Ты вступаешь во взрослую сознательную жизнь. Тебя не устраивает, что творится в твоей стране, ты хочешь изменить ее к лучшему, хочешь проявить себя на ниве политической борьбы, оборачиваешься - и тут видишь, что правого движения, по сути, нет. С одной стороны, оно было задавлено силовыми структурами, а с другой - похоронило само себя нагромождением безумия, которое оно же само и порождало.

Естественно, ты можешь впасть в апатию, разочароваться, опустить руки, но посмотри на ситуацию с другой стороны. Если не мы, то кто? Кто изменит эту страну к лучшему? Мы будущее этой страны и этого народа, и если мы хотим, чтобы хотя бы наши дети или внуки увидели новый русский рассвет, а не

молчаливое серое уныние русской смерти, мы должны стиснуть зубы и работать, действовать. И тут возникает логичный вопрос: как?

В первую очередь, начни мыслить критически, многие деятели старого правого движения будут подсовывать тебе всякую дичь. Одни расскажут, что ничего нельзя изменить, пока на нас с неба не свалится партия русских националистов за рубежом и потому надо сидеть на диване и ждать, другие будут забивать тебе голову конспирологией с англосаксами, рептилоидами и мировым масонским заговором, третьи будут рассказывать, что Сталин или, скажем, Гитлер - это было прекрасно и русскому народу нужно воссоздавать тоталитарные конструкции прошлого века. Найдутся и персонажи, что будут морочить тебе голову упоительными историями о том, что крепостное право - это отлично, а главные опоры русской идентичности - это почтение к царю, РПЦ и дубинке жандар.. то есть росгвардейца. А если тебе не нравится, то ты большевичек. Кстати, часто это рассказывают одни и те же люди. Я уже не говорю про всякие «мякотки», сами себя записавшие в «интеллектуальные националисты» и рождающие перлы в духе «русским надо отказаться от родного языка и перейти на английский, потому что большевики говорили по-русски».

Поэтому не стесняйся изучать историю своей страны и своего народа и старайся опираться на академические труды. Допустим, если ты заинтересовался язычеством, не надо впадать в скандинаводрочерство или читать всякий шлак в духе «славянских вед», лучше присмотрись, например, к трудам Бориса Александровича Рыбакова. Безусловно, сегодня есть и множество современных историков, которых стоит читать, например, есть очень хороший исторический публицист Евгений Норин. Также с ходу могу назвать Вадима Викторовича Каргалова с книгами «Русь и Кочевники», «Русские воеводы VI-XVII вв», можно вспомнить и Александра Борисовича Широкограда, издавшего большое количество книг по самой разной тематике, несмотря на то, что в трактовках некоторых исторических событий я с ним расхожусь. Не стоит забывать и классику, например Карамзина. Также не советую читать откровенно пропагандистские труды, когда люди с помощью фальсификаций или искажения истории, тщательного отбора фактов пытаются представить период, который им нравится, как Царство Бога на земле.

Во-вторых, трезво оцени себя, как ты выглядишь, насколько ты привлекателен широкой аудитории, а не только своему субкультурному кругу, насколько ты развит физически, свои жесты и проявления эмоций, а самое главное, что ты говоришь и как ты говоришь. Насколько замусорена твоя речь субкультурным жаргоном, матом, словами-паразитами, можешь ли ты донести свои мысли до окружающих тебя людей и какой у тебя культурный и идеологический багаж. Времена трэшака в духе 90-х уже прошли, сегодня уже не работает формула «чем более ты внешне радикален, тем более привлекателен». На данный момент от старых времен, когда эта формула была в силе, осталась только дышащая на ладан «Другая Россия».

Так что же делать? Сразу давайте признаем, что сегодня путь в реальную политику для нас закрыт, при любой попытке создать русскую партию или русское движение вас ждет один и тот же сценарий: вступление кучи провокаторов, заведение уголовных дел, большие сроки или в лучшем случае превращение организации в очередную лоялистскую группу. Есть правда и другой вариант: надо стать карикатурными монархистами и орать, что люди русские должны покаяться за убийство последнего императора, вынести остатки трупа Ленина с мавзолея и тогда снизойдет с небес благодать, ну и прочий веселый бред, в духе лишения женщин гражданских прав и возвращения к домострою, со всеми вытекающими. Понятное дело, что это путь фриков и клоунов, а не серьезных людей.

Пока возможности участвовать в политике нам не предвидится, мы должны ждать и копить силы. Логично? Да, но от молчаливого ожидания силы только теряются и стремительно. Мы должны приспособиться и показать всяким либералам и левакам, которые уже пишут радостно о «деконструкции русского национализма», что мы еще живы и мы не призрак, бродящий по Европе, а вполне живое существо.

В текущей ситуации мы должны взламывать общественную жизнь изнутри и вести пропаганду наших идеалов в массы, сдвигать общественную позицию в сторону национальных идей. Старое поколение скажет, что это невозможно, но общественный дискурс уже смещается. Особенно это касается популярных

у молодежи ресурсов. Разве кто-то мог предположить лет пять назад, что Лентач будут рекламировать правую музыку, а Сталингулаг будет высмеивать кавказцев и мусульман?

Поэтому сегодня правые должны идти в штабы Навального, не отдавать их левакам из Ротфронта или уродливому клоуну под названием «либертарианство». Безусловно, Навального можно назвать националистом лишь с огромными натяжками, это все равно, что натягивать сову на глобус. Разумеется, это испытание и многие правые могут отказаться от своих взглядов, быть перевербованными. Но это хороший способ испытать свою твердость, верность идее, и главное - получить практический опыт. Главное, смотреть критически на мир и уметь выплевывать ядовитые идеологические пилюли типа «добрых дядюшек-олигархов, которых надо освободить от налогов и тогда на благотворительность они будут отдавать в три раза больше».

Можно и нужно участвовать в таких важных для нашей страны движениях, как «Альтернатива», борющихся с рабством или в экологическом движении. Можно вспомнить парк «Торфянка», где в противовес лоялистам и охранителям выступили националисты, вставшие на сторону местных жителей.

Впрочем, не обязательно интегрироваться в уже существующее организации, как правило, уже давно окучиваемые вражескими активистами, можно и нужно заниматься активизмом на местах, например, создать реконструкторский клуб, например, при ВУЗе и приобщать товарищей к истории нашего народа, постепенно склоняя их к правым идеям. Однако тут надо действовать аккуратно: не превращать клуб в политическую тусовку, особенно с самого начала. Нужно действовать тонко, например, в дискуссии сослаться на правильного автора, привести друзей вне ВУЗа и стать душой компании.

Конечно, старое правое поколение, просравшее все полимеры, скажет, что это плохая идея, дескать, все реконструкторские клубы сидят на гос. заказах по устройству праздников, поэтому те еще лоялисты. Но если мы посмотрим на опыт наших врагов - тех же змагаров и бандеровцев, то увидим, что именно реконструкторские клубы выступают опорой националистических движений в этих странах, и если в случае Украины вы можете ссылаться на более мягкий политический режим и большую свободу, то в случае с моей родной Беларусью этот аргумент не работает.

Кроме того, есть другие методы борьбы, можно, учась на гуманитарном факультете, договориться о создании философского клуба и начав с классики в виде Платона, Аристотеля, подсунуть через год Ильина или Меньшикова, а лучше малоизвестного Ковалевского. Не говоря уже о братьях Юнгерах, Карле Шмитте, Освальде Шпенглере и других деятелях немецкой «консервативной революции». Безусловно, ваши объединения будут проверять, контролировать, в том числе и компетентные люди от одной нехорошей структуры, которая очень хочет видеть вас на бутылке правосудия.

Главное при этом - жесткая самоцензура, в том числе и с теми, кого ты считаешь своими товарищами, а также в информационном пространстве. Ибо сколько людей не сажай за болтовню в интернете, разжигающие комментарии, коллекционирование запрещенного музона и картинки с Алоизычем, наступать на эти грабли они не перестанут. ЦПЭшники уже наверно на пальцах рассчитывают, сколько раз им надо зайти в ВК, чтобы получить новые звездочки.

Важно заниматься агитацией, как на улицах, так и в информационном пространстве. Однако главным показателем тут должно быть качество материала и его подача. Не надо делать упор на распространение субкультурных символов, особенно если они криво нарисованы и уродливо выглядят. Если вы рисуете граффити, например, то посмотрите на творчество Умки, это хороший пример уличной агитации, способной зацепить чужие сердца и наполнить их светом национализма. А когда вы кое-как, криво рисуете, возникает такое чувство, что вы издеваетесь над своими взглядами, а не несете их в массы. К тому же есть большая потребность в выработке новой символики и дизайна, так как большинство старых символов плотно ассоциируются с субкультурой и психопатическим насилием.

Можно, используя отдельные элементы в своей одежде, демонстрировать свои взгляды. Главное, не скатываться в безвкусный китч, когда рубашка с кельтом, маска в имперку, носки с коловратами, на шапке - «стон айленд», а на штанах пришит сварогов квадрат. Ты должен выглядеть стильно, но не броско.

Очень важна и работа в сети Интернет. Учитывая, как сильно силовики зачистили правое информационное поле, предстоит очень много работы.

Наиболее востребованным направлением работы сегодня является работа на Ютубе, учитывая что правые, в отличии от ВК, не смогли на нем толком закрепиться. По сути, единственный правый канал - это консервативная «Старая Гвардия», чей уровень контента не дотягивает до более молодых левых каналов типа «Вестника Бури», который смотрится гораздо лучше и по части актуальности и по части технического исполнения. Даже рубрика «правые новости», выходящая раз в месяц - это не высокий, а весьма средний уровень контента. Есть еще ряд более мелких проектов, но, к сожалению, они еще очень малочисленны и слабы.

Также есть потребность в правых мемах и правом юморе вообще, к сожалению, паблик «Веселый Конфедерат» закрылся, а он был бастионом этого дела, да и реклама была дешевая, так что если вы нас читаете – удачи, парни. Ну и конечно, создание новых идеологических и исторических ресурсов. Однако тут важно сохранять меры анонимности в сети.

Конечно, можно еще назвать другие фронты работы, вспомнить основные методы по выявлению стукачей и провокаторов, рассказать о патологиях правого движения в России, но безусловно, все это не влезет в рамки этой небольшой статьи. Напоследок хочу сказать две вещи: во-первых, не стоит заниматься всем сразу, важна осторожность и специализация, оттачивание мастерства, изучение как литературы, так и опыта различных проектов, в том числе и идеологических конкурентов. А во-вторых - не теряйте веру, победы не даются слабым, власть не падает на голову тем, кто боится слезть с печи, а идя по лезвию бритвы важно не паниковать, но верить в себя и свои силы, и иметь горячее сердце при железной выдержке и холодном уме.

Воспитание британской элиты

В конце августа 2016 года по телеканалу RT был показан сюжет о встрече нескольких студентов Итонского колледжа с президентом Путиным. Выпускники элитного британского учебного заведения опередили в очереди на аудиенцию своего премьера Терезу Мэй и даже главу Чечни Рамзана Кадырова. Путин провел с простыми молодыми британцами около двух часов, то есть довольно долгую аудиенцию. По слухам, встреча была организована по неофициальным каналам через посредничество духовника президента Тихона (Шевкунова). RT осветили эту странную новость в весьма дружественных тонах, мол наш национальный лидер в домашней обстановке пообщался с ребятами, а сами выпускники Итона отнеслись к президенту довольно высокомерно: «Путин мал ростом, хотя при общении этого не заметно».

Дело в том, что выпускникам частных школ и элитных английских университетов, которых в будущем рекрутируют в искусственно выращиваемую британскую элиту, настойчиво внушается мысль о собственном абсолютном превосходстве над окружающими и о том, что любой их каприз может быть выполнен. Поэтому такая беседа в непринуждённой обстановке с российский президентом, которого итонцы в твиттере называют просто Vlad, не кажется каким-то особым успехом или достижением. Однако, чтобы стать частью элиты великой и древней империи, которой Британия, безусловно, остаётся и по сей день, необходимо пройти тщательный отбор и жёсткую систему воспитания, не имеющую аналогов в современном мире.

Инкубация имперской элиты крайне сложный и ответственный процесс, которым в Британской империи занимались на самом высоком государственном уровне. Одним из базисных аспектов воспитания являлась концепция «внутреннего чужого», основанная на строгой классовой иерархии. Британская элита должна была осознавать свою исключительность и принципиальную непохожесть на более низкие слои общества, чему способствует, в первую очередь, барьер на уровне языка (например, выпускники Итона любят добавлять ко всем словам окончание -er). Помимо отточенного произношения и практически полного отсутствия эмоциональных интонаций, речь будущей британской элиты характерна наличием терминов, не встречающихся в традиционном английском и означающих представителей низших социальных страт.

Например «posh» - слэнговый термин, означающих людей, не входящих в ряды избранных, в основном представителей среднего класса, «chav» - молодое отребье, маргиналы, представители низших слоёв. Британские университеты и закрытые частные школы находятся в городах, где зачастую искусственно поддерживается криминогенная обстановка, показывающая враждебность и уродство «внеэлитного» мира. Для местных жителей существует презрительное наименование «locals».

Stiff upper lip - принцип подавления любой эмоциональности, второй по важности принцип инкубации элиты. В возрасте 6 лет состоятельные британские семьи стараются отдать своих детей в закрытые частные школы (Public School), стремясь таким образом не только обеспечить будущее ребёнку, но и подчеркнуть свой социальный статус. В столь раннем возрасте дети остаются без родителей для того, чтобы их детские воспоминания и чувство привязанности в большей степени относились к школе, чем к семье. Вследствие ранней травмы у ребёнка вырабатывается определённая зажатость, которая укрепляется наставлениями родителей и учителей, кратко выраженные в стихотворении Киплинга «If»

Послушна ли тебе и в боли дикой
Вся армия артерий, нервов, жил?
Воспитана ли Воля столь великой,
Чтоб телу зов ее законом был?

Проявление эмоций считалось слабостью, а самым страшным считалось заплакать и потерять лицо. Проверяли на прочность эмоциональную стойкость учащегося система телесных наказаний и жёсткая дедовщина. Телесные наказания были запрещены парламентом в 1986 году, а дедовщина сохраняется и по сей день. В закрытых британских школах младшие ученики обязаны прислуживать старшим, а старшие наделены практически неограниченными правами. Продвигаясь со временем в школьной иерархии младшие ученики выполняют унизительные ритуалы (аналоги которых, только более суровые, имеют место в университетах), но получают всё больше и больше прав, например не носить школьную форму (которая тоже была впервые введена в Британии), ходить по газонам, выписывать младшим штрафы. Такая система воспитания симулировала реальную социальную лестницу в «большом мире» и давала ученикам уверенность в том, что они заслужили свои элитные привилегии. Особыми правами обладают «Levy» - заслуженные старшие ученики, достигшие успехов в музыке и спорте, которые регулируют повседневную жизнь младших даже в большей степени, чем преподаватели.

Значительное время в частных британских школах посвящается религиозным ритуалам. На англиканской мессе обязаны присутствовать все ученики независимо от вероисповедания. Свои обряды

полагается проводить только в одиночестве и в свободное время. Крайне важно спортивное развитие учеников. Англия - родина командного спорта и институциализированного спорта вообще, а происхождение своё он берёт именно в частных школах. Наиболее популярные виды спорта - развивающие общий атлетизм и командную работу - гребля, регби, поло. Ученики тренируются почти каждый день, но среда во всех частных школах полностью посвящена спорту. Большую часть времени ученики проводят в гомоэротической атмосфере закрытого мужского сообщества, отсюда и традиционный бисексуализм британской элиты, который, вероятно, тоже играет роль в сплочении коллектива и выработке Group cohesion - групповой сплочённости. Частные школы исторически ориентировались на платоническую идею второго сословия защитников и, обучая учеников по общей для всех программе, воспитывали из них универсалов, специализация которых начиналась только позднее, в университетах. Выпускник частной школы должен был иметь хорошие манеры, хорошо одеваться, быть физически развитым, скрывать свои эмоции и главное, чётко ощущать свою общность с другими учениками и вторичность остальных людей.

Такая политика даёт свои плоды. Переходя в университеты, которые часто напрямую были связаны с частными школами, и оказываясь в окружении студентов азиатов, арабов или русских, выпускники частных школ, называющие себя old boys максимально дистанцируются от других студентов, разговаривая на особых диалектах, одевая галстуки специальных цветов, означающие их школы и школьные команды (old school tie). В понимании британской элиты «мужчина должен прожить жизнь нося символ своего юношества». Выбирая направление обучения в университетах, old boys не ставят целью получение практического «жизненного» образования. Наоборот, наиболее почётным считается изучение истории средневекового английского оружия или древнеримской словесности. Политология или новейшая история ценятся ниже, а самым позорным для будущей элиты считаются экономика, бизнес и право. Университетские годы служат в основном для налаживания связей с выпускниками других элитных школ, которое происходит в закрытых студенческих клубах Union Society. Для входа в эти клубы необходимо пройти унизительные ритуалы, например, совокупиться с головой свиньи, съесть личинки и т.д. Эти ритуалы ещё более сплачивают представителей клубов, объединяя выпускников разных школ.

В британской имперской системе из выпускников частных школ и элитных университетов рекрутировали колониальную администрацию, причём за столетия сложилась даже определённая специализация. Так, например, выпускников школы Кливтон чаще всего направляли в Кувейт, из школы Мальборо - в Мадрас, из Винчестера на Северо-Западную границу в Индию. Важность школы в сознании британской элиты невозможно переоценить. Например, лорд Керзон отказался от предложенного ему поста вице-короля Индии из-за старого школьного спора, а члены «Кембриджской пятёрки» советских разведчиков - Ким Филби и Гай Бёржес, единственное, что взяли с собой в СССР - школьные галстуки.

На данный момент система частных школ размывается, так как большинство из них вынуждены набирать иностранных учеников для того, чтобы содержать учреждение. Качество образования, также как и степень закрытости и верности традициям уменьшается, однако вся современная британская элита - например, министр иностранных дел Борис Джонсон, или бывший премьер Дэвид Кемерон, является целиком и полностью продуктом этой системы. Последним крупным внутренним потрясением для Англии являлась гражданская война середины XVII века, с тех пор британская элита не меняется и ее система воспитания и рекрутирования также остаётся неизменной.

Подводя итоги, можно выделить основные принципы данной системы. Во-первых, закрытые школы-интернаты, в которые детей отдают в раннем возрасте согласно жёсткому имущественному цензу. Во-вторых, иерархическая система, имитирующая реальную социальную иерархию, направленная на воспитание силы духа у учеников. В-третьих, единые для всех стандарты религиозного и физического воспитания и ориентация на платоническую идею сословия защитников. В-четвёртых, отсутствие специализации, универсальное образование и ориентация на социальные навыки. В-пятых настойчиво внушаемое чувство общности и превосходства над низшими социальными слоями и иностранцами.

Хотя британская система воспитания элиты и давала сбои (например, в случае Кембриджской пятёрки), она всегда служила предметом изучения и подражания в Континентальной Европе. Немецкие

национал-социалисты активно изучали британский опыт, считая, что Public Schools - отличный образец евгенического принципа. В Советском Союзе система детских домов, организованная Феликсом Дзержинским, во многом ориентировалась на британские частные школы. На данный момент британская система является наиболее успешной и устойчивой во всём мире и безусловно, заслуживает нашего пристального внимания.

Интересная дополнительная информация по теме:

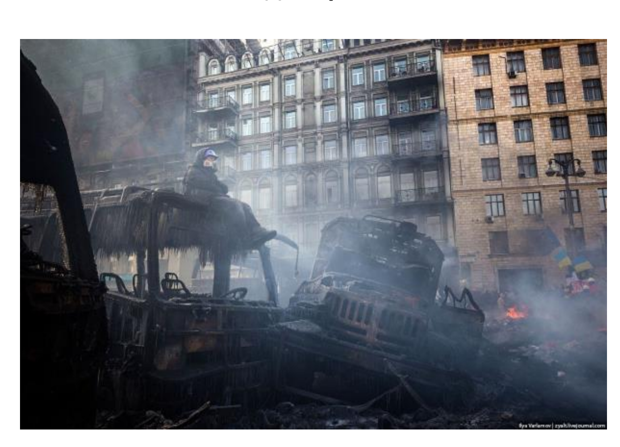
1) https://alexrenton.com/boarding-schools-abuse-and-red.. - англоязычная статья Алекса Рентона, журналиста, занимающегося критикой системы частных школ;

2) https://www.youtube.com/watch?v=i3WHkjylgS4 - цикл лекций Фурсова о британской элите;

3) https://www.gq.ru/entertainment/seks-trava-i-klassovaya-nenavist-v-oksforde - забавная статья про Оксфорд

4) ну и множество английских романов, например книга Ивлина Во «Возвращение в Брайдсхед».

Быдлократия

Частенько нам - нам всем - приводят в пример «чистенькие» и «правильные» государства бывшего СССР.

Растекается душенька, растекается потоком гнилья, и стоит чудовищный вой. Вот, смотрите, нерадивые «совки», какие молодцы-то прибалты, какие они чудесные антисоветчики, какие правильные, чистые, и как у них там всё хорошо! И грузины-то, грузины молодцом, ни убавить, не прибавить - и реформы провели, и в НАТО стремятся, и вот у них всё так... ах! Слов нет.

А украинцы, украинцы-то каковы! Ой, красавчики! Как задорно, и на Майдане, и потом славно всю эту «совдепию» заткнули! Всё правильно сделали, молодцы. Красавцы! И реформы у них тютелька в тютельку, всё так красиво, душевно. Вышиваночка-то - красота просто, заглядение!

Разумеется, такие бредовые вопли далеки от реальности. Но становится интересно - почему в пример русским приводят откровенно неудачные проекты национального строительства? Примитивные, дегенеративные, нищие - явно не в пример Германии, Франции, или хотя бы Японии (США отдельная тема).

И нас - всех нас - убеждают, что следует идти именно по примеру прибалтийских карликов, горящей Украины и нищей Грузии. Именно по этому пути. Честным русским гражданам не нужен пример Германии с её промышленностью и зарплатами, ни Франции с её боевыми профсоюзами, и упаси Бог от северноскандинавских примеров! Никак, совсем никак, и не смотрите в эту сторону!

Здесь следует остановиться, и посмотреть на примеры, которые нам настойчиво суют под нос. И Прибалтика, и Молдавия, и Закавказье, и тем паче задерганная всеми бедами бывшая УССР после распада СССР начали стремительную деградацию. Да, спору нет, РФ переживала не самые лучшие времена в 90-е, но она, пусть и за счёт ресурсной ренты, частично восстановилась. А остальные?

В своё время князьки удельных территорий обещали подчинённым «сытую жизнь без московских оккупантов». Не получилось. И если в отношении прибалтов справедливо заметить тот факт, что у них с ресурсами очень скудно, то с Украиной это правило уже не работает. Однако, и первые, и вторые, и третьи (Молдавия) пришли к общему финалу нищеты.

Почему?

Вопрос здесь справедливо рассмотреть не с экономической, а с национальной точки зрения. Как нация русские являют собой очень сложное, но высокое явление в культурном и историческом плане. Что касается столь любимых либеральными идиотами ссылок на «гопников» и «быдло» - то такого продукта (люмпенов) хватает во всем мире, от Японии до Чили. И наличие «граждан в трениках» - это повод задавать вопросы правоохранительным органам, а не рассуждать о «генетических ошибках».

Сама русская атмосфера, набор русских добродетелей: труд, отвага, честность, презрение ко всякому ростовщичеству и грабежу, презрение ко всякой мишуре - являет собой (не побоимся этого термина) наследие сугубо нордическое. Всему этому «пёстрому безумию», всякой «гнилой душеньке» с её подсюсюкиванием русские предпочитают дело, причём дело эффективное и большое. Да, в чём-то это и дурно, ведь идея «любить так королеву, украсть так миллион» сгубила много достойных людей, не сумевших вовремя «рассчитать позицию».

Но, тем не менее, в русской культурной парадигме заключены мощные якоря, которые удерживают нас от озверения, обесчеловечивания и прочих глупостей. Даже своеобразное «оскотинивание» нравов после распада СССР уже идет на убыль, а призывы «отменить пенсии совсем» вызывают вполне понятную аллергическую реакцию.

У «маленьких, но гордых народов» нет ни такой крупной культуры, ни сколь-нибудь внятной истории. Их история - это цепь, по сути, унижений и порабощений, постоянной борьбы за обычное выживание, и доминирование наций с высокой европейской культурой на территории нынешних свободных бантустанов.

И национализм «гордых окраин» носит именно такой, маленький характер. Всех чужих - вон из хутора! Потому что чужие непонятные, чужие всегда несут с собой проблемы, чужие обидят и унизят. И после распада большого государства окраинные деятели получили возможность отыграться на чужих - при том, что те работали на интересы бантустана.

Таким образом, формируется «быдлократия» - власть самых ограниченных представителей сельского населения, идея которых сводится к простой формуле «убить всех чужих, отнять у них всё, а тех, кто остался - унизить». В соответствии с этим и проводится «политика», выраженная в истреблении и унижении русских Зарубежья, за спиной которых пока нет НАСТОЛЬКО мощного государства, которое может выкрутить карликам специфические органы.

Сама же психология «быдлократии» лишь на первый взгляд является национальной. Да, идет активное насаждение языка и вроде бы как местной культуры - но культура эта пропитана ненавистью и вечной обидой. Все иные блага - экономика, образование, социальная сфера, наука - банально игнорируются. Для «быдлократов» важно именно то, что видно, а не то, что эффективно - поэтому маршам бывших СС-манов уделяют внимания больше, чем газопроводам и рабочим местам. Зато есть повод для восхищения: смотрите, какие мы крепенькие, какие мы антикоммунисты, европейские - ох, как бы от собственного величия не задохнуться!

И вот, логичный финал как «быдлократии», так и тех, кто восхищался нею: Евгения Чирикова, бывшая защитница Химкинского леса, бежавшая в Эстонию, пишет слёзное письмо местному президенту. Жалуется иммигрантка от оппозиции жалостливо и громко - её детей никто не понимает на русском языке, от них требуют изъяснятся на эстонском, и из-за этого проблемы...

И не поймет бедная Евгения, что президент Эстонии, даже если он понимает, насколько его стране будет плохо без русских, не изменит систему. Даже если очень будет стараться, вернет на место все памятники воинам-освободителям и наденет косовороточку.

Быдлократия - как феномен деградации национального государства - не терпит инакомыслия и иного взгляда на нацию, кроме сельского. «Хатка, плетень с крынками, вдали цуцык пацюка прёт, из соседней хаты стеклом позвякивают и кислым запашком брага радует. Всё домотканое, в рушниках, семь подушек в горочку и грязь блестит под Луной как антрацит»...

И сам сельский императив поведения требует беспрекословного подчинения - даже если он в итоге ведёт к упадку деревни. Важны, именно в формате быдлократии, внешние признаки нации: вышиванки, все эти чудесненькие рушнички, и прочее. За внешним скрывается исключительно потрясающая деградация, моральная и социальная, которая в конце-концов ведёт к вымиранию.

Так зачем же нам так настойчиво предлагают образ «быдлократии»? Ответ прост, как ясный день.

Либералы и все, причастные к ним, стелят себе соломку на пусть и гипотетический, но день прихода к власти «страшных русских фашистов». Расчёт примитивен и эффективен - если национальные силы займутся очередным «возрождением духовности» в пику экономике, социальной сфере и науке, то появится и стальной аргумент. Да, тот самый и самый простой, но для обывателей железный - «эти идиоты больше ни на что не способны, кроме плясок в косоворотках».

Свой интерес в построении «быдлократии» имеют и олигархи, проплачивающие сторонников «свободного рынка». Главный лейтмотив прост - национализм исключительно связан со свободным рынком, никакого распределения ресурсной ренты, никаких налогов на сверхдоходы. Рынок, только рынок - вот смотрите как в Прибалтике (существующей на дотации ЕС) хорошо, кафе уютные, улочки с мылом моют. Ну да, там деиндустриализация и вымирание - но это можно списать на «ватную ложь».

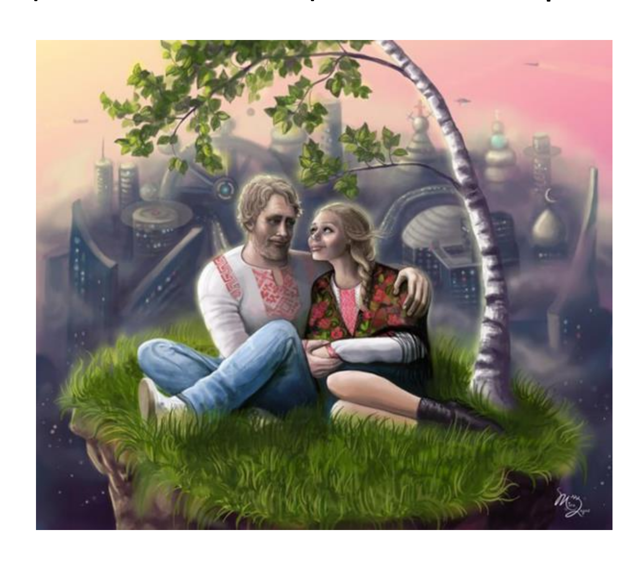
Главное, что можем мы - не увлекаться бреднями о так называемом «духовном возрождении». Суть нации и её успеха состоит не в количестве надетых «народных костюмов», а в том, что она производит и созидает.

Да, национальная культура важна - но она, увы, никого не накормит и денег в бюджет не принесет, наоборот, она требует тщательного финансирования.

И тем паче не стоит увлекаться бреднями о «правильном пути маленьких, но гордых народов». Их путь уже привел к нищете, деградации, и к войне...

За Священные Очаги и Алтари!

Социальные аспекты национального консерватизма

Рост активности правых партий в Европе - от «Национального Фронта» Марин Ле Пен до венгерских и польских радикалов - вызывает интерес как у профессиональных политологов, так и у простых обывателей.

В Британии консерваторам удалось невозможное: вывести остров из состава ЕС. В США консерваторы, вместе с местными альт-райтами привели к власти Трампа, который начал проводить очень специфическую экономическую политику.

Здесь стоит отметить, что под маркой «национальных консерваторов» в Европе скрывается самая широкая группа лиц с правыми взглядами - от вполне реальных неофашистов до травоядных национал-либералов и идентаристов. Всех их объединяет некая единая платформа, выраженная в евроскептицизме, антибрюссельской и антиамериканской риторике, и очень жесткой антииммиграционной повестке.

Для дальнейшего понимания вопроса стоит разделить два основных направления. Нас интересует национальный консерватизм в европейских национальных государствах, в то время как в Европарламенте есть вполне официальная фракция панъевропейских консерваторов - Европейская Народная Партия.

Эта структура в своей экономической риторике действительно тяготеет «вправо» - отказ от протекционизма, сбалансированность бюджетной и финансовой политики, привлечение в ЕС квалифицированных рабочих и специалистов, а так же создание для работающих полноценных семей «благоприятных условий» с налоговыми льготами.

Но у национальных консерваторов единой социальной и экономической программы нет. Построения «Национального Фронта», с требованиями защиты отечественных предпринимателей и рабочих далеки от положений польских консерваторов, тяготеющих к «свободной руке рынка» и минимальному вмешательству государства. В США, на фоне победной трамповской волны, возник ряд малых партий, среди которых особое место занимает Традиционалистская Рабочая Партия, выступающая как против левого либерализма, так и против американской олигархии с Уолл-Стрит. Проще говоря, если ты хочешь заткнуть рот левым либералам с их ложью, то называйся «консерватором» - на это отвечать банально нечем.

Распространенное ныне заблуждение - консерватизм равен свободному рынку - наивно. Идеи «консервативной революции» были изначально тесно связаны с «пруссаческим социализмом», как с идеей и политической, и экономически-социальной. Но в рядах европейских консерваторов, как сказано выше, слишком большой разброс мнений и программ, чтобы можно было говорить о едином направлении.

Начнем с того, что западноевропейские национальные консерваторы в социальной политике не склонны к рыночной риторике. Французский «НФ» имеет твёрдые установки в сфере социальной политики: пособия французам, медицина французам, мигрантам ничего не положено. Тем паче следует свернуть программу по воссоединению семей мигрантов.

В плане экономики - исключительно приоритет французских предпринимателей и рабочих, протекционизм и поддержка малого и среднего бизнеса. Была еще идея вывести Банк Франции из-под контроля Евробанка, но в последние годы руководство партии от неё отказалось, зато НФ начал работать в среде профсоюзов (что роднит с «Альтернативой для Германии»).

«Движение за Францию» пошло ещё дальше, чем НФ, и стоит на позициях радикального экономического национализма, со снижением налогов и тарифов как минимум на 50% и удлинением 35-часовой рабочей недели, присутствует и обязательный протекционизм. Впрочем, маркиз де Вилье, основатель «Движения» в отличие от наших доморощенных «аристократов», является успешным предпринимателем, который сделал много для развития родной Вандеи.

У итальянских правых всё как всегда, благодаря наследию Муссолини. Никакого «рынка» и близко нет, исключительно неокорпоративизм, этатизм, и крепкое госрегулирование. В наличии жесткая антиевросоюзная риторика, и требование «делать всё для итальянцев».

В Германии, как наиболее развитой в экономическом и социальном плане стране, риторика «Альтернативы для Германии» также сосредоточена на том, чтобы лишать социальных благ именно мигрантов, перераспределяя ресурсы в пользу немцев. Как и НФ, АДГ начала активную работу в немецких профсоюзах, агитируя местный рабочий класс, уставший от христианских демократов.

В Испании, Португалии, и в Восточной Европе палитра более яркая: здесь вам и либертарианские убеждения, и умеренный протекционизм, и остальной твари по паре. Одним словом, «всё смешалось в доме европейском» - и каждый, соответственно, опирается в требованиях на текущую у него дома ситуация.

А что же с русским национальным консерватизмом? Какая может быть программа у него?

Прежде чем писать очередные программы на тему «Как нам обустроить Россию», следует задать вопросы: а какие проблемы стоят перед национальными консерваторами?

Разрушение института семьи и демографические проблемы - есть. Экономические и социальные проблемы - есть. Как и проблемы в градостроении, жилищно-коммунальном хозяйстве и далее.

Вопрос национального консерватизма в России связан с до сих пор актуальным «земельным вопросом», как и с вопросом базовых социальных гарантий и гарантий собственности.

Ставшая очень популярной доктрина «отменим все социальные гарантии, и народ начнет плодиться и размножаться» откровенна глупа. Высокая фертильность в девятнадцатом веке, столь любимом нашими консерваторами, объясняется просто - отсутствием медицины и образования. Формула «родим десятерых, из них выживет трое» является не шуткой чёрного юмора, а унылой констатацией жестоких времён. Плюс аграрный характер тогдашних европейских стран, в том числе и Российской Империи, а рост капитализма и промышленности начался в середине девятнадцатого века (как и рост левых идей, внезапно).

Сегодня же, в условиях высокой урбанизации, любая отмена пенсий и пособий (детских в том числе) приведёт лишь к тому, что фертильность русского народа окончательно упадёт. Работающие русские будут вынуждены содержать за свой счёт не только детей, но и стариков. Добавьте к этому современные жилищные условия, и получите коллапс.

Второй аспект вопроса - религиозный. РПЦ внутри Российской Федерации чувствует себя неплохо - в отличие от единоверцев на территории Украины. Поэтому оппозиция в РФ стремится к светскости, тогда как русские Зарубежья стремятся сохранять православие любой ценой.

Идея же «теократического государства» в двадцать первом веке попахивает только Ираном - да, там очень много мечетей, но ядерные электростанции строит «Росатом», и выгоднее всё же поддерживать секуляризацию. В конце концов, светский формат консервативной пропаганды будет сегодня эффективнее, в том числе и с точки зрения агитации среди кэжуального молодняка.

Третий аспект вопроса - собственность. Семья без собственности, хотя бы минимальной, обречена на прозябание, и это уже не «часть нации», а ступенька на пути к маргинальному слою. Свой дом или своя квартира, машина, дача, своё дело - это и есть первое условие для того, чтобы создать крепкую семью, да и собственники намного ответственнее люмпенов. Можно вспомнить здесь и дедушку Ли Куан Ю, который стимулировал граждан распределением собственности и грамотной пенсионной системой, которая покрывала издержки «невидимой руки рынка» в Сингапуре.

Четвёртый аспект - делюмпенизация. В условиях экономического кризиса большое количество людей, даже имеющих доход и собственность, стремительно падают вниз. Тут мы говорим не только о таких социальных бедах, как алкоголизм и наркомания, но и о культурной деградации и разрушении семейных связей. И решить этот вопрос исключительно пособиями либо гарантиями собственности нельзя: нужна вдумчивая и последовательная работа по восстановлению «человеческого облика». Это требует определенных усилий в сфере образования, борьбы с алкоголизмом и наркоманией, и культурного развития окраин крупных городов и моногородов.

Таким образом, вопрос национального консерватизма в России смыкается, так или иначе, и с вопросами социальной политики, и с вопросами культурной политики.

Бесполезность «старой» консервативной политики видна сегодня невооруженным глазом. Да, с точки зрения национального консерваторы стоят на правильной платформе: триединство русской нации, традиционная семья, и так далее. Но сегодня этим никого уже не удивить. КПРФ у нас за крепкую семью и защиту материнства, Справедливая Россия тоже, ЛДПР тем более. Риторикой о «защите традиционных ценностей» тоже никого не удивишь - все, следуя государственному тренду, рвутся сначала в церковь, а потом на митинг против абортов.

Для европейцев национальный консерватизм сегодня - это вызов брюссельской диктатуре и общим леволиберальным трендам. Но в России сегодня левый либерализм откровенно слаб, у него нет другой базы, кроме воспитанной на истериках «Лентача» молодёжи, а к геям у нас относятся не лучше, чем к бродячим собакам.

Ничего нового в консервативном дискурсе нет. Что касается русского народа, то он переработал консервативный дискурс с одной стороны в дикое ханжество, с другой стороны мы увидим небывалую даже по меркам девяностых половую свободу (среди молодёжи). Зайдите на те же «Одноклассники» и напишите, что семья - это плохо. Так, ради интереса, и если желаете обогатить свой лексикон.

Без смычки с «интересом русских улиц» национальный консерватизм обречён быть таким же непонятным, как и либертарные построения.

Актуальным, здесь и сейчас, является направление культурного консерватизма в пику леволиберальным трендам. Мужественные мужчины, красивые женщины - это то, чего нам так нехватает сегодня, на фоне бесполых андрогинов и изнеженных ничтожеств. Именно консервативная культурная реконкиста сегодня очень важна для русских: кумирами, как и на Западе, становятся дегенераты. Мы здесь не говорим о современных «кумирах» в плане музыки, но в плане поведения и морали современные «идолы» стоят на сто процентов ниже своих предшественников из девяностых. И разумно то, что сегодня

мы все испытываем культурный кризис - ведь бородатая женщина на Евровиденье ничем не лучше «местного продукта»: «Элджея» или какой-нибудь «Пошлой Моли».

В социальном плане русский национальный консерватизм должен тяготеть к лозунгам об общей социальной безопасности нации и стимулированию её лучших членов. Здесь опустим вопрос о социальной риторике консерватизма в целом - это очень сложный вопрос. Стоит лишь описать самый актуальный список проблем:

- кредитный вопрос;

- вопрос заработной платы и связанных с этим вопросов защиты труда и пенсии, страхования;

- земельный вопрос и жилищно-коммунальный вопрос;

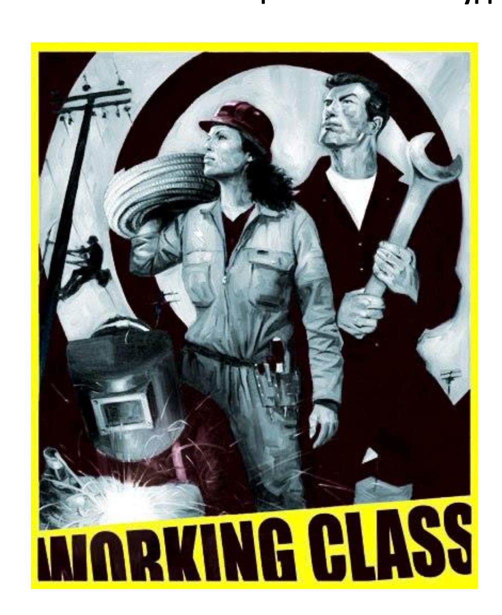
- градостроительство и инфраструктура.

Разумеется, этот список неполон, но именно им консерваторы могут заняться без особого труда, если опасаются вопросов о крупной собственности. Здесь открывается широкий простор для манёвра: можно выступать за «семейные зарплаты», доступный кредит для молодых семей, частное домостроительство, и так далее, и тому подобное. Идеальным будет требование налоговых льгот для семейного предпринимательства и людей с высшим образованием, вступающих в брак.

Сочетание социального и культурного консерватизма является наиболее выгодным - как с прагматической точки зрения, так и с национальной. Типичным для русской национально-культурной платформы является консерватизм религиозным - но его ниша уже занята, и мы пойдем другим путём...

За Священные Очаги и Алтари!

Профсоюзы как часть национального государства

1. Истоки борьбы.

Современный облик Евросоюза, столь любимый нашими либералами и многими другими «хорошими людьми с правильными генами», сформирован постоянной борьбой между левыми и правыми. Коммунисты и социалисты, фашисты и фалангисты, социал-демократы и национал-консерваторы - все они, так или иначе, приложили руку к тому формату социального государства, который сейчас доминирует в Европе.

Самые богатые государства Европы - Скандинавский регион (Норвегия, Швеция, Дания), страны Бенилюкс, Германия и Франция - стали таковыми не сразу. Стоит заметить, что активный рост рыночных отношений в этих странах, связанный с темпами промышленной революции, призвал к жизни и левые идеи. Но, кроме творчества Маркса и Энгельса, в Европе стала популярной идея профессиональных союзов - добровольных общественных объединений, связанных общими интересами по роду деятельности. Вопреки распространённым заблуждениям, профсоюзы могут создавать не только рабочие - например, сегодня действуют профсоюзы малого и среднего предпринимательства, учёных, людей, занятых в творческих профессиях.

Изначально, профсоюзы занимались только тем, ради чего и создавались. Быть рабочим или служащим в старой Европе было очень трудно: штрафы, тяжелейшие условия труда, произвол мастеров и хозяев, низкая заработная плата. Откормленные «атланты», заседающие в парламентах, на полном серьезе дискутировали по поводу ограничения детского труда, считая, что эта мера «вредит свободе рынка». И профсоюзы были заняты банальным выбиванием повышения заработной платы, созданием касс взаимопомощи, и тому подобными вещами.

Но тут подошли левые. Для анархистов, социал-демократов и радикальных коммунистов профсоюзы были сущим подарком небес. Огромное количество униженных и голодных, которые добиваются минимального улучшения своего положения, плюс растущее количество индустриальных рабочих, плюс буржуа и аристократы, которые отстали от жизни и веду себя так, словно на дворе еще феодализм.

Разумеется, левые не могли пройти мимо такого праздника жизни. И анархисты, и социал-демократы начали активно работать в профсоюзах, продвигая свои идеи. Во Франции родился революционный синдикализм, который провозгласил профсоюзы единственной революционной силой, и призвал к отрицанию парламентской системы.

Было весело и страшно. Бомбы, столкновения с полицией, забастовки и стачки, локауты, и, как итог - рождение более-менее справедливого социального и трудового законодательства.

2. А что же правые?

Не надо думать, что люди правых и национальных убеждений остались в стороне. Первым оценил потенциал как идеи профсоюзов, так и рабочего движения в целом Шарль Моррас - отец интегрального национализма, французский националист и монархист, агностик и сторонник католической теократии (такие они, отцы-основатели).

Моррас строил свои идеи на тотальном отрицании демократии и республики, как строя. Его идеал «просвещённой национальной монархии» был весьма специфичен, но по тем временам, на фоне полуанархии Третьей Республики, был востребован. Проблема заключалась в малом - республику еще нужно было свергнуть.

И тут на помощь пришли идеи революционного синдикализма. Моррас соединил в своих трудах идеи революционного и национального синдикализма, наведя через «Аксьон Франсез» (Французское Действие) мосты к наиболее «правым» левым активистам. В доктрину интегрального национализма были введены идеи корпоративного государства.

Следующий этап «лево-правого» сотрудничества состоялся в той же Франции. В бурные тридцатые годы, когда Третью Республику разрывала война между левыми и правыми, профсоюзы поддержали Народный Фронт (коалицию левых либералов, социал-демократов, социалистов и коммунистов), но позже устроили самую массовую забастовку в истории - до двух миллионов рабочих отказались выходить на работу, начались самозахваты предприятий. Правые «мятежные лиги», которые стали массово превращаться в партии, со своей стороны выдвигали идеи «синдикалистских профсоюзов» - как, например, Французская Социальная Партия Франсуа де ля Рока.

Народный Фронт инициировал соглашение между профсоюзами и работодателями, ввел оплачиваемые отпуска, но рост правых движений, использовавших социальную риторику, это не остановило. Более того - начался весьма ощутимый рост национальных настроений, в адрес Народного Фронта посыпались обвинения в «соглашательстве с крупным капиталом» (!!!).

Результатом стало то, что социальная риторика, как и идея профсоюзов, ушла от левых, став частью и правой риторики. Здесь мы не рассматриваем Германию и Италию, поскольку система, созданная там, имела сугубо корпоративные начала, когда и рабочие, и работодатели объединялись государством.

И тут началась война...

3. Америка - страна возможностей.

А вот в США и Америке в целом всё было еще интереснее.

Американские профсоюзы, изначально сформированные как независимые структуры в рыночной экономике, не сильно тяготели к союзу с левыми. Более того, ряд видных американских профсоюзных деятелей, таких, как Джордж Мини (1894-1980), были яркими антикоммунистами, которые призывали заниматься актуальными проблемами рабочего класса, а не «строить социализм». Однако, американские профсоюзы намного больше иных других были связаны с такими структурами, как мафия - да так, что бедняге Мини пришлось шельмовать целые профсоюзные объединения, замешанные в коррупции и «нечестной игре».

Южнее Штатов - от Мексики до Чили - профсоюзы также превратились в мощную силу. Перон пришел к власти в Аргентине именно благодаря профсоюзам, объединявшем «дескемадос» - что по-испански значит «безрубашечники». В Мексике и Чили профсоюзы стали «боевыми» в полном смысле этого слова - и с оружием в руках, и с представителями в национальных парламентах.

Но если в Первом Мире статус профсоюзного деятеля уже не несет опасности, то в Третьем Мире все, как было сто пятьдесят лет назад - могут избить, могут убить. И никто не будет искать виноватых.

4. Родные профсоюзные осины.

В наших же широтах всё очень интересно.

История первых русских профсоюзов очень мрачна. Мы увидим на страницах учебников «зубатовские» (по сути, полицейские) профсоюзы и попытку создания независимых профсоюзных структур. Что символично, именно «зубатовские» профсоюзы оказывали на собственников определенное давление, заставляя проводить те или иные уступки в пользу рабочих.

Всё закончилось в 1905 году. Демарш Гапона, которого считали «управляемым», расстрел у Зимнего Дворца, первая революция - и Манифест. Рабочие ассоциации получили возможность легальной борьбы, и легального же создания сопутствующей инфраструктуры - касс взаимопомощи и прочего.

К тому времени Зубатов уже был задвинут реакционерами за ширму, но кому от этого стало хуже - ещё большой вопрос. В среде профсоюзов начали работать социал-демократы и эсеры (социал-революционеры), да и либералы-кадеты не брезговали тиснуть статейку о проблемах русского рабочего класса.

Закончилось всё в 1917 году. С одной стороны, это был пик профсоюзного движения, с другой стороны некто В.И. Ленин тонко намекнул, что профсоюзы - это школа коммунизма. Школа. Ни больше и ни меньше.

После всех передряг и лихолетий был создан ВЦСПС - Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов. Энтузиастов «защиты прав рабочих» аккуратно выдавили, пересадили, перестреляли - ведь в социалистическом государстве с защитой трудящихся и так все было хорошо (на страницах «Правды»). Вполне государственная структура, ВЦСПС занялся участием в планировании экономики, и разработкой нормативов труда, и имел право законодательной инициативы. С одной стороны, это было хорошо - на Западе ничего подобного и быть не могло, а с другой, именно по этим причинам роль профсоюзов свелась к «распределению путевок», а борьба за интересы рабочих, как таковая, ушла на задний план. Попытки создания независимых профсоюзов тут же карались ГБ, жестоко и беспощадно.

За годы советской власти ВЦСПС получил огромное количество собственности, как движимой, так и недвижимой. Фонды социального страхования, санатории, лагеря отдыха, транспорт - по меркам наступившего в 1991 году феодально-рыночного строя это были очень вкусные куски.

5. А на утро было утро.

После распада СССР началась новая эпоха. Появился тот самый «дикий капитализм» - уже в самом прямом смысле слова, а личности в малиновых пиджаках быстро объяснили и рабочим, и специалистам, и крестьянам, кто здесь «хозяин жизни».

Профсоюзы оказались в патовой ситуации. Федерация Независимых Профсоюзов России, созданная на обломках ВЦСПС, занялась распилом имущества, созданная в 1993 году КПРФ, при всей социальной риторике, не занималась профсоюзной деятельностью. Всякого рода мелкие профсоюзы не могли повлиять на ситуацию, даже если бы очень хотели.

Сложилась воистину парадоксальная в своем идиотизме ситуация - миллионы голодных и униженных, миллионы обворованных, а боевых профсоюзных организаций не было. К началу путинской эпохи сложилось такое распределение сил: официальные «государственные» профсоюзы вроде ФНПР, поддерживающие ЕР, и независимые, зачастую левые профсоюзы. Даже создание «Справедливой России», вроде бы социал-демократической, ничего в профсоюзной ситуации не изменило.

Были и победы - например, борьба профсоюзов МПРА на производствах автопрома, участие профсоюзов в гражданских кампаниях по защите скверов и парков в Санкт-Петербурге, но вот как-то больше поражений.

6. Нация и профсоюзы.

Закончив с историческим экскурсом, возвращаемся в реальность. Зачем с национальной точки зрения нужны профсоюзы, и как к ним относиться? - поставим вопрос именно так.

Начнем с того, что профсоюзы не всегда тяготеют влево. Примером тому служат и американские, и аргентинские профсоюзы, и христианские профсоюзы в Европе, и профсоюзы Европейской Народной Партии (панъевропейские консерваторы). Так что сам факт профсоюзов еще не является «левой» прерогативой.

Вопрос стоит в другом - чьи права защищаются? Права национальных рабочих или мигрантов? Разумеется, для нас права русских рабочих должны быть предпочтительнее, чем права мигрантов. Второй аспект состоит в том, что необходимы сегодня не только профсоюзы промышленных и иных рабочих - студенты, служащие, медики, учителя и преподаватели, самозанятые тоже нуждаются в защите.

Как таковые, профсоюзы не мешают национальному единству, а кое-где и способствуют. Норвежская Рабочая Партия в годы своего «золотого двадцатилетия» опиралась в своей политике на сочетание профсоюзов и работодателей, исходя из концепции «народного дома» (Folkhemmet). Эта концепция, созданная националистом Рудольфом Челленом (автор таких хорошо известных терминов, как

«геополитика», «жизненное пространство»), подразумевала сотрудничество всех классов нации - и рабочих, и работодателей - во имя построения справедливого дома на национальном фундаменте. Концепция была перенята норвежскими социал-демократами, пущена в действие, и теперь Норвегия в экономическом и социальном плане процветает (о национальных аспектах пока не будем, это очень больно).

С национальной точки зрения необходим противовес крупному капиталу, особенно том, что выражен в транснациональной категории. Олигархия - это бич ведь не только нынешней России, но и постсоветского пространства, и европейских стран. Другое дело, что там, на Западе, олигархия скрыта - но это не значит, что её нет. Сейчас, хоть со скрипом и сильным грохотом, европейским профсоюзам удается сдерживать неолиберальное наступление - не везде, не всегда, но всё же.

Третий аспект: профсоюзы могут быть движущей национальной силой. Тут не грех вспомнить о польском профсоюзе «Солидарность», который объединил самые разные силы, от национал-коммунистов до правых католических консерваторов. Да, без денег Ватикана у «солидаристов» вряд ли бы получилось - но без актуальных лозунгов и идей получилось бы полный ноль. Или даже меньше.

7. Независимые или .... ?

Так какие профсоюзы нужны с национальной точки зрения?

Независимые профсоюзы имеют важное преимущество - они не подчинены ни государству, ни работодателю. Они реально отстаивают интересы граждан, вступая в конфликт, они пробивают те или иные законопроекты в местных самоуправлениях и национальных парламентах (если мы говорим о Европе или США), и в целом, не дают крупному капиталу расслабиться.

В Германии и Франции именно независимые профсоюзы стоят на пути неолиберализма с его «пенсионными реформами» и коммерциализацией всего, что только можно. Но следует понимать и то, что профсоюзы, де-факто, далеки от национализма - если, разумеется, с ними не работать.

Да, сейчас, на фоне растущего евроскептицизма, в Европе снова появляются «правые» профсоюзы. Лидером в этом движении можно назвать Италию, где местные правые всех типов и уровней активно работают с местными трудящимися и служащими. При этом, риторика правых профсоюзов не сводится к одной лишь антииммигрантской риторике, а является более широкой, включая евроскептицизм и требования национальных реформ (как например, выступают активисты «Каса Паунд»).

Альтернативой независимым профсоюзам, которые могут попасть под влияние левых, являются корпоративистские и солидаристские профсоюзы. У нас, увы и ах, пример не очень позитивный - ФНПР Шмакова выступает именно как корпоративный профсоюз (объединяет и рабочих, и работодателей), но сама действует в структуре Единой России, проводя ту политику, которая выгодна власти.

Солидаристские профсоюзы, которых у нас нет, имеют свой плюс. Такой профсоюз формируется при участии рабочих и специалистов в управлении рабочим процессом и распределении прибылей предприятия. С одной стороны, это выгодно: рабочих, которые уже «собаку съели» не только на своем месте, но и в распределении и организации работы в целом, труднее заменить «штрейкбрехерами», привезёнными издалека. Минус солидаристских профсоюзов - рабочие становятся привязанными к предприятию, к работодателю, и вряд ли смогут протестовать в случае углубления каких-либо проблем.

И на вопрос «какие нужны профсоюзы с национальной точки зрения» ответ просто - всякие. От профсоюзов докеров до профсоюзов малого и среднего предпринимательства. Главное здесь не их статус (независимый, синдикалистский, еще какой) а именно поддержка своих рабочих и остальных, и активное отстаивание социальных и гражданских прав. Важна здесь именно национальная лояльность - поддержка профсоюзами своих, а не мигрантов. И для того, чтобы добиться такой лояльности, необходима очень плотная просветительская работа.

Еще лучшим вариантом являются гражданские профсоюзы. Начиная с начала нулевых и активной застройки в крупных и средних городах, «рассерженные горожане» то тут, то там выступают в защиту как своей собственности, так и окружающего пространства - скверов, парков и тому подобного. Такие объединения могут вполне называться гражданскими профсоюзами, и их роль будет возрастать соответственно с аппетитами застройщиков.

Активные профсоюзы - это прежде всего, сдерживание наглеющей олигархии и ключ к гражданской и национальной активности. Но для того, чтобы профсоюзы стали частью национальной политики, следует потратить немало сил, работая как в рабочей среде, так и в среде «рассерженых горожан». Национальные профсоюзы рабочих, специалистов, оставшихся еще на земле фермеров и крестьян, горожан, озабоченных проблемами родного района, и сформируют гражданскую нацию, которая и станет частью «большой русской нации».

Но это уже совсем другая история...

За Священные Очаги и Алтари!

Как левые потеряли русский рабочий класс?

Сегодня только ленивый не пнет мертвого «красного льва». Антисоветчики и антикоммунисты, либералы и националисты, - все заняты «борьбой с левыми», но при этом не могут даже толком объяснить, что им от левых надо.

Тем временем сами левые находятся в прострации. Пролетариат из авангарда мировой революции превратился в её тормоза, былые позиции утрачены, а угнетенных теперь ищут среди национальных и сексуальных меньшинств.

Стальные колонны рабочего класса так и остались на бумаге. Капитализм уверенно зашагал по планете, лихо обгоняя призрак коммунизма, а реакция со стороны пролетариата, мягко говоря, скромная. В чём же дело?

С точки зрения банальной логики и эрудиции ситуация и вправду глупая: в диком капитализме обижены миллионы людей, а никакого противодействия нет. Конкретно в России реставрация капитализма привела к невиданному расслоению, по сравнению с которым всё, что было сто лет тому назад - натурально, цветочки. Такого не было ни в Российской Империи, ни в других государствах Европы и Америки - но вот, сегодня есть.

У нас есть 5% населения, имеющих сверхвысокие доходы, и около 30% тех, перед кем НЕ СТОИТ вопрос о выживании. У этих людей есть машины, несколько квартир, дачи и прочее, бизнес или достаточно престижная работа - то есть, то, что на Западе называют «средний класс», но и эта среда не может быть уверена в своем будущем. Налоги и тарифы, давление на малый и средний бизнес, отсутствие прав собственности - в любой момент дело, приносящее доход, может перекочевать в чужой карман.

Остальные же - это наемные рабочие, размытый класс, который далек от вопросов политики, экономики, и многого иного. Де-факто, классического пролетариата уже нет - наемными рабочими являются все, у кого нет своего дела, от госслужащих до мигрантов, работающих на кухнях общепита.

И любой, сталкивающийся с реалиями российской работы, может перечислить скромный список проблем: низкая заработная плата, произвол и хамство работодателей, отсутствие защиты труда, и много чего еще. Да, Трудовой Кодекс РФ прогрессивнее всех подобных документов в СНГ и даже в мире - но строгость законов компенсируется необязательностью их исполнения.

Официальная идеология «работайте, и всё у вас будет» сталкивается с тем, что «хорошо работать» - уже недостаточно. Да, можно работать, можно и умереть на работе, только это не принесет хороших денег. Совсем.

Казалось бы, в таких условиях левые идеи должны воплощаться в реальности. Должны быть горячие левые радикалы, степенные социал-демократы, новые эсеры, продвигающие идеи глобальной земельной реформы и возрождения русской глубинки - но этого нет. Совсем нет.

Есть официальные «титаны» - КПРФ и СР, и есть куча мелких левых партий и профсоюзов. И - всё, тишина или очередные танцы вокруг доски Колчака.

Да, в информационном плане современные российские левые бьют нас, правых. Тут вам и «Победитель», сочетающий идеи социальной справедливости с консервативной начинкой, и «ЛенинКрю», и «Вестник Бури», и у каждой левой партии и движения - свой сайт с программой и манифестом. Но никаких «стальных колонн рабочего класса» как не было, так и нет.

Даже протесты на фоне пенсионной реформы очень скромны - а ведь это вещь, которая так или иначе затрагивает большинство населения. Да, уместно ссылаться на полицейский аппарат - но в 2004-2005 году он уже был, тем не менее, протесты против монетизации льгот вывели на улицы российских городов до двух миллионов человек. И ничего «полицейский аппарат» не смог сделать.

Парадоксальная ситуация: при наличии массовой базы отсутствует движение, которое могло бы выражать идеи этой самой базы. Официальная КПРФ не в счёт - её риторика уже не является «левой», как таковой, а представляет собой синтез левых, демократических, национальных и консервативных идей. Остальные - от православных сталинистов до радикальных ЛГБТ-троцкистов - в гетто, из которого временами пытаются выбраться.

И вопрос «почему так?» должен интересовать нас уже потому, что у правых ровно те же самые проблемы. И народ настроен «на свой интерес», и интернационал никто не любит, и за русский язык борьба началась - а результаты скромные. По этой причине растет нездоровое возбуждение, и стремление «прямо сейчас идти и всё делать».

Но никто ничего не сделает. Это печально, но это факт. Почему? - сейчас подробно объясним.

Если говорить конкретно о России, то русский рабочий класс не воспринимает сегодня левые идеи по ряду причин. Первая и самая главная - это получение все благ советского периода «на блюдечке». И если на Западе профсоюзы и рабочие долго боролись за каждый элемент социально-экономических прав, то у нас все случилось по-другому.

Советское государство и так защищало права рабочих. Соответствующие статусы были приняты в Конституции СССР, существовал особый орган - ВЦСПС, занятый профсоюзной деятельностью. Но все дело проводилось именно через государственные органы - независимых профсоюзов не было, не было и такой борьбы рабочих за свои права, как во Франции или Германии.

Всё, что было важно с точки зрения экономически-социальных прав: восьмичасовой рабочий день, право на труд, на жилье, на образование, на медицину - сформировалось не сразу после 1917 года, а в течении позднесталинской-хрущевской-брежневской эпох. До этого не было никаких «прав», кроме права на станок - и это следует понимать.

Но при падении СССР все полученные тяжелым трудом права были ликвидированы. Остался только «станок» - тот самый, несгораемый, а кроме него больше ничего. Привыкшие к тому, что раньше на начальство можно было найти управу - либо вышестоящее руководство, либо партийные инстанции - рабочие и специалисты спасовали перед новыми «хозяевами жизни».

Масштабная деиндустриализация уничтожила тогдашний класс промышленных рабочих, и выкинула на улицу всех, кто так или иначе был связан с производством. Ушла в рыночную пучину и доступная кооперация, в том числе и жилищная. Миллионы оказались наедине со своими проблемами и с нищетой.

В сложившихся обстоятельствах левые банально растерялись. Дикий капитализм есть - а как с ним бороться? Народу не до старых лозунгов, быть бы живу сегодня.

Свою лепту внесла и официальная пропаганда. Если раньше рабочий класс восхваляли, и поэтизировали (и скажем честно, даже в этом перегнули палку), то после 1991 года всё пошло с точностью наоборот - начали восхвалять тех, кто не умеет создавать, но умеет продавать. И целые массы людей решили ощутить себя «успешными», вот только успеха на всех не хватило.

Вторым фактором поражения левых в России служит именно пресыщенность марксистской терминологией и левыми позициями. Везде - от детского садика до рабочего места - граждан преследовали лица «отцов-основателей», риторика про империализм и жестокий капитализм, загнивающий Запад и тому подобное. Естественно и то, что пресыщенные официальной пропагандой принялись идеализировать и Российскую Империю, и «загнивающий Запад», и рынок, и многое остальное. Характерен пример шахтерских протестов в Кузбассе, когда приехавшего члена Лейбористской партии Великобритании, убеждавшего шахтеров не аппелировать к «рыночным отношениям», просто высмеяли.

Третий фактор поражения: пропаганда «новой демократической власти», и этот фактор неотрывно следует за вторым. С 1991 года во все уши, через телевидение и прессу, вбивалась одна мысль - ничего не надо делать, просто копируем Запад. А там всё хорошо, там нет никаких забастовок, стачек и прочего, там улицы из сыра и кошки не трогают мышей. Естественно, что люди поверили, и в итоге «отстаивать своё» начали только тогда, когда уже стало поздно.

Четвертый фактор: изменение самой структуры рабочего класса. Промышленные рабочие сохранились - но ушли на второй план, если не на третий. И слесарь, который в свободное от работы время сидит на «Форексе», сегодня не фантастика, а реальность - как и множество других людей, совмещающих работу на предприятиях/в конторах с самозанятостью. Идет борьба даже не за достаток, а за банальное выживание, и тут уже не до Ленина с Марксом.

Прекариоты (пролетаризованная часть творческой интеллигенции), «белые воротнички», «синие воротнички», еще Бог знает какие воротнички... Даже опытному леваку очень легко сломать ногу, ведь марксистское деление уже не работает, и необходимо самому разбираться, что сейчас происходит с любимым классом. Да и некогда - борьба с капитализмом через распространение плакатиков и футболочек с Че занимает много времени...

Чистых левых в России, к большому облегчению, не так уже и много. Российское Социалистическое Движение, многочисленные «рабочие» партии и кружки, но они все не могут дать ответа на актуальные вопросы.

Как обустроить активный профсоюз? Какова должна быть роль профсоюзов в современном обществе? Что делать с нелегальной миграцией и как относиться русским рабочим к мигрантам? Как относиться к рабочим из Украины и Белоруссии? Стоит ли рабочим поднимать вопрос о реиндустриализации? Что делать в условиях автоматизации и роботизации? Что делать тем же промышленным рабочим и наёмным рабочим в наши дни? Как противостоять «приватизациям» жизненно важных отраслей? Вопросов множество, а ответов как не было, так и нет. Да и капитализмов в России множество - от государственного до самого натурального рабовладельческого. У нас сегодня возможно всё: и «галлеры», подхватывающие талантливых программистов прямо с университетской скамьи, и заводы с тюремными режимом работы, и кредитное рабство под «справедливый процент», и работающая бедность. Выбирай и угощайся, одним словом.

Но вместо борьбы со всем этим - только борьба за права сексуальных меньшинств и курсы по изучению таджикского языка. Нет, безусловно, есть определенные «попытки выйти за границы», вроде выставки СССР-2061, но это капля в море, если не меньше. Большая часть деятельности посвящена «борьбе с фашизмом», и «борьбе с капитализмом» - но КПД такой борьбы равен нулю. Даже лозунги об индустриализации и национализации сегодня перехвачены всеми подряд, от системных гослибералов из «Гражданской платформы» до большинства национал-патриотов всех рангов и мастей. В современной системе эти лозунги уже ничего не значат, и их можно трактовать как угодно, и зачастую так, как это выгодно сегодня властьимущим.

В фундаментальных же вопросах, отличающих «правых» от «левых» на экономическом фланге - собственность на средства производства, землю, финансовые вклады - сами же левые и спорят до хрипоты. Дошло до позиций «коммунисты и социалисты за малый и средний бизнес», от чего Ленин в Мавзолее вращается вокруг своей оси. И это очень символично.

Не смирились левые и с тем фактом, что русский рабочий класс и консервативен, и национален. Мы тут говорим не о примитивной ксенофобии в духе «понаехали», а о том, о чём мечтают книжные мальчики - работу стараются давать «своим», жилье сдавать тоже «своим». Да и в целом, хотя заветная аббревиатура «РНГ» в разговорах не звучит, но «...где-то близко бродят эти слова и смыслы».

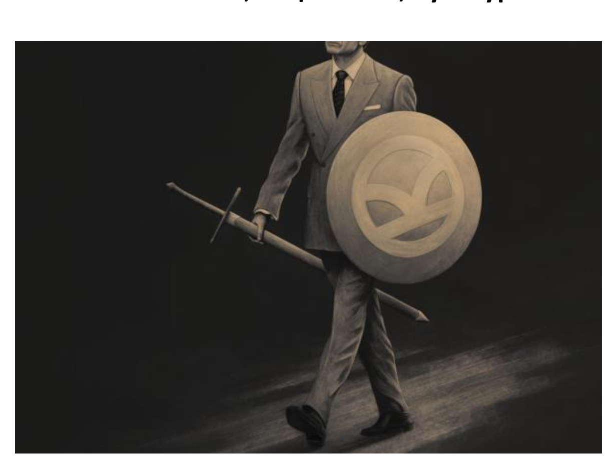
Но здесь следует понимать, что левые в России, упустив рабочий класс, так и не отдали его правым. Да и не только рабочий класс - фермеры, жители Севера и Дальнего Востока, множество иных смежных с национальным трудом категорий подвисли в воздухе, ни вправо, ни влево. Шум вокруг «пенсионной реформы» очень ярко это показал - имея мощный фактор недовольства грабежом, левые так его и не оседлали, а правые принялись топтаться вокруг, срываясь едва ли не в верноподданические мантры: «Грабят - и правильно, а то быдло слишком много жрёт!».

Остались только профсоюзы, ряд мелких организаций, и попытавшиеся перекраситься из поросёнка в рыбку либертарианцы в обнимку с Навальным. Финиш.

Но точку ставить рано. На фоне второй волны протестов против повышения пенсионного возраста вырастут запросы и на социальную справедливость. Неизбежным будет и повышение интереса к экономически-социальной риторике - особенно в той сфере, которая относится к заработной плате, пенсиям и доступному жилью. Так что продолжение следует...

За Священные Очаги и Алтари!

Капитализм, социализм, культура

Выбор национального консерватизма в XXI веке

Наши грамотные деятели от интернет-консерватизма потратили множество нервов, отстаивая рынок и капитализм, и многое другое. Спору нет - рыночные отношения как таковые характерны для нашей цивилизации. Торговать начали еще в Древнем Вавилоне и Египте - и что характерно, тогда же появились первые законы, призванные ограничить самоуправство ростовщиков.

Капитализм как стихия 19-го - нач. 20-го века исчез с Великой Депрессией. Да, внутренние рынки национальных государств сохранились, но вот глобальный рынок стремится к глобализации. ЕС, ВТО, НАФТА, ТАФТА - эти структуры подчиняют себе глобальное торговое пространство, устанавливая правила, выгодные лишь группе транснациональных корпораций.

Капитализм, перестав быть явлением, стал фетишем. Если сто лет тому назад во всем дурном его винили, а все хорошее приписывали социализму, то теперь наоборот. «Рыночек порешает» - но он давно ничего не хочет решать, и не собирается.

Капитализм же как символ «старого порядка» вряд ли понравится и самим консерваторам. На картинке всё всегда красиво, по факту же большинству достается работа в шахтах и на заводах, меньшинству - пиры и балы.

Рыночные отношения, как и самозанятость, как и иные виды получения доходов, никуда не денутся. Но сам капитализм останется скорее пугалом, чем знаменем.

Социализм же - как явление не столько экономическое, сколько моральное - является волей к власти, сконцентрированной в одном термине. Если капитализм подразумевает лишь спокойное движение дела (та самая «рука рынка»), то социализм подразумевает в любом случае бунт - не важно, говорим ли мы о «старом» интернационал-социализме, либо о его национальных версиях. Бунт, бунт, и еще раз бунт, не важно, насколько удачным в итоге он получится. И когда капитализм подразумевает идею «кормить элиту, а быдло само покушать себе найдет», то социализм мобилизует огромные массы раздраженных людей на

службу революции. Вопросы собственности здесь уже не играют роли - сколько социализмов, столько и взглядов на неё, главное - уничтожение старой элиты, потерявшей чувство движения.

Но ни социализм, ни капитализм не являются явлениями консервативными. Да, они могут использовать консервативную повестку, могут использовать отдельные консервативные тезисы, но в целом таковыми не являются.

В постмодерне, где левое и правое размазано по морали, культуре, экономике и социальным вопросам, единственным консервативным фактором остается культура. Именно вопрос родного языка, литературы, высокой культуры и народной, вопрос наследия - это сегодня и является сутью здорового консерватизма. Подчеркиваем - именно здорового, а не консерватизма кашебородых дураков.

Здесь уже не важна экономическая формация как таковая. Важен сам дух национальной культуры, её эстетика, движение, действие. Не важно, говорим ли мы о высокой культуре или о народной - важно её наличие.

Чем нам не нравится современная культура? Вся изнеженность, томность, обилие розового дерьмеца, все эти культы «молодых и уставших» либо юных безмозглых бунтарей с блейзером в руке - и это только то, что касается молодого поколения. Не говоря уже о массиве современной «поп-культуры», которая изливается на головы всех причастных и непричастных.

Без национальной культуры любые рассуждения о национальном консерватизме глупы и нелепы. Нет, вы, разумеется, можете взять в руку икону и с криком «Женщин посадить на цепь!!!» идти на очередной Марш. Марш, марш, и - автозак. Другое дело, когда вы оденете строгий деловой костюм, побреетесь, и вместо матерных кричалок выучите приличные слова - то и результат будет совсем другим.

Но большинство современных консерваторов этого не понимают. Сделав идеалом Российскую Империю, люди мало понимают, что им до культуры тех времен очень и очень далеко. Особенно до культуры высших слоёв, где как раз и началась эмансипация женщин и прочие интересные процессы.

Проблема - в целом национального консерватизма - в том, что русский культурный код утрачен, а его воссоздание сегодня требует не только «вернуть всё взад», но и вычленение из советской культуры её самых «русских» элементов, которых, кстати, там много.

Но здесь начинаются вопросы. Поддерживать национальную культуру может только государство, которое может целенаправленно инвестировать, долгосрочно и консервативно, работая на результат, который наступит через несколько поколений. Никакие частные инвесторы не смогут и не захотят поддерживать массив национальной культуры, а на одном меценатстве далеко не уедешь - в лучшем случае поддержка гарантирована ряду деятелей искусства.

Хорошо. Но как заставить государство спонсировать русскую культуру?! Не стоять же на коленях, вымаливая копеечку.

И мы возвращаемся к вопросам собственности. Да, опять и снова. Снова и опять.

И тезисом национального консерватизма должна быть простая фраза: все русские обладают собственностью, но национальная собственность работает на всех русских. Можете называть это социализмом или капитализмом, как вам угодно - но все ресурсы, энергетика, перерабатывающая промышленность и центральная банковская система должны служить интересам русской нации. Только при такой системе возможно выделять средства на национальную культуру - не важно, прямо ли это бюджетные средства, или кредитные.

Без слома кабалы процента развитие национальной культуры невозможно.

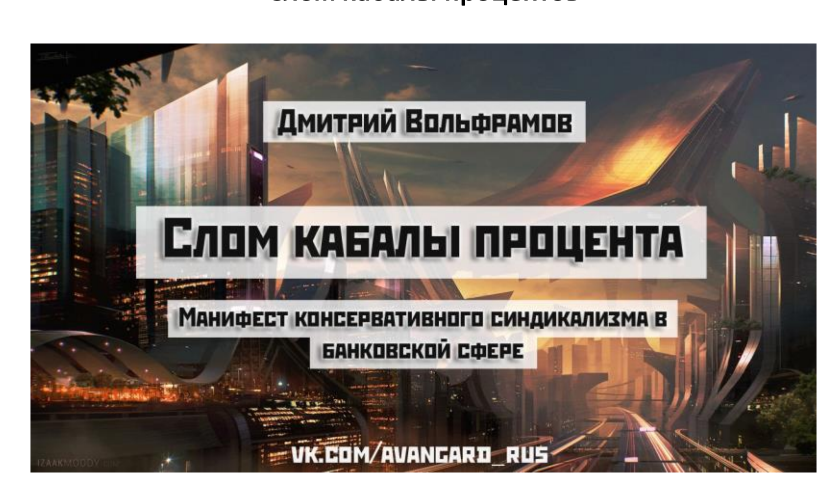
По нашим каналам льется дерьмо не потому, что у власти «многонационалы» - нет, оно льется потому, что выгодно с точки зрения процента. Логика ростовщика понятна: то, что не приносит прибыли, не имеет смысла. Отсюда же и всё остальное.

Вся современная грязь «сладенькой» культурки, с её изнеженным дерьмишком и розовой ванилью, с отвратительными визгами и прочим - это именно следствие кабалы процента. Следствие, а не причина: ведь розовенькое нытье можно продать хипстерам, более солидное - взрослым людям, а дерьмо в целом - всем желающим.

А вот как сломить кабалу процента с консервативной точки зрения - тема следующей статьи.

За Священные Очаги и Алтари!

Слом кабалы процентов

Манифест консервативного синдикализма в банковской сфере.

1. Тезисы.

Всё больше и больше людей - как в России, так и по всему миру - недовольны положением кредита. В редких странах Европы банковская система находится в стабильном состоянии. Но даже во Франции, где почти все крупные банки с государственным капиталом или с тем или иным государственным участием, банки не пользуются популярностью и любовью со стороны «маленького Жака».

Мы должны смотреть на вопрос с объективной беспристрастностью. Банкиры потеряли всякое моральное право на кредит. Как от ФРС и МВФ, так и национальные (если тут уместно такое слово) банкиры заняты одним - созданию денег из ничего.

Сегодня банковская система как никогда оторвана от всего. От производства, сельского хозяйства, науки, культуры, социальной сферы распределения бюджетных средств - банкира интересует процент, прежде всего процент, и ничего, кроме процента. Здание глобального кредита уже трещало в 2008 - в 2028 оно рискует рухнуть вниз, похоронив под собой всех, кто связан с ним.

И если начинать консервативное наступление - то именно отсюда, с банковской системы, которая по сути является кровеносной в любом национальном государстве.

2. Уроки русской истории.

Российская Империя была первым из европейских государств, создавшим центральную банковскую систему. Государственный Банк занимался самым широким кредитованием промышленности, сельского хозяйства, торговли, направлял средства на тогдашние глобальные проекты вроде Транссиба.

Государственный Банк РИ отвечал за свою политику перед правительством - факт, о котором сегодня не принято вспоминать. Кроме этого, ГосБанк кредитовал и частные банки, и обеспечивал инфраструктуру центрального банка кредитных товариществ - то есть, влияние государства на банковскую сфер было очень сильным.

При СССР была создана замкнутая система Государственного Банка, которая в определенные моменты имела отраслевые структуры - КомСоцбанк, Стройбанк, Внешторгбанк, чуть позже - Агропромышленный Банк. Но эта система действовала в замкнутой социалистической структуре экономики (за исключением периода НЭПа и перестройки), и не может быть идеальным примером.

Что было хорошо в Российский Империи? Кроме ГосБанка и крупных частных банков, существовало разнообразие форм денежно-кредитной практики. Тут вам и кредитные кооперативы, и ссудные общества на вере, и банки смешанного капитала. Проще говоря, «титанам» создавалась мощная альтернатива «снизу», которая не давала банковским монополиям «расслабиться».

Что было хорошо в банках СССР? Они были государственными учереждениями, где даже существующие кредиты выдавались под очень низкий процент и надолго. Но это - подчеркиваю - была система внутри замкнутой системы. ГосБанк СССР не имел опыта кредитования частных предприятий (за исключением Внешторгбанка, открывавшего «дочки» по всему миру).

3. А что сегодня?

На первый взгляд, Центральный Банк России начал стремиться к созданию системы отраслевых банков. Регулярные «санации» крупных банков с автоматическим выкупом ключевых пакетов акций. Система «ВТБ-Сбербанк-Газпромбанк-Почта-банк», почти что государственная (ЦБ принадлежит либо банк целиком, либо львиная доля акций).

Но производится эта трансформация очень медленно, и за счёт денег налогоплательщиков. К тому же, у нас есть такие чудесные люди, как Герман Греф, которые «отказываются работать в спорных регионах». Ну и разумеется, основа проблемы - это проценты. Грабительские, живодерские проценты, которые душат как обычных граждан, так и предпринимателей.

Свою лепту внесла и Почта России (а теперь и ПочтаБанк), кредитующая пенсионеров по 2771% годовых еще на рубеже десятилетий. Правда, руководители славного ведомства поспешили откреститься от такого грабежа, но мы же взрослые люди, и всё прекрасно понимаем.

Да, сейчас банки начали соревноваться в «удобном» проценте: 3-4-5% годовых, под самые сладкие условия. Но каждые «сладкие» проценты несут множество подводных камней - они, кстати, прописаны в договорах самым мелким шрифтом.

4. Консервативный синдикализм и банковская сфера.

Рано или поздно, но вопрос кабалы процентов станет перед русским движением - в той или иной форме. Однако, вопрос этот сегодня сложнее, чем даже несколько лет назад. Готфрид Федер, рыцарь борьбы с ростовщичеством, предполагал самые радикальные меры: национализация всей банковской сферы, с ликвидацией процента как такового.

Но беспроцентный кредит (ссуда) не всегда является панацеей от всех бед. Ссуда уместна в гражданском секторе, для малого и микро-предпринимательства, но не дальше. Процент - даже

небольшой - всё же дисциплинирует, показывает, что человеку нужно развивать своё дело, а не пропивать полученную ссуду.

Потребительский кредит не нужен. Промышленно-предпринимательский - нужен. А так же кредит на крупные частные научные разработки, альтернативные культурные проекты, и многое другое.

Следует говорить не об абстрактном «преодолении кабалы процентов», а о построении здравой национальной иерархии кредита. Это достаточно сложный вопрос, который вряд ли уляжется в прокрустово ложе «национализации».

Для начала мы должны определить, каким образом нам поможет синдикализм. Если мы говорим о Государственном Банке, и его отраслевых структурах, то следует понимать несколько вещей:

- Государственный Банк будет государственной структурой, и его сотрудникам и управленцам нужна кардинально другая мотивация, чем в коммерческих структурах.

- Государственный Банк и его отраслевые (генеральные, если угодно) банки займутся эмиссией национальной валюты, долгосрочным и консервативным кредитованием и страхованием, взыманием налогов и коммунальных платежей без пени, приемом долгосрочных депозитов, проведением и выплатой бюджетных статей. Эти действия мало совместимы с понятием рыночной прибыли.

- Государственный Банк и все его структуры должны быть ответственны перед нацией за свою кредитную политику. То есть, служащие и управленцы госбанков будут ответственны за проводимую политику кредитования, что повлияет на саму практику назначения кредитов, который теперь явно не будет выдаваться под «русский бизнес» в духе Пелевина.

- В идеале, следует создание фондов банковских служащих, в которые будет перенаправляться остаточная рента от деятельности госбанков, определенный процент от заработной платы служащих и управленцев, а тратиться такие средства будут на текущие социальные задачи работников банка: жилье, своя отраслевая медицина, прочее.

- Каждым государственным банком должен управлять не один директор, а минимум трое: директор, представленный от экономического сектора РАН, директор от вкладчиков банка, директор по вопросам кредитования. Эта система не является догматичной - в крупных и важных банках может быть больше пяти директоров.

- Только государственные банки должны иметь право на создание сопутствующих промышленных холдингов и корпораций, получая определенный процент от прибыли таких структур.

- Государственные банки ответственны перед нацией и национальным правительством за проводимую политику.

- Государственные банки получают отраслевую автономию, но государственная казна не несет ответственности за убытки госбанков.

- Для долгосрочных вкладчиков (от пяти лет депозита) устанавливается особое участие в прибылях банковско-промышленных холдингов государственного типа. То же самое для служащих и управленцев госбанков.

- Кроме госбанков, правом на кредитование наделяется Почта России, но по особым правилам, установленным после консультации с ГосБанком.

Здесь мы не будем обсуждать, сколько необходимо отраслевых банков - десять, пять, меньше или больше. Можно ограничить их список самыми важными: Сельхозбанк, Торгово-Предпринимательский,

ПромстройБанк, Внешэкономбанк, Сбербанк - но важно то, что они будут, и будут кредитовать отрасли по твердо установленным правилам: или под сверхнизкий процент, либо под процент выше 7% годовых, но с длительными отсрочками по выплатам кредита.

Потребительский кредит уместнее всего заменить ссудами - либо небольшими, либо в цену необходимого гражданам товара. Товарный кредит должен выдаваться с фиксированной в рублях, а не процентах комиссией.

5. Не государством единым.

Заняв место крупных частных банков, государственные отраслевые структуры, по сути, уничтожат основную причину «кабалы процентов». Отныне кредитование важных отраслей является делом ответственным, целенаправленным, за которым следит «множество опытных глаз» - как нации, так и непосредственно управленцев госбанков.

Но, как и было сказано выше, тотальная национализация банковской сферы не вызовет доверия граждан. Все прекрасно помнят и знают, как в начале девяностых многолетние вклады в госбанках и сберкассах испарились, словно осенний дым. Не всем будут по душе и правила Государственного Банка в сфере депозитной и кредитной политики.

И справедливо будет то, что любое здоровое национальное правительство не должно принуждать своих граждан к тотальной любви к государству. Граждане должны иметь право на организацию частных банков и малой денежно-кредитной практики: кредитных кооперативов, трудовых и сберегательных касс, коллективных фондов трудящихся, микро-, малых и средних банков, ломбардов, любых иных подобных структур. Право на формирование таких структур должно принадлежать как гражданам, так и общественным структурам: профсоюзам, структурам местного и гражданского самоуправления, общественным объединениям.

Промежуточным звеном между госбанками и частными банками будут коммунальные банки. Подчиненные местному управлению - сельскому, городскому, муниципалитетам крупных городов, а так же мелким единицам вроде микрорайонного самоуправления - такие банки будут выступать в качестве синдикалистских объектов проведения местных бюджетов, но получат право кредитовать как физические лица, так и юридические, и местную частную денежно-кредитную практику. Отличаться от госбанков они будут достаточно гибкими ставками кредитования, напрямую привязанными к населенности единицы самоуправления и количества размещенных там частных/государственных предприятий.

Государственный Банк устанавливает жесткие процентные правила для частной денежно-кредитной практики, государство в целом страхует вклады в частных банках - и на этом, как и мечтают наши либертарианцы, участие государства в частном банковском секторе заканчивается. Никто не должен спасать частных банкиров, никаких «санаций» за счёт налогоплательщиков, и прочих скромных банкирских радостей.

В результате мы выстраиваем следующую систему:

- Государственный Банк, его отраслевые (генеральные) банки, Почта проводят консервативное кредитование и страхование: по низким ставкам, с рассрочками и отсрочками платежей на длительные сроки или иными подобными мероприятиями. По своей сути, ГосБанк и остальные госструктуры целевым образом кредитуют промышленность и госпредприятия, сельское хозяйство, крупное предпринимательство, транспорт и промышленное строительство, жилищное государственное строительство.

- Частные банки и прочие структуры занимаются краткосрочным страхованием и альтернативным кредитованием под другие проценты, чем в госбанках. Но частные банки и иная подобная практика несут полную ответственность за свои действия, и не могут аппелировать к государственным «санациям».

Национальная иерархия кредитования должна быть построена на таких основных принципах:

1. Ссуды, которыми заменяется потребительский кредит и кредит для малого и микро-предпринимательства.

2. Непосредственно кредит от государства, с процентами, назначаемыми из определения кредитуемой области: предпринимательски-товарный, промышленный, сельскохозяйственный.

3. Ипотека под сверхнизкий процент, выдаваемая как государственными банками, так и частными. Здесь устанавливаются общие правила и для государственного, и для частного сектора.

4. Почтовый кредит.

Здесь мы не будем обсуждать процент кредита как такового. Он может быть низким, а может быть средним или чуть выше - как это будет выгодно для восстановления национальной экономики. И только получив такой базис, можно размышлять о дальнейшей трансформации экономики на консервативных началах...

За Священные Очаги и Алтари!

Позиционная политика.

Сколько вздохов и разочарований по поводу слабой активности политического процесса в наше время. Мол, народ не хочет. Народ за Путина. Активистов нет нормальных, все боятся. Нет удали, дескать, молодецкой.

В правом и нацдвижении это особенно больной вопрос. Годами разные психопаты впадают в истерику, мол, давай действие, где действие, где это всё? Оправданием этому служил до сих пор аргумент о зачистках движения. Но каждый день какой-нибудь диванный боец бросает тирады про то, что перевелись богатыри. Конечно же сам он также реально ни на что не способен.

Но в целом, правильный ли это путь - всевозможный публичный активизм, с призывами, с попыткой горячего протеста? Власти к нему готовы, а вот оппозиция фактически нет. Массы также не готовы. Нет того же профсоюзного движения и т.д. Случай с Мальцевым и его 5.11 тому хорошая иллюстрация.

Стоит ли расстраиваться из-за этого и впадать в апатию? Или же следует проанализировать, почему так происходит?

Когда-то Первая мировая война началась с бравых кавалерийских атак в духе 19 века. Но быстро вся эта гусарская баллада сошла на нет. Пулемёты и тяжёлая артиллерия загнали миллионы солдат в траншеи, тянущиеся сотни километров, ощетинившиеся десятками рядов колючей проволоки, минных заграждений, дзотами и дотами. Так война на крупных театрах военных действий перестала быть маневренной и стала позиционной.

Но то же ведь случилось и с политикой, когда пришла эпоха двухполярности мира, эпоха тотальных сверхдержав, где внутренняя политика в отношении тех, кто хочет иного в правлении, также стала тотальной. Именно в сверхдержавах мы и можем наблюдать «стабильность», казалось бы, незыблемость строя. И чем ближе к настоящим временам, тем это очевиднее. Да, десятки «оранжевых» революций на всякой периферии интересов сверхдержав и ТНК. Часто спровоцированные именно агентствами сверхдержав. Но в них самих всё очень жёстко, даже там, где про демократию и свободу кричат на каждом углу.

Политика модернистских политических течений стала позиционной. Особенно это касается правых взглядов. Быстрых результатов ждать не приходится. Изменения происходят на уровне поколений.

Как например, в ЮАР с Манделой, или с США с борьбой за права чернокожих. Или с ФН Жака и Мари Ле Пен уже справа. Таких примеров много. Они говорят о том, что процесс перемен затянулся. И Брусилова для выхода из этого позиционного тупика пока не нашлось.

Да, выжидательная позиция - это не очень приятный процесс, но сейчас именно таков этап для тех же правых. Что ж, когда-то нашим предкам пришлось выжидать 200 лет монгольского ига, фениям пришлось более полувека добиваться для Ирландии независимости. Примеров выжидательной политики в истории также достаточно.

По шажку отстаивать свою позицию, копить ресурсы, просвещать. Ждать постепенного перехода количества в качество. Ждать исторического момента. А он неизбежен при кризисах нынешней политической мировой системы. Сейчас просто не ясно в какой следующей супердержаве начнётся. В Европе? В Китае? В Индии? В США? В России? В любом случае изменения будут колоссальными, как после крушения СССР или ранее колониальной системы мира, или империй, существовавших до 1914 года.

Всевозможные тактические действия в политическом процессе никто не упраздняет, но они должны быть опосредованы далеко идущей, дальновидной стратегией.

Что такое экстремизм?

Наверняка многие ознакомились с видеороликом от Следственного Комитета о мальчике Илье, который по «несознанке» стал экстремистом. «Экстремизм – это преступление» сообщает нам это видео. Зрители отметили, что этот ролик явно запугивающий. Хотя мало кто отметил, скорее всего из-за боязни стать «экстремистом», что образ экстремиста явно ангажированный. Экстремистом почему-то показывают мальчика Илью, а не мальчика Махмуда или девочку Гюльчехру. Это намекает, кто может быть экстремистом, а кто «содружество разных культур, каждая из которых интересна и духовно богата» с видеорядом, где «мы единое целое». Хотя зачем тогда 190 государств с границами, визами и т.д.? Но это уже патетика. Лайк и репост экстремистское преступление по ролику.

И вот буквально через пару недель после этой агитки реальному мальчику Илье (Мэдисону) вынесли условный приговор по 282 статье за шутку над Кораном. То, что его реально угрожали убить за эту шутку и преследовали какие-то личности, осталось вне интересов органов правопорядка. Угрозы и покушения на убийство вроде тоже преступления, но если «пошутил», то можно?

Последний самый интересный случай, когда речь депутата Саратовской областной думы от КПРФ Николая Бондарика, посвящённую критике пенсионной реформы от нынешнего правительства, проверяют

на экстремизм. Хотя ранее в 2011 году Верховный суд постановил, что законодательство о противодействии экстремизму не должно распространяться на должностных лиц, а критика власти не только допустима, но и необходима.

Так что же такое экстремизм, что это за преступление такое?

Экстремизм – это выдуманное преступление. Такого преступления до начала 21 века просто не существовало. Такого слова не было на слуху и близко в конце 20 века. Оно, конечно же, было, но для самых эрудитов, для разнообразия словарного запаса, и не обязательно было связано с политикой.

В этимологическом словаре Etymology.online понятие «экстремист» датируется 1840 годом, и определяется как «тот, кто идёт к крайностям, поддерживает крайние доктрины». Даже сам термин «экстрим» появился в начале 15 века, как прилагательное «крайний» и в середине 16 века как существительное; «крайние меры» упоминается в 1709 году.

«Экстремизм» в том же словаре датируется 1848 годом и означает «disposition to go to extremes in doctrine or practice», то есть «позиция, направленная на крайности в доктринах или практике». Но не обязательно в политике.

И к этому определению приводят слова из речи 1963 года кандидата в президенты от республиканцев Гарри Голдуотера: «I would remind you that extremism in the defense of liberty is no vice! And let me remind you also that moderation in the pursuit of justice is no virtue. [Barry Goldwater (1909-1998), acceptance speech as Republican candidate for President, 1963]». Что в переводе означает: «Я хочу напомнить вам, что экстремизм в защиту свободы не порок! И позвольте мне напомнить вам также, что регулирование в стремлении к правосудию не является добродетелью».

Что совпадает с мнением Верховного суда о критике властей. За свободы и права бороться граждане имеют права, критиковать власти также.

Опять же «крайних» партий, движений в цивилизованных странах предостаточно. Но их представителей за взгляды, за шутки и уж тем более за «репосты» и «лайки» не сажают в тюрьму так рьяно, как за это взялись в РФ в последние 10 лет. Хотя и там есть уже попытки так делать. Собственно и экстремизм как преступление там также в начале 21 века определили. Вот об этом далее.

Все знают о таких преступлениях, как «убийство», «изнасилование», «кража», «грабёж»: они известны с незапамятных времён и судят за них ещё по законам Хаммурапи. Политический же набор преступлений, таких как «терроризм», «террор», «геноцид», «репрессии», «военные преступления» появился где-то в последние два столетия. И зачастую они связаны не с антиобщественной или антигосударственной деятельностью, а с преступлениями того или иного режима против общества и личности. Никакого «экстремизма» не было раньше.

Также у всех на слуху в 20 веке были такие слова по отношению к политическим борцам, как «радикалы», «революционеры», «бомбисты», «террористы», «погромщики», «повстанцы» и т.д. Тут всё ясно, люди занимались конкретным политическим действием, конкретными поступками в соответствие со своими взглядами. И для кого-то они были героями, борцами за свободу, для кого-то преступниками. Особенно в демократической прессе и СМИ эта двойственность наблюдалась. «Экстремист» максимум мог быть синонимом к этим словам. «Экстремист» и «террорист» кстати, в связи с 282 статьёй беспрестанно ставят рядом, на одну чашу весов. Хотя понятно, что книжка про ограбление банка и реальное ограбление банка – это не одно и то же.

Призывы к насилию и свержению «конституционного строя» считаются экстремизмом нынче. Но почему тогда акцентируют исключительно на двух движениях, причём не во всех ипостасях радикальных, таких как «национализм» и «исламизм»? Почему целый ряд литературы, например, сионистской или марксистско-ленинской не записан в экстремистскую? Там призывов к насилию, да что там теория

насилия, прописаны досконально. Религиозную литературу массовых религиозных течений в виде исключения также изъяли из под надзора экстремизма. Где немало нетолерантных и неполиткорректных призывов и поучений.

Почему же появилось такое преступление как «экстремизм»? Дело в том, что после крушения тех же «крайне правых» и СССР у либералов не было по их же взглядам – «свобода слова», «свобода мысли», «свобода вероисповедания» и т.д. тотального инструмента борьбы с инакомыслящими, которые видели свою свободу иначе, например, в законах шариата или в расовой чистоте, бесклассовом обществе и т.д. Неолиберализму, который ныне господствует в виде экономической глобализации очень нужен такой механизм, такая статья 58 сталинской конституции, за которую можно сажать любого. И такой инструмент они выдумали. Они выдумали преступление – «экстремизм». В начале 21 века. Когда в Западной Европе стали возрождаться правые движения, в мире стал нарастать исламский религиозный фундаментализм, а в плутократических постсоветских государствах (в том числе и не частей Советского Союза, Китай тот же) просто люди стали протестовать по-разному против антинародной политики государства или бороться за свои гражданские права. Как заткнуть всех этих недовольных? Наречь «экстремистами» и по надуманным предлогам, фактически за мнение, за, может быть, и эмоционально выраженную позицию, за свободу слова и мысли сажать «за экстремизм».

Классический либерализм и неолиберализм достиг своих целей под знамёнами борьбы за свободу и демократию против «войны и тирании» и «тоталитаризма», и теперь ему надо удерживать завоевания и он становится реакционным, становится тоталитарным. То, что раньше он провозглашал, за это теперь сам же и карает.

Обратимся за подтверждением изложенных тезисов к рупору либеральной идеологии – Википедии. Как описывается «экстремизм» в ней.

«Экстремизм (от лат. extremus — крайний, чрезмерный) — приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике). Экстремизму подвержены как отдельные люди, так и организации, преимущественно политические. Среди политических экстремистских действий можно отметить провокацию беспорядков, террористические акции, ведение партизанской войны».

Тут мы уже видим пропагандистскую манипуляцию в виде «обычно в политике». Хорошо, с террористическими акциями понятно. То есть экстремизм и терроризм – синонимы. Но зачем тогда использовать два термина, когда есть один, всем известный и понятный – «терроризм»? Где-то в этом явный подлог. Далее, «ведение партизанской войны» - вот наши деды вели партизанскую войну с иноземными захватчиками. Они экстремисты? Или «провокация беспорядков». Люди вышли против мусорного полигона «Ядрово», который травит их детей и губит их здоровье, и активисты предлагают перекрыть дорогу к нему, требуют закрыть его. Кто в данном случае зачинщик беспорядков? Эти активисты или устроители полигона, создавшие невыносимые условия жизни гражданам? Кто провоцирует беспорядки? Тот, кто является причиной проблемы, или тот, кто при равнодушии и халатности властей, выходит на борьбу с этими проблемами?

Ниже в статье Википедии вы можете прочесть, что экстремизм дело весьма субъективное:

«Обычно одни экстремистские действия некоторыми людьми рассматриваются как справедливые и добродетельные (например, просоциальная «борьба за свободу»), а другие экстремистские действия — как несправедливые и аморальные (антисоциальный «терроризм»). Это зависит от ценностей, политических убеждений, нравственных ограничений оценивающего, а также от его отношений с деятелем».

И далее там изложены основные проблемы, связанные с определением экстремизма. Где сложно определить, кто больший экстремист: власти или протестующие?

Но отметим такой важный момент, что лайки и репосты в описание экстремистских действий не входят уж точно. Подпадают всё-таки более весомые и реальные действия экстремистов. Взгляды людей практически выпадают из этого описания.

Мимоходом упоминаются такие неполитические формы экстремизма, как «потребительский экстремизм». Есть и другие формы экстремизма, не вошедшие в эту статью. Например, «научный экстремизм» - когда учёный-врач испытывает лекарства на себе.

И вот центральный исторический момент в появлении нового «преступления»:

«Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятая в 2003 г., содержит следующее определение:

«экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма».

То, что парламент может быть формальным и лоббистским, то есть плутократическим, антинародным, этот совет не интересует. На многие формы отчуждения эта самая демократия глаза закрывает, ни для кого не секрет. Но главное либеральный Запад для себя обозначил «ксенофобия, антисемитизм и ультра-национализм». Тут для свободы слова предел.

В то же время на Востоке: «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. даёт следующее определение понятия «экстремизм» (п. 3 ч. 1 ст. 1): экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

В данном регионе озабочены незыблемостью власти, которая тут не сменяется уже в течение 10 лет минимум в некоторых странах и конституционному строю не соответствует уже в них ничто, а чтобы удержание власти не выглядело насильственным, законы легко переписываются марионеточными парламентами. Тот же Китай недавно разрешил править своему лидеру пожизненно. Про 6 сроков президента РФ (если брать по 4 года и высшие должности) у нас все в курсе.

Поэтому тут дошли до «китайского Интернета» и до лайков и репостов.

В итоге мы видим, что экстремизм – это искусственно созданное юристами «преступление» в начале 21 века, для обеспечения интересов определённых правящих групп, направленное на борьбу с инакомыслящими, с людьми других взглядов. Такого преступления как «экстремизм» - не существует. Люди в массе своей и слова такого не знали, не муссировалось оно в СМИ до начала 21 века. Потом уже «раскрутили».

По своим же изначальным «конституционным принципам» у нынешних властей бороться с инакомыслием не получается. Да и не это их заботит. А удержание власти, тотальный диктат над обществом.

Мы же напомним, как изначально выглядит то, что было вчера рождением нации, нового мира, манифестом свободы, а сегодня уже махровый экстремизм в понимании потомков либералов и демократизаторов:

«Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к

счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье. Разумеется, благоразумие требует, чтобы правительства, установленные с давних пор, не менялись бы под влиянием несущественных и быстротечных обстоятельств; соответственно, весь опыт прошлого подтверждает, что люди склонны скорее сносить пороки до тех пор, пока их можно терпеть, нежели использовать свое право упразднять правительственные формы, ставшие для них привычными. Но когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно подчиненных одной и той же цели, свидетельствует о коварном замысле вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства и создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа». (Декларация независимости США 4 июля 1776 года).

Основная форма современного государства

Амброджио Лоренцетти. Результат хорошего правления.

Современная президентская республика фактически является компромиссом между диктатурой и парламентской республикой. Президент, особенно сверхдержавы, имеет столько полномочий, что не снилось порой и диктаторам. Но срок его деятельности ограничен 8-12 годами правления, при этом ещё есть и переизбрание в течение этих лет.

В древности, до появление династической монархии (деспотии) - вожди правили определённый срок, обладая неограниченной ничем властью. Но по истечению его - их ритуально убивали, либо они совершали ритуальное самоубийство.

Президентская республика возвращает нас именно к этой первооснове власти, но с современным общественным договором, что после правления лидера не уничтожают. Плюс он должен соблюдать некоторый моральный кодекс, хотя бы внешне: вспомнить хоть те же скандалы с Клинтоном и предвыборные бурления с Трампом.

Также и пункт о богатстве: семья Бушей - мультимиллионеры, но живут они на ранчо, которое работает, как сельскохозяйственное предприятие. Миллиардер Трамп живёт в им же построенных резиденциях, на которых он сколотил состояние до прихода к власти. На этом фоне резиденции российских чиновников чрезмерно резонируют с бытом президентов развитых стран. Это какие-то безумно роскошные феодальные поместья, неизвестно на какие средства купленные и на какие средства обслуживающиеся.

Что касается богатства, могут привести в пример богатые арабские страны, где их руководители монархи и к тому же сверхбогатые люди, не отказывающие себе в потрясающей роскоши. Но там с обществом заключён другой договор. Часть национального достояния достаётся каждому из гражданину страны - и это весьма солидная доля, каковая и не снилась жителям многих развитых стран, не говоря уж о

России, гражданин стоит по правам выше любого негражданина. В данном случае осуществляется принцип - демократия - это там, где большинство живёт хорошо, обеспеченно.

Есть ещё такие общественные договоры, как конституционная монархия, парламентская республика, где главы стран пожизненные, но не имеют больших полномочий исполнительной власти и выполняют представительскую функцию. Есть Китай - где вообще партократия, как в СССР, однако с полным разрешением людям зарабатывать, сколько смогут честным путём и невероятным экономическим ростом за тот же период, что существует РФ.

Но в России общественный договор, принципы президентской республики нарушены, система извращена. Она превратилась сначала в «систему преемников» - что-то полу-династическое, полуфеодальное. Когда Ельцин уже физически править не мог, но также боялся ответственности для себя и своей семьи после правления. Да, можно списать это на «переходный период», если бы дальше всё пошло нормально. Преемник получил карт-бланш и мог осуществить любые реформы, которые бы подняли Россию на такую высоту, какой мы ещё не видели, о какой мы только мечтали бы. Причём фартануло ещё и с ценами на энергоносители, деньги за ресурсы текли рекой.

Но пошло всё не так. И прибегли снова к «системе преемников», которая во второй раз сработала настолько плохо, что теперь уже только третий срок и четвёртый срок. И «вертикаль власти» превратилась уже во что-то несуразное, далёкое от правовых принципов Конституции. Губернаторам, как школьникам ставят оценки...

Про экономику, разрыв доходов и прочие социальные перегибы даже перечислять нет смысла. Запрос общества в возврату к условно-нормальному состоянию уже созрел и нынешняя реакция на него лишь усугубит исход из сложившейся кризисной ситуации власти. Всё ведёт к катаклизму. Нынешнее правительство, правление - должно уйти, как того требует общественный договор президентской республики.

Государство и бизнес

Не раз замечал у весьма неглупых представителей буржуазии и бизнеса рассуждения в духе того, что государство и бюрократы - это такие неэффективные институты, чиновники коррумпированы, некомпетентны, ленивы. Особенно в сравнении с людьми бизнеса: инициативными, умными, смелыми и проч. В либертарианских ересях подобные мнения доходят уже до гротеска, мол, государство должно

быть вообще отстранено от какого либо вмешательства в экономику. Ранее у либералов - это называлось «ночной сторож». Типа настолько государство и чиновники бесполезны, что могут быть на уровне ночного сторожа.

Но так ли это? И не утопия ли это? Не лицемерят ли эти люди?

Не буду далеко ходить за примерами в истории. Возьму совсем недавний финансовый кризис 2008 года. К кому побежали все эти суперумные, сверхталантливые дельцы, когда рухнула их биржа? К дяденьке государству, спаси, помоги, нам конец!!! Но, господа, куда же вы? Зачем вы бежите доверять свою жизнь, свои состояния некомпетентным, ленивым и коррумпированным людям? Это же за гранью здравого смысла, тем более за гранью вашего здравого смысла. Как могут эти неумёхи, эти лодыри, эти волокитчики вам помочь? Они ж ничего не умеют и т.д. Выясняется, что когда припечёт, нет ничего лучше государства, чтобы помочь. Абсолютно ничего. Не создали альтернативу. Соответственно, государство вам нужно. Но такое, какое оно в вашем идеале. Фактически в вашей утопии.

Почему либертарианцы с брезгливостью и неприязнью говорят о необходимости упразднения социального страхования, велфера, пособий, пенсий, но не стесняются просить санации финансового рынка на триллионы долларов, то есть просить пособия у государства, велфера. Почему эти господа стоят в очереди и рвут друг другу глотку ради госзаказа как за пособием?

Просто потому что они такие же идеалисты и коммунисты, которые всего лишь хотят, чтобы общее благо, его возможности доставались только им, а не другим. Просто потому, что они себя считают лучше других людей. И равными себе признают лишь некоторое количество двуногих.

Собственно-то основная проблема государства вовсе не в том, что оно вмешивается в экономику. А в том, что бизнес вмешивается в государство. Создаёт плутократию, лобби ради своих лишь корыстных интересов, и игнорируя чужие.

Бизнесменам кажется, что чиновники обходятся слишком дорого для них. Подешевле бы. То есть они хотят, чтобы корпорация, которая может решить их проблемы, работала дешевле или задарма для них, как золотая рыбка на старуху в известном стихотворении Пушкина. Слишком большие налоги. Но, если вы хотите, чтобы всё делалось по щелчку ваших пальцев, легко и непринуждённо, как в ресторане, то за это надо платить и даже ещё давать чаевые. Уж если вы так рассуждаете о государстве. С чего вы решили, что чел, способный решить ваш большой косяк, должен быть обязательно хуже вас, меньше вас иметь, быть ниже вас? А тем более вся корпорация таких людей?

Опять же либералы и либертарианцы несут всякие ереси про антидемократичность государства - мол, оно должно быть демократичным и свободным пресвободным. Но так ли вы сами, господа, действуете на собственных предприятиях? Карл Поппер даже теорию выдвинул о вас, что вы кучка маленьких тиранов и диктаторов, которые в неограниченной конкуренции борются за прибыль и тем самым улучшают жизнь открытого общества. Но нам-то известно по Марио Пьюзо, что если таких тиранов никто не будет ограничивать вообще, то наступят полные джунгли. Может, как вы это любите советовать другим, начнёте демократичность и либерализм с себя, со своих предприятий? Введёте там у себя в корпорациях, фирмах и фирмочках референдумы для наёмного труда, всеобщие выборы, равенство прав, парламентскую республику и т.д.? Нет, вы хотите быть королями своих маленьких королевств. Так почему ж вы хотите для государства того, чего не хотите для себя?

На самом же деле, государство уже давно под властью финансово-промышленных групп и все эти претензии к нему со стороны разных акул бизнеса - это фарс. Эти претензии к их же коллегам, которые заправляют плутократией. Государство тут не причём. Оно может быть эффективней, если вы будете не такими лицемерными, господа.

Борьба с клановостью в госаппарате

Одними из самых больших проблем в работе государственного аппарата являются непотизм, землячество и кумовство.

Эти явления во многом схожи друг с другом, но имеют и различия.

Непотизм (также фаворитизм) - это предоставление синекур или важных ключевых должностей людям не по профессиональным качествам или заслугам, а по принципу личной симпатии или преданности. С одной стороны, нет такой политической силы, которая не ставила бы на места своих людей, своих соратников. И поэтому грань между непотизмом и конкретным политическим курсом той или иной политической провластной группировки трудно различима. В любой группе влияния возникает своеобразная иерархия от лидера к его ближайшему окружению единомышленников и далее вниз по иерархической лестнице. Однако, инженю всегда заметны. Выделяются тем, что очень быстро перескакивают через ступени этой самой иерархии без каких-либо экстраординарных заслуг перед самой группой влияния или перед обществом (подвиг). А лишь в силу личной симпатии разного характера (дружба, интимные отношения).

Можно ли до конца избавиться от такого рода паразитизма в работе государственного аппарата? Вполне. Если будут структурные временные ограничения по нахождению у ключевых должностей, последовательная система чинов (рангов) за заслуги и выслугу лет. Если будет преобладать идеологическая конструкция политического курса, преследующая определённые исторические цели, а не будет исключительно бюрократическая работа всего аппарата.

Могут также привести примеры из истории, когда фаворитизм приносил и положительные плоды. Но всё же это было при наличии крупных политических целей и идеологических установок у правящего режима, нацеленных на развитие страны.

Далее, землячество. Землячество - это ещё один вид клановости и перевод интересов государства в интересы частной группы людей. Землячество основано на национальном или региональном принципе подбора участников группы влияния.

Эта форма клановости ещё более опасна для государства, чем непотизм. Так как её интересы диаметрально противоположны государственным и даже могут служить нарушению госбезопасности в пользу других государств. С ней бороться проще, чем с непотизмом, отслеживая количество тех или иных национальных элементов в той или иной структуре и на ключевых должностях. Как они там оказались, как они работают в интересах государства. Плюс к этому необходим принцип этнического баланса в госструктурах (и муниципальных также). В пользу большинства в стране. Так как у большинства меньше трайбалистских наклонностей в социальных связях и больше развиты установки на патриотизм к большой родине, стереотипы об общей большой стране.

Кумовство - это клановость на основе родственных связей. Отследить при необходимости также не сложно. Хотя есть сферы, особенно производственные, где трудовые династии, наоборот, являются залогом эффективности работы отрасли. Основная проблема современного кумовства в том, что в стране большая безработица, которая потворствует подспудно распространению кумовства. Но в данном случае также легко отследить, кто действительно работает без злоупотреблений (на уровне трудовых коллективов все всё знают), а кто раздувает штаты в виде синекур и перекачивает фонды оплаты труда в пользу родственников.

Решить эту проблему можно комплексно с борьбой с безработицей и конечно же строгими надзорными мерами. Если человек хочет продолжить дело своего старшего поколения, ему нужно это делать под начальством других и идти от самых низов по карьерной лестнице.

О трёх обществах

Мы привыкли рассматривать общество как нечто единообразное, аморфное, целостное. Причём в оппозиции либо к государству, правительству, либо к элитам, к меньшинствам, группам, индивидууму. Существует также множество моделей стратификации общества – по классовому, сословному, профессиональному и другим признакам.

Здесь же мы поговорим о том, что в стране, государстве существует не одно общество, а несколько обществ. Довольно конкурентных. Можно было бы их рассматривать в родовом отношении как сообщества в одном некоем целостном обществе, но всё-таки, в данном случае нам важно показать именно некую самобытную жизнь этих образований внутри отдельной страны. Итак, по порядку.

Наиболее яркой оппозицией является противостояние общество vs. государство. На деле же само по себе государство, государственный аппарат является тоже своеобразным обществом. Ведь это не просто правительство, это целое крупное сообщество с формальной и неформальной инфраструктурой. Это и три ветви власти, и соответственно институты в виде судов разных инстанций, палат парламентов и местных парламентов, исполнительных органов власти в виде министерств с огромным количеством учреждений, со своим кодексом общения, своей технократической жизнью. То есть это некое целое общество. Назовём его государственным обществом.

Общество ему оппозиционное принято сегодня называть гражданским обществом – обществом массы, народа. Но само это гражданское общество из своих недр в виде оппозиции порождает некие активные идеи борьбы с государственным обществом. Против государственного контроля за ещё одно общество - свободное рыночное общество.

Рыночное общество считает, что государства должно быть мало, государство не должно контролировать, либо минимально. Быть ночным сторожем.

На государство же в свою очередь переложены все издержки рыночной модели экономики, вся социалка, внутренняя безопасность, оборона, образование и медицина и т.д. в отношении гражданского общества. Соответственно оно и осуществляет контроль в этой сфере.

Гражданское общество на сегодняшний день – это общество массового, простого человека. Кто-то удачно пристроился в государственном обществе, кто-то в рыночном. И там, и там – в процентном соотношении не самая большая часть всего населения страны.

Рыночное общество в плане власти – это общество олигархии в понятиях Аристотеля. Государственное общество – это общество аристократии, монархии. Гражданское – общество охлократии и демократии в зависимости от исторической ситуации. Общество политии где-то также между обществом олигархии и обществом аристократии, но исторически оно ещё не сформировалось в полной мере. Не пришло на смену гражданскому обществу, охлократии и демократии, которые считались не самыми лучшими вариантами жизни в той или иной стране даже древними греками, тем же Платоном и Аристотелем.

Ныне модно противопоставлять бизнес-элиту административной элите. В этом, конечно же, содержится и доля лицемерия. Так как современное общество представляет собой сочетание интересов олигархии и аристократии, то есть бизнес-элиты и административной элиты. Называется это плутократией, клептократией и т.д. На деле же мы имеем доминирование финансовой олигархии. Страны же, с более тотальной моделью и доминированием государственного общества называются партократией.

И два вектора истории собственно были направлены на развитие общества свободного от государственного общества – рыночное общество, общество свободы, и общество порядка, контроля, тотальности в сторону государственного общества. Выразилось это в идеях типа либерализма, анархизма, социализма в 19 веке в плане прогресса и развития и идеях консерватизма, реакции, то есть попытках сохранить прошлое, либо упорядочить достижения прогрессивных течений на завоёванных позициях. Социализм, несмотря на тезис об отмирании государства, всё же сосредоточился на идеальном, утопическом государстве и обществе и пошёл именно в сторону развития государственного общества. Анархизм также ратовавший за упразднение государства, как и либерализм, нёс в себе в отличие от последнего антибуржуазный характер. И в какой-то степени заложил основы третьего типа общества в этом антагонизме капитализма и социализма. Третьим типом можно считать синдикалистское общество – то самое общество политии, более гармоничное и независимое от рынка и государства в сравнении с гражданским.

Синдикалистское общество – это общество самоорганизации простых людей как в оппозиции к рыночному обществу, так и в отношении государственному обществу, обществам работодателей.

Корни этого общества также уходят глубоко в историю. Начиная с городов-коммун, которые впоследствии при усилении роли государства (абсолютизма) превратились в оплот буржуазного, рыночного общества. Но уже внутри городов появились цеха – объединения, которые имели кодекс своего собственного самоуправления и защиты собственных интересов. Позднее появились и те самые пресловутые масоны (каменщики). Первоначально это были объединения простых каменщиков, которые имели свою кассу взаимовыручки (чем заложили также основы взаимного страхования). Уже потом знать в подражание им, их обособленному независимому от других порядку, стала создавать свои тайные организации с названием масонских лож. Также появлялись и коммерческие объединения типа купеческих гильдий. Студенческие объединения и т.д. За пределами городов существовала крестьянская и христианская община (в Европе), которую нещадно преследовало государство, пыталось подчинить этот почти первородный уклад своим интересам, своей власти. Всё это были мозаичные осколки нарождающегося синдикалистского общества.

В 19 веке в виде движения анархизма стали появляться объединения индустриальной эпохи, синдикаты, профсоюзы. Союзы, как рабочих, так и предпринимателей, боровшиеся всеми доступными политическими средствами за свои права, свою независимость. У синдикалистского общества появились более чёткие очертания.

Синдикалистское общество имеет весьма насыщенную историю своей борьбы с государственным и рыночным обществами. Но, увы, на сегодня это общество недостаточно развито в сравнении с рыночным обществом и с государственным обществом. Особенно в России. Оно и в мире не достаточно признано.

Частично это связано с внутренними идеями противоборства с государством и буржуазией как таковыми. Что не позволяет создать достаточно чёткую опору власти для синдикалистского общества. Рыночное общество решило эту проблему подчинением государства своим интересам и культивированием охлоса – гражданского общества, также выгодного именно интересам, как государственного общества, так и рыночного.

Причём рыночное и государственное общество, несмотря на всё ещё подспудную борьбу за власть между собой, объединёнными усилиями ведут работу на тотальное подчинение гражданского общества. Например, Китай, где олигархии дан зелёный свет и в то же время партократия руководит страной – создаётся тотальная система государственного контроля над гражданами. Не лучше дела обстоят и в экономически развитых странах, где тоже отрабатывается модель тотального контроля над обществом посредством СМИ и фактически введением уголовно наказуемых мыслепреступлений по любому поводу (ювенальная юстиция, мультикультурализм, толерантность) за собственное мнение граждан, не устраивающее правящие элиты. Игра ведётся тоньше, с конспирологией и deep state (глубинное государство) в виде финансово-промышленных элит. В более экономически и социально отсталых регионах планеты и подавно доминирует религиозный фундаментализм для тотального контроля над обществом.

И синдикалистское общество фактически является на нынешний день единственной альтернативой для противостояния тотальному контролю олигархии и госаппарату.

В истории синдикалистская идея уже использовалась в качестве государственной, но она в ней оказывалась так или иначе подчинённой, выводилась на уровень социального государства, а не доминирующей идеи. То есть в результате профанировалась. Фабрики так и не достались рабочим, земля не осталась за крестьянами. В том числе и в «корпоративных государствах».

Самым ярким итогом формирования синдикалистского общества можно считать те же Мондрагоновские кооперативы. В целом кооперативное движение также стало примером нового типа экономической и социальной организации жителей тех или иных стран. Но без поддержки государством, где последнее бы ставило кооперацию и синдикализм во главе угла, развития синдикалистское общество в достаточной мере не получает. Атомизированными гражданами управлять легче, чем сплочёнными слаженными коллективами со своими интересами. Поэтому имеем усиление роли мировой олигархии,

сокращение среднего класса и низведение его до уровня промышленного пролетариата по правам и потребностям, расширение полномочий полицейского государства.

Говорить о «мировой синдикалистской революции» мы не будем. Но в качестве национального проекта развитие идеи синдикалистского общества, более солидарного в классовом и национальном плане, выгодно стране в целом, выгодно государственному обществу и в том числе и рыночному обществу, как малому бизнесу. Так как синдикалистское общество пытается убрать дисбалансы борьбы рыночного общества с государственным, а также сократить контроль государственного и рыночного обществ над гражданами и индивидуумом. Следовательно, синдикалистское общество делает население и страну более свободными, как в экономическом, так и в правовом плане.

Фактически эволюционно синдикалистское общество следующий этап развития общества в целом вслед за гражданским обществом. «Скачок Энгельса» из общества нужды в общество свободы через этапы, то есть от гражданского общества к сразу же к социалистическому был ошибочным вследствие отрицания целого эволюционного звена в развитии общества. Как синдикалистского, так, впрочем, и национального этапа солидарности масс.

Таким образом, мы рассмотрели три общества – государственное, рыночное, которые идейно поляризуются, но в итоге по принципу подковы, сближаются и противопоставляются естественно обществу масс – охлосу, подданным, гражданскому, социалистическому, синдикалистскому – в зависимости от его стадии развития.

Синдикалистское общество не призвано построить рай на земле, как то желали от общества социалистического или коммунистического, но оно стремится к гармонизации и солидаризации всех обществ в стране, всей нации.

Синдикализм в целом чужд яростному антагонизму социализма и капитализма. Ему претит как тотальное обобществление собственности, так и всепожирающая «святость» частной собственности. Синдикализм за владение личным имуществом и прочные фундаментальные человеческие ценности и права: дом (почва), семья (кровь), труд (доход). Солидарность как профессиональная, так и национальная, и международная – любая, ведущая к гармонизации жизни всех трёх обществ, а не к их войне.

Главными маяками борьбы для современного синдикалистского общества должны оставаться достижения прошлого – восьмичасовой рабочий день, как основа борьбы за условия труда; право на свободу слова; право на митинги и собрания, право на забастовку и стачку; требование обеспеченного развитого социального государства – пенсионное страхование, бесплатные общее среднее и высшее образование и медицинская помощь на уровне развитых стран. Из новых требований обязательными должны быть увеличение и установление почасовой оплаты труда, сокращение разрыва между бедными и богатыми слоями до соотношения 1 к 4 или максимально на начальном этапе 1 к 8, БОД (базовый основной доход). Как можно больше вложений в человеческий капитал государством и бизнесом. И так далее.

Кризис русской культуры

Среди людей различных политических убеждений ходит утверждение, дескать, украинская и белорусская культуры - это не что иное, как деревенские культуры, возведенные в ранг государственных, а русская культура - это культура городская и возвышенная. Так ли это? И почему все чаще украинское/белорусское автоматически означает «нерусское», а также почему мы, русские, в данные момент проигрываем культурную борьбу?

Начнем мы, пожалуй, с ввода в исторические события, и дабы не превращать это в многочасовое чтение, я постараюсь очень кратко все пересказать. Со времен образования Древнерусского государства русскую культуру нельзя было назвать однородной. На Северную Русь оказывало влияние соседство с германской и финно-угорской культурами, на Южную Русь - соседство со степью, а Западная Русь оказалась под влиянием западнославянских и балтских племен. Предвидя возмущенные вопли, сразу уточню, что очень часто влияние было взаимным, особенно на балтские и финские племена, которые находились на более низком уровне развития и со временем это приводило к их культурной ассимиляции.

Все мы знаем русского богатыря Илью Муромца из города Мурома, но не все знают, что изначально Мурома - это финно-угорское племя.

С наступлением периода политической раздробленности происходит то, что произошло со всеми европейскими нациями - формирование местных народностей и языковых диалектов. Франция, Германия, Италия, Испания прошли тем же путем, но можете ли вы себе представить баварца, обвиняющего пруссака в «нечистокровной немецкости», называющего его «славяно-балтийской свиньей» или кричащего про кражу истории Берлином австрийца?

Именно в данный период Западная и Юго-Западная Русь теряют свою независимость и становятся частью Великого Княжества Литовского, Русского и Жемойтского. И с тех времен развиваются обособленно от Северо-Восточной Руси. Тогда и начала закладываться основа современных «москалей», «хохлов» и «бульбашей». Притом очень долгое время то же ВКЛ оставалось государством, где в культурном плане доминировали русские. Само княжество было главным конкурентом Москвы в объединении русских княжеств. Так было до «Люблинской унии» и окончательного оформления союза Литвы и Польши в Речь Посполитую. Между прочим, Литва сохранила за собой лишь северо-западные русские земли, тогда как Подляшье, Волынь, Подолье и Киевщина, ранее принадлежавшие Великому Княжеству Литовскому, стали частью коронных земель Польши. С тех пор русское население ощутило на себе не только религиозный, но и культурный гнет.

В 17-м веке в Речи Посполитой произошло несколько казацких восстаний. Православное население Малой Руси противостояло католической знати, огромный процент которой при смене религии растворялся в польской нации. Лидеры повстанцев обращаются к Московскому царству с просьбой принять их под свою руку, но до восстания Хмельницкого Москва не принимает их, в силу своей слабости после Смуты. С воссоединением у России появляется уникальный шанс создать единую русскую нацию, но

вместо этого главной идеей царской России становится строительство «Третьего Рима» и «православной народности». Проблемой Малой Руси, а после разделов Польши - и Белой Руси, толком не занимаются. При том, что из русских земель за пределами Империи остались только Галичина и Закарпатье.

Если культурой Малой и Белой Руси не занимаются на государственном уровне, то ей займется кто-то еще. В Австро-Венгрии впервые начинает подниматься украинский вопрос, постепенно и в самой России появляется украинское подполье, но до Первой Мировой это все было на уровне субкультуры (что-то вроде современных змагаров с чуть меньшим размахом). В ПМВ на стороне двуединой монархии появляются украинские части (сечевые стрельцы), которые позже станут основой Галицкой армии. Поражение России в ПМВ и оккупация западных областей страны немцами дала надежду «нерусским» национал-сепаратистам. Тут на сцене и появляются УНР и БНР (столетие которой в этому году праздновали змагары), и если УНР обладала хоть зачатками государственности, то власть БНР распространялась разве что на территорию кабинета, где заседало ее правительство.

При этом многие деятели БНР в своем письме А.И. Деникину говорили, что выступают за «единую и неделимую Россию» и заявляли о своей готовности быть автономным краем новой России. Известны также слова гетмана Украины Павла Скоропадского: «Я постоянно занимался историей Малороссии, всегда страстно любил Украину не только как страну с тучными полями, с прекрасным климатом, но и славным историческим прошлым, с людьми, вся идеология которых разниться от московской; но разница между мною и теми украинским кругами та, что последние, любя Украину, ненавидят Россию; а у меня этой ненависти нет».

Как можно заметить, даже тогдашние сепаратисты зачастую не видели себя отдельной от России частью, как в национальном, так и в культурном плане.

При этом большая часть сепаратистской символики была придумана именно тогда, например «бел-чырвона-белы сьцяг». Участница конгресса БНР Зоська Верас вспоминала, что над зданием конгресса был вывешен белый флаг как символ Белой Руси, но делегаты конгресса посчитали белый флаг символом контрреволюции. Как следует из резолюции Белорусского национального комитета, основным доводом в пользу принятия бело-красно-белого флага стали не гербовые цвета «Погони» или другого символа, а распространенность на территории Белоруссии красно-белых орнаментов.

С приходом советской власти и ее борьбы с «великорусским шовинизмом» в новообразованных УССР и БССР начинаются программы украинизации и белорусизации. Которым упорно сопротивлялось население обеих республик, несмотря на то, что их руководство заняли «идейные большевики», которые ненавидели все русское. Именно они стали катализатором ненависти против всего русского, а ответственность за проводимую ими политику всецело перекладывалась на русских. Параллельно с этим велась работа по созданию в каждой из республик (и автономиях в составе РСФСР) национальной интеллигенции, которая сперва занималась лишь дифирамбами советской власти, а с ослаблением последней стала рупором сепаратизма.

С обретением независимости во всех республиках власть взяли околонационалисты, причем нельзя сказать, что они взялись неизвестно откуда: в советское время каждая республика была в некоторой степени националистична. Подтверждением тому служат события декабря 1986 года, когда казахская молодежь начала массовые беспорядки из-за снятия с должности первого секретаря компартии Казахстана Д.Кунаева и замены его русским Г.Колбиным. Вот как это описал зам.начальника Управления КГБ по Алматинской области Т.Айжулов: «Мы объявили крестовый поход только против казахского национализма, но ведь нередки и факты проявления великорусского шовинизма, во многих случаях провоцирующие первое, а об этом почему-то никто не задумывается». Итогом этих событий стало назначение Н.Назарбаева, то есть человека «титульной» национальности на пост руководителя Казахстана.

Новые независимые государства сразу начали отворачиваться от «старшего брата». Началось возвеличивание местной культуры и объявление ее знаменем борьбы со всем русским. Молодым республикам, у которых до прихода «русских варваров» никогда не было своей государственности, либо

она была связана с Россией, понадобилось что-то для противостояния русским в культурном плане, а в Казахстане, Украине, Молдове и Беларуси - еще и в языковом. В Республике Беларусь это продолжалось до прихода к власти А.Лукашенко, который сделал резкий разворот республики в сторону РФ. На фоне откровенно слабого Ельцина он надеялся занять пост руководителя Союзного Государства, но с приходом к власти Путина эти надежды обломались. В результате республика пытается балансировать между РФ и Западом. Ситуация осложняется тем, что белмова так и не стала востребована даже за годы независимости: как оказалось главным врагом «мовы» были не «москали», а сами белорусы, которые отказываются использовать ее в повседневной жизни.

На Украине была схожая, но более сложная ситуация. Население было разделено географически, что по языку, что по отношению к России. Исконно русский Восток, противостоял русофобскому Западу. К сожалению, в условиях отсутствия какой-либо soft power со стороны РФ, доминирующим на Украине стал западный, галицкий дискурс. Западенцы опасались, что начни Россия распространение и поддержку русской культуры, то они не смогут с ней конкурировать. На деле оказалось так, что Россия не только не поддержала русскую культуру в бывших советских республиках, но и внутри страны, заменив даже слово «русский» на безликое «россиянин». Россия стала большим плавильным котлом, который плавит лишь русских, да финно-угров, тянущих эту лямку вместе с большим братом.

Именно это и является причиной распространения антирусского дискурса. Если русской культурой (бело- и малорусской тоже) никто в России не занимается, то этим занимаются западные страны и местные активисты-русофобы. На Белой Руси знаменем противостояния с Москвой стало «литвинское» прошлое данных земель. Под это стала переписываться вся история прошлых веков, которую писали в духе противостояния с «расейским» оккупантом. До поры до времени это приветствовалось Польшей и Литвой, ровно до тех пор, пока это не коснулось их самих: польско-литовских героев стали записывать в «сапраўдныя беларусы». Разумеется, шляхта, замки и крылатые гусары - это завораживает, особенно, когда альтернатива очень размыта. На Украине пошли еще дальше и взяли за основу миф про присваивание Москвой «украинской» культуры.

Разумеется, это зиждится на какой-то основе. И этой основой становится возрождение традиционной южнорусской и белорусской культур. С 2006 года на Украине празднуется «День вышиванки». Среди них популяризируются народные песни, национальная одежда, орнаменты, которые отличаются в различных областях. В связи с чем хочется спросить - а русские (великороссы) что-то о своей культуре знают? Или вся русскость заключается во вскидывании руки, ношении футболки с надписью «Ярусский»? Во многих странах ношение традиционной одежды на праздники считается само собой разумеющимся делом, а в РФ ты будешь считаться фриком или в лучшем случае будешь осыпан вопросами в духе «А че это? Украинец что ли? А зачем это?».

Именно поэтому нам сперва стоит возродить свою культуру и не пугаться ее. Ничего постыдного и «деревенского» в этом нет. Это часть нашего прошлого, без которого не будет и будущего.

ЗАБЫТЫЕ КОРНИ

Путь к русскому возрождению

Ни для кого не секрет, что русское национальное движение (равно, как и самосознание) в данный момент, если не уничтожено, то явно переживает не лучшие времена. А события «Русской весны», наверное, навсегда раскололи и без того раздробленное движение. Также масло в огонь подливают и национал-сепаратистские движения Украины (в основном) и Беларуси. Это в привело к тому, что на Украине в рядах полка «Азов» за неньку воюют люди, которые считают себя русскими националистами, а в Смоленске появились некие «Смоляне», пытающиеся при любом удобном случае вспомнить литвинское прошлое Смоленщины. Разумеется, никто из украинцев и белорусов, даже при учете тотальной русофильской пропаганды, не станет в одночасье русскими и возможно, именно в нашем общем прошлом кроется выход из сегодняшнего кризиса.

Кто такие русские?

Каждый правящий в России (или в месте проживания русских) режим пытался тут же переименовать русских. При всем этом существует несколько точек зрения на появление данного этнонима, включая мифологическую (причем даже в нескольких вариациях). О ней сейчас и пойдет речь.

Лех, Чех и Рус у гнезда белого орла. Согласно легенде, именно тут и будет основан город Гнезно, а белый орел станет символом Польши.

Согласно «Великой хронике о Польше, Руси и их соседях», предком русских, от которого они ведут свою родословную, является мифологический князь Рус. Данный князь фигурирует и в русском варианте данного мифа, написанной в XVII веке летописи «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске». В русской версии князь Рус вместе со своим братом Словеном привел свой народ на север и основали гг. Словенск (прим. Великий Новгород) и Руса (прим. Старая Русса). Их потомки же участвовали в походах на Египет, переговорах с Александром Македонским и прочим. Окончанием описываемых событий служит призвание на Русь Рюрика, который согласно данной летописи является потомком римского императора Октавиана Августа. Разумеется, оба этих источника совершенно недостоверны и являются лишь попыткой сделать свои народы куда древнее, несмотря на то, что базой для их написания явились более древние арабские и византийские источники, а также античные мифы (можно заметить некое сходство с древнеримскими легендами про Энея и основателей Рима: Ромула и Рема).

В древних книгах пишут, что Паннония является матерью и прародительницей всех славянских народов…….

Итак, от этих паннонцев родились три брата, сыновья Пана, владыки паннонцев, из которых первенец имел имя Лех, второй — Рус, третий — Чех. Эти трое, умножась в роде, владели тремя королевствами: лехитов, русских и чехов, называемых также богемцами, и в настоящее время владеют и в будущем будут владеть, как долго это будет угодно божественной воле;

«Великопольская хроника»

Научная точка зрения предлагает нам несколько версий, вокруг которых до сих пор не утихают споры. Согласно норманнской теории слово «Русь» принесли с собой приглашенные на княжение варяги и изначально оно означало лишь правящую германскую верхушку. Эта версия поддерживается и «Повестью временных лет» (отрывок 1). Однако на «Повесть временных лет» ссылаются и сторонники антинорманизма (отрывок 2). Откуда следует, что Русь это варяжское название восточнославянских племен. Выходит, что обе теории признают германское происхождение данного этнонима.

1) И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву“. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются свеи, а иные норманны и англы, а ещё иные готы, — вот так и эти.» И избрались трое братьев со своими родам, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске.

2) К моравам же ходил и апостол Павел и учил там; там же находится и Иллирия, до которой доходил апостол Павел и где первоначально жили славяне. Поэтому учитель славян – апостол Павел, из тех же славян – и мы, русь; поэтому и нам, руси, учитель Павел, так как учил славянский народ и поставил по себе у славян епископом и наместником Андроника. А славянский народ и русский един, от варягов ведь прозвались русью, а прежде были славяне; хоть и полянами назывались, но речь была славянской. Полянами прозваны были потому, что сидели в поле, а язык был им общий – славянский.

Как бы то ни было, данный этноним прижился среди славянских (и финно-угорских) племен древней Руси. Под именем Русь данные племена фигурируют уже в IX веке в договоре с византийцами. Данный договор был заключен в результате похода князя Олега на Царьград, о котором знает каждый школьник хотя бы из курса отечественной литературы. Называть государство именем народа, его населяющего - вполне естественное явление. Например, у поляков до сих пор часть стран называется по имени населяющего его народа: Германия - Nemcy (немцы), Венгрия - Węgry (венгры) и т.д. На Руси же оно постепенно трансформировалось в русин для единственного числа и русь, роусьскыи люди (русские люди) для множественного числа, постепенно убирая различия между полянами, вятичами и т.д., закладывая основы древнерусской народности. Впервые слово «русин», как обозначение жителя Руси появилось в мирном договоре князя Ярослава Мудрого с немецкими послами (отрывок 3), а затем в первом русском своде законов «Русская правда», составленной им же.

3) Оже тяжа родится бес крови, снидутся послуси, Русь и Немци, то вергуть жеребее, кому ся выимьть, роте шедъ, свою правду възмуть. Оже емати скотъ Варягу на Русине или Русину на Варязе, а ся его заприть, то 12 мужь послухы: идеть роте, възметь свое.

Словообразование тоже пошло традиционным путем к корню «рус» добавляется суффикс «ин». По тому же пути образовались почти все существительные, означающие национальную принадлежность в русском и других славянских языках: татарин, англичанин, датчанин.

Новой эпохой для русского народа стала политическая раздробленность, но несмотря на это, данное слово все прочнее входило в обиход, что можно видеть из договора смоленского князя с Ригой (отрывок 4). С потерей независимости русскими княжествами в Северо-Восточной Руси, оказавшейся под властью монголов, ничто не угрожало данному этнониму, а вот в Юго-Западной, которая стала жертвой для молодой Литвы, все обстояло иначе. Великое Княжество Литовское (далее ВКЛ) хищнически покорило Юго-Западные княжества Руси, но не стоит рисовать себе картинку этаких литовских завоевателей, которые оккупировали Русь. ВКЛ вполне неплохо вписалось в винегрет из русских княжеств, заменив собой бывший центр в виде Киева. Русские княжества внутри Литвы долгое время сохраняли автономию, а со временем стали играть более заметную роль в жизни литовского гос-ва. Западный диалект русского языка (староукраинский/старобелорусский) стал основным языком княжества, а литовские князья в частном порядке все чаще принимали православие. Несмотря на это, все восточнославянское население ВКЛ, а позже и Речи Посполитой (далее РП) называло себя «русинами», а свой язык русской «мовой». Постепенно, примерно с середины XIII, в обиход начинает входит этноним «литвин».

4) «Русину не звати Латина на поле битвся у Русской земли, а Латинину не звати Русина на поле битося у Ризе и на Готском березе»

Поскольку русское население ВКЛ со временем играло все большую роль, как в культурном плане, так и в плане управления государства, то постепенно термин «литвин» начинается применяться и к ним, при чем очень часто одновременно с русином. Это можно заметить в тексте договора т.н. «Крестной грамоты» между ВКЛ и Псковской республикой (отрывок 5). Также введение термина «литвин» следует из обострения литовско-московского противостояния за объединение русских земель, и вдобавок сближения Литвы и Польши. В основном законе ВКЛ «Статуте Великого княжества Литовского» литвины фигурируют совместно с русинами. Русином и литвином называл себя западнорусский первопечатник и составитель «Библии русской» Франциск Скорина. Можно сказать, что это было нечто сродни обозначения гражданства, особенно наряду с введением в использование слова «московит».

5) Што ж послу из нашее земли из Литовское, и гостю — или литвин, или русин, или полочанин, или витеблянин, или смолнянин, — тым путь чст изо всее моее отчыны в Псковьскую землю… А мне великому князю Казимиру, блюсти псковитина, как и своего литвина. Також и псковичом блюсти литвина, как и своего псковитина…

Политоним московит вошел в обиход среди польско-литовской знати во времена борьбы за объединение русских земель. Таким образом подчеркивалось отсутствие у Москвы прав на русские земли. Однако вплоть до XVI века признавалось русинское происхождение Москвы.

В белорусской и украинской национально-ориентированной среде можно услышать, что дескать «русин» и «московит» чуть ли не противопоставлялись друг другу, так ли это? Ответом на этот вопрос могут служить многие письменные источники тех лет. Так уж вышло, что сегодня я много раз обращался к письменным источникам и обращусь еще, ведь без подкрепления какими-либо аргументами мои слова ничего не значат. Обратимся к «Трактату о двух Сарматиях» польского историка Матвея Меховского (отрывок 6). Русином же себя называет и известный тверской путешественник-купец Афанасий Никитин в его «Хождении за три моря» (отрывок 7)

6) Московия — страна весьма обширная в длину и ширину. От Смоленска до города Москвы сто миль, от Москвы до Вологды сто миль (а Вологда — область, и река, через нее текущая, зовется тем

же именем); от Вологды до Устюга (Usczuga) сто миль, от Устюга до Вятки сто миль: эти четыреста миль все — Московия, и речь там повсюду русская или славянская. Далее — от Вятки до Пермской области сто миль, отсюда до земли Вагульской (Vahulczka) тридцать миль, а эта последняя граничит со Скифией….

Знай, в-четвертых, что в Московии — одна речь и один язык, именно русский или славянский, во всех сатрапиях и княжествах…

Так, даже вогулы (Ohulci) и жители Вятки — русские и говорят по-русски (Rutheni sunt et Ruthenicum loquiuntur). Они придерживаются одной веры и религии по образцу греческой. Все владыки (wladicae), то есть епископы (а их очень много), подчинены константинопольскому патриарху, получают от него утверждение и обязуются повиноваться ему. Исключение представляют козанские татары. Признавая князя Московии, они, вместе с сарацинами, почитают Магомета и говорят на татарском языке.*

**Rutheni – русины*

7) А в том в Чюнерѣ ханъ у меня взял жеребца, а увѣдал, что яз не бесерменянин — русинъ.

Как видно из отрывка, польским автором признается русинское и славянское происхождение жителей Московии, но она отделяется от Русии. Разумеется, это все делалось с политическим уклоном, чтобы прочнее укрепиться в западно-русских землях. К слову, Меховский также поддерживал версию о братьях-родоначальниках славянского рода. Эту же версию поддерживали многие историки тех времен, но со временем, после череды русско-литовских войн и усиления религиозного противостояние на Западе начинают поддерживать теорию об ином происхождении московитов. Сперва в легенду о трех братьях добавили еще одного брата Москву, от которого якобы ведет свое происхождение население Московии. Как было сказано выше, это делалось сугубо в политическом свете, т.к. русское население РП исповедовало православие, даже несмотря на Берестейскую унию, которая переподчиняла данные земли папе Римскому, местное население находилось под огромным влиянием Москвы и не было полностью лояльно польским властям.

Свою роль в этом сыграло то, что по условиям объединения Польши и Литвы, последняя лишилась южных земель, сохранив за собой лишь саму Литву и то, что сейчас зовется Беларусью. И если в ВКЛ местное население не настолько было задавлено религиозно и национально (в силу автономии последней и сильных позиций православного боярства), а дворянство все чаще добровольно переходило в католичество или униатство, пополняя ряды литовской шляхты, то в польской части русских земель население в полной мере ощутило на себе тяжесть панского сапога. Нельзя не заметить, что даже само

присоединение ВКЛ к Польше проходило не столь гладко, как могло показаться на первый взгляд. Во-первых, это объяснялось амбициями польского короля Сигизмунда, которому было недостаточно присоединения южных земель Литвы к польской короне и он всерьез рассматривал идею о присоединении всех земель ВКЛ и запрете самого этого названия, а также замену его на «Новую Польшу». Во-вторых, это было также обусловлено сильным влиянием «русской партии», которые жаждали сближения с Москвой, где в то время правил Иван IV. Благоприятная ситуация сложилась после смерти Сигизмунда II , тогда одним из кандидатов на польских престол был сын Ивана Грозного Федор, наследник русского престола. Однако сейм склонился в пользу Генриха Анжуйского, правда тот правил недолго, и когда снова встал вопрос о занятии трона, Грозный выдвинул свою кандидатуру, но все попытки саботировались католической партией.

Ситуация обострилась с наступлением «Смуты», в результате которой наши польские братья не остались в долгу за попытку посадить на их трон русского Царя, и, опираясь на поддержку «семибоярщины», венчали на царство Владислава Жигимонтовича. Условиями к его венчанию было принятие им православия и явление на само венчание, но тот не выполнил ни первого, ни второго, но при том тешил себя титулом «Великий князь Московский» еще не один десяток лет, пока не завершилась одна из очередных русско-польских войн, одним из условий мира которой было отречение от прав на престол Московского царства. У нас же, в то неспокойное время, на престоле прочно закрепились представители Романовых, которые внесли огромный вклад в проблему, которую мы имеем здесь и сейчас.

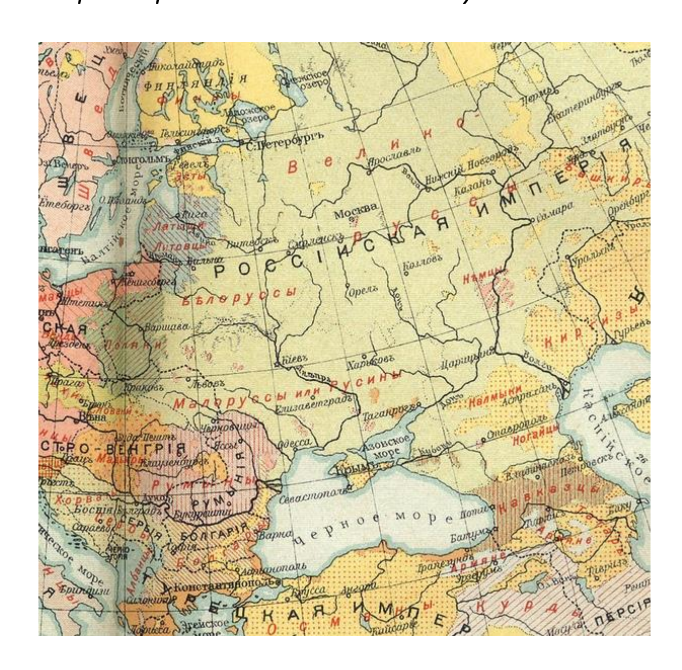

Отношение к Алексею Михайловичу русского населения Речи Посполитой можно понять из тех фактов, что эта война началась из-за поддержки вышеупомянутым казацкого восстания на Украине, под предводительством гетмана Богдана Хмельницкого. Восстание, изначально начинавшееся как война казаков со шляхтой, быстро переросло в национально-освободительную войну, причем очаги этой войны встречались и в белорусских землях литовской части РП. Тот же Хмельницкий в обращениях к русскому царю обещал поднять восстание в белорусских землях (отрывок 8). Вдобавок, во время осады Смоленска Алексей Михайлович разослал грамоты местной шляхте о том, что каждый, кто захочет, сможет вернуться в Польшу, остальные же сохранят свое положение и продолжат службу, но уже русскому царю, что возымело успех. Также успехом можно назвать пропагандистскую кампанию, направленную на белорусов. Во-первых, царь дал строгий наказ *»Белорусцев православной христианской веры, которые биться не учнут, в полон не бери и домы не разоряй»*, а, во-вторых, послания *»матери нашей святые Восточные церкви сыновом, Греческого закона православным»*, чтобы народ вооружался на борьбу. И если в конечном итоге левобережье с Киевом воссоединились с остальной Русью, то правобережье и Белая Русь познали на себе всю прелесть польской мести. На оставшихся под властью польской короны территориях усилилась культурная и конфессиональная ассимиляция непокорных русинов.

8) «только б де царское величество изволил их принять вскоре и послал своих ратных людей, и он гетман, тотчас пошлет свои листы в Оршу, в Могилев и в иные городы, к белоруским людям, которые живут за Литвою, что царское величество изволил их принять и ратных людей своих послал. И те де белоруские люди учнут с ляхи битца; а будет де их 200 000»

На присоединенных территориях этноним «русин» еще долго был в обиходе, в отличии от Московского царства, где постепенно в моду входили грецинизмы: росы, россияне, великоросы, малоросы и тд. То есть именно тогда слово «русин» начинает исчезать из обихода, по крайней мере из официальных документов, но еще изредка сохраняясь в отдаленных углах (отрывок 9).

9) Тверская область, в то время древнерусское Тверское княжество, принадлежит ныне в большей своей части к северно-великорусскому наречию, в связи с чем нужно заметить, что на глубоком севере (например в Олонецком крае), северный Великорус, по свидетельству описаний путешественников (мне теперь недоступных), до сих пор говорит о себе: Я здешний Русин.

С разделами РП и практически полным воссоединением русских земель в России все чаще начинает хождение слово «русские». Им обозначали все восточнославянское население. Появилась концепция триединого русского народа. При этом негласно продолжалось разделеление. Вроде бы появился уникальный шанс образования монолитной русской нации, но дело забросили примерно на половину. Но не стоит забывать, что все же немалые территории, населенные русскими, оставались вне России. И сейчас я имею ввиду то, что у простого русского обывателя вызывает внутреннее бурление и скрежет зубами, а у украинского небывалую гордость. И это страшное слово — Галичина. А происходит все от того, что оба не знают, что Галичина долгое время оставалась гнездом русофильства. Галицкая земля или бывшее Воеводство Русское, достались Австрии после разделов РП. Также Австрии отошло населенное русинами Закарпатье. Долгое время Габсбурги (прим.: австрийская правящая династия) не замечали существования русских внутри своей обширной, но лоскутной империи. Да и если говорить честно, то и русские забыли про свое Закарпатье, а в наши дни, я уверен, что о нем многие узнали недавно лишь из выпусков новостей и уверены, что населяют его венгры. Но к Закарпатью мы еще вернемся. Из русской Галичины немцы слепили Королевство Галиции и Лодомерии, которая включала в себя современные Львовскую, Ивано-Франковскую, большую часть Тернопольской области и два польских воеводства. То есть по большей мере то, что сейчас мы называем Западной Украиной.

Население данных земель, несмотря ни на что, продолжало называть себя «русинами» или «руськими». И до начала революции в австрийской Венгрии вели себя тихо и незаметно. С началом венгерской революции русская интеллигенция формирует во Львове «Головную руску Раду», которая публикует свой манифест (отрывок 10) в выпускаемой ими газете «Галицка зоря». Как видно из манифеста, здесь под русинами имеются в виду лишь жители «Украины». Рада проявила лояльность к Вене и выдвинула инициативу по созданию «Русского Батальона Горных Стрелков». Батальон стал первым «украинским» формированием. Говоря начистоту, Николай I, бывший тогда императором, откровенно сглупил. Венгерские войска теснили австрийцев и ему лишь нужно было протянуть руку и наконец воссоединить все русские земли, но роль «жандарма Европы» была для него важнее. Русские войска,

исполняя свой союзнический долг, помогли подавить венгерское восстание. Вскоре австрийцы отблагодарят Россию, когда во время Крымской войны бросят ее на произвол судьбы, заняв позицию гордого «дружественного» нейтралитета.

10) «Мы, Рускии Галицки, належимо до великого руского народу, который одним говорит языком и пятнадцать миллионов выносит, зъ которого пôлтретя мiлѣона землю Галицку замешкує»

Однако венгерский поход оказал огромное влияние на закарпатских русинов, деятели которых, после знакомства с русской культурой, признали себя ее частью. В русских землях Австрии начинает складываться мощное русофильское движение. Среди них можно выделить такие имена как: Духнович А.В (униатский священник, один из родоначальников русского движения в Закарпатье), А.И.Добрянский-Сачуров, Б.А.Дедицкий, И.Наумович и тд. Безусловно, каждый из них заслуживает отдельной статьи.

Разумеется, австрийским властям это очень не понравилось, вдобавок русский двор начал налаживать контакты с русским движением в Австрии. Русское движение ощутило на себе каток репрессий, сродни тем, что происходили с русским движением в РФ после 2010г. Череда громких процессов сотрясала русское общество Галичины. Первым стал процесс Ольги Грабарь, дочери А.Добрянского (арестован был и он сам) в 1882г. Поводом для ареста и возбуждения дела стала поездка Добрянского с дочерью во Львов. По версии австрийского следствия они состояли в панславистском и русофильском подполье, которое ставило своей целью отторжение данных земель от Австрии. В доказательство приводилось то, что со временем их визита совпало желание галицкого села Гнилички перейти в православие. В связи с этим дополнительно были задержаны многие активисты, в том числе И.Наумович. Судебный процесс напоминал цирк, например, единственного русского адвоката отстранили от дела (оставив двух поляков), а среди присяжных русских не было и в помине. В вину обвиняемым ставились их убеждения в единстве русского народа и языка, в доказательство этому была предоставлена статья из газеты «Слово» от 1866г (отрывок 11). Примечательно заявление на это одного из обвиняемых, редактора данной газеты В.Площанского (отрывок 12).

11) «Яко русский человек не могу в Москве не видите русских людей, и хотя я малорусин, а они великоруссы, то таки и я русский, и они русские… Сходство нашего языка с российским есть очевидное, ибо на тех самых правилах опирается. Просвещение у нас на Руси было насамперед в Киеве, потом перенеслось на север… Русь Галицкая, Угорская, Киевская, Московская, Тобольская и пр. с точки зрения этнографической, исторической, языковой, литературной, обрядовой — это одна и та же Русь… Мы не можем отделиться китайской стеной от наших братьев и отказаться от языковой, литературной и народной связи со всем русским миром».

12) У меня прежде всего имеет значение язык, и я того мнения, что литературный русский язык должен быть один, хотя «Слово» само еще не издается на чисто литературном языке. Что Русь делится на части, еще ничего не значит, — она всегда составляет одну целость, как Великая и Малая Польша составляют одну Польшу с одним литературным языком. Об единой Руси, разделенной с течением времени на части, говорили даже славные польские историки Лелевель, Мацеевский и др., одна часть ее попала было во власть Польши; при разделе последней наша область перешла в состав Австрии, против которой мы не выступаем. Под словами «пора бы нам переступить Рубикон и открыто заявить, что мы настоящие Русские» — я понимаю литературное, а не государственное единение; выражения «мы не Рутены 1848 г., а Русские» значат, что мы не «Рутены», над которыми посмеивался в свое время славный венский юморист Сафир, потому что мы были всегда Русскими (Русинами), а только в 1848 г. сделали нас Рутенами. Впрочем, не мое дело отвечать за статью, не мною писанную и печатанную; меня удивляет, зачем прокурор не конфисковал эту статью в 1866 г., а только теперь находит ее преступною? Ведь следовало ее конфисковать тогда, когда она появилась; если она заключала в себе нечто незаконное, — зачем прокурор тогда не выступал против нее?! Повторяю еще раз, что, придерживаясь готовой программы, я никогда не писал о политическом соединении Русских, а лишь о единстве литературном и языка».

Для Добрянского и Наумовича требовали смертной казни, которая была положена по австрийским законам за измену. От нее их спасли лишь развалившие дело польские адвокаты, но сам факт такого дела и того, как далеко были готовы зайти австрийцы, стал тревожным звоночком для русского движения. Тогда же наметился раскол, который очень хорошо показало это дело. Раскол русского движения произошел на русофилов и украинофилов. Доходило до того, что они, называя себя русскими, писали это слово по-разному. Украинофилы писали «руский» или «руський», а русофилы - «русский». Еще несколько крупных дел привели к тому, что по сути, русское движение оказалось практически разгромлено к началу XX века. Но завтра была война…

Первая Мировая вдохнула надежду в разгромленное русофильское движение и украинофилов. Первые ждали и желали прихода русских войск, а вторые ждали еще большего расположения к себе австрийцев, всячески демонстрируя им свою лояльность. В самой России же к успехам на австрийском фронте и занятии галицкой территории относились, как к реконкисте, как к возвращению русских территорий из-под иноземной оккупации. Жители Галичины встречали русских солдат хлебом-солью, униатские священники массово переходили в православие и вели за собой свою паству, что навлекло на них австрийский гнев.

Русским было суждено первым в истории испытать на себе немецкие концлагеря. Такими лагерями стали Талергоф и Терезин. Австрийские власти хватали всех без разбора, достаточно было ответить на вопрос «Кто ты?» — «Русин» или хранить дома русскую литературу. Первые узники оказались там еще в самом начале войны, осенью 14-го года. К ноябрю их численность возросла до 6000 человек. Всего за все время существования этой фабрики смерти через нее прошло свыше 20 тысяч человек, заподозренных в симпатиях к России. Вот как один из узников, В.Ваврик, описывает происходящее вокруг него (отрывок 13). Это был самый настоящий геноцид, который до сих пор не признан таковым.

Талергоф: вид лагеря с высоты птичьего полёта

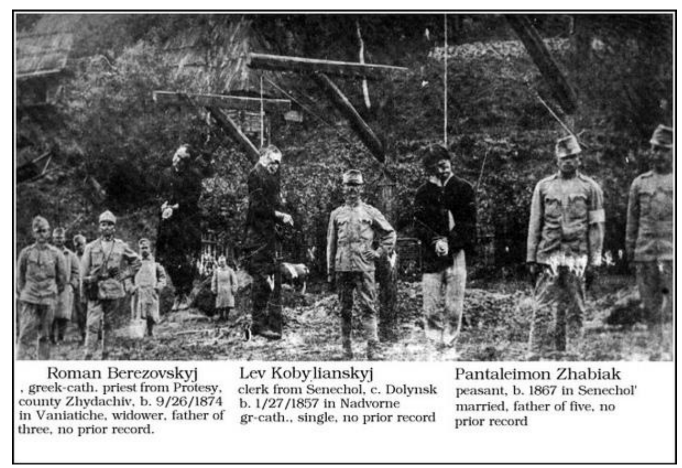
13) «Смерть в Талергофе редко бывала естественной: там её прививали ядом заразных болезней. О каком-нибудь лечении погибавших речи не было… Для запугивания людей, в доказательство своей силы тюремные власти тут и там по всей талергофской площади поставили столбы, на которых довольно часто висели в невысказанных мучениях и без того люто потрёпанные мученики… Талергофскими невольниками в жаркое лето и в морозную зиму, избивая их прикладами, выправляли свои дороги, выравнивали ямы, пахали поле, чистили отхожие места. Ничего им за это не платили, а вдобавок ругали их русскими свиньями….

…При этом всё-таки пакости немцев не могут равняться с издевательствами своих людей. Бездушный немец не мог так глубоко влезть своими железными сапогами в душу славянина-русина, как этот же русин, назвавший себя украинцем»...

…то был лютейший застенок изо всех австрийских тюрем в Габсбургской империи.<…> Смерть в Талергофе редко бывала естественной: там её прививали ядом заразных болезней. По Талергофу триумфально прогуливалась насильственная смерть. О каком-нибудь лечении погибавших речи не было. Враждебным отношением к интернированным отличались даже врачи.

О здоровой пище и думать не приходилось: терпкий хлеб, часто сырой и липкий, изготовленный из смеси самой подлой муки, конских каштанов и тертой соломы, красное, твёрдое, несвежее конское мясо дважды в неделю по маленькому кусочку, покрашенная начерно вода, самые подлые помои гнилой картошки и свёклы, грязь, гнезда насекомых были причиной неугасаемой заразы, жертвами которой падали тысячи молодых, ещё вполне здоровых людей из среды крестьянства и интеллигенции.

Для запугивания людей, в доказательство своей силы тюремные власти тут и там по всей талергофской площади повбивали столбы, на которых довольно часто висели в невысказанных мучениях и без того люто потрепанные мученики».

Казнённые в Талергофе. 1916.

Как видно из отрывка, украинофилы избежали подобной участи и наоборот, во всем помогали своим австрийским господам, что в итоге привело к тому, что из них образовали вооруженное национальное формирование австрийской армии, которое вошло в историю под названием «Украинского добровольческого легиона» или «Сечевых стрельцов». Данный легион воевал против русской армии на восточном фронте, а позже стал одной из первых вооруженных частей «самостийной» Украины.

Октябрьская революция и последовавшая за ней гражданская война внесли еще больший раскол и разлад в русофильское движение Галичины (прямая аналогия с Донбассом). Часть поддержала белых, часть красных, а часть была ошарашена и никоим образом не представляла свои дальнейшие действия. Тут на сцену выходят русины Закарпатья, которые образовывают аж две маленькие, но гордые русские республики: Русская Народная Республика Лемков и Республика Команча. И если вторая добровольна вошла в состав Зап.Украинской республики, то первая все еще надеялась стать частью большой России,

несмотря на всеобщий хаос. Но их мечтам не суждено было сбыться, вновь образованная Польша уничтожила республику. Лидеров этого русского бунта попытались осудить по делу об измене, но как можно изменить государству, которого тогда еще не было? В итоге их отпустили.

Флаг республики Лемков

Под конец гражданской войны в России западные русские земли вновь оказались разделены. Закарпатье под именем Закарпатской Руси вошло в состав Чехословакии, где ему сравнительно неплохо жилось, ведь чехам, только что получившим свое гос-во и чуть было не исчезнувшим под 1000-летним немецким игом, было не до ассимиляции. Земли западных Украины и Беларуси по Рижскому миру отошли Польше, остальные земли остались в составе Советской России. Вот тут-то и пошло веселье. Большевики в их стремлении бороться с великодержавным шовинизмом вывели из употребление слова великорус и малорус, заменив их на русский и украинец, таким образом окончательно отделив белорусов и украинцев от русского народа, а вдобавок еще и начали насильственно насаждать их культуру русскому населению этих республик. Но природа любит во всем баланс и если где-то идет перегиб с насаждением укр/бел культуры, то где-то ее подавляют. Новая Польша учла ошибки прошлого и начала ассимиляцию русского населения своего государства. В обиход вошло название для этого населения — «Поляк малый», но при этом впервые была разыграна т.н. литвинская карта.

Сделано это было для решения спора о принадлежности г.Вильно в пользу Польши (отрывок 14).

ВКЛ никогда не было литовским по своему характеру:

а) оно обязано своим возникновением завоеванию обширных славянских территорий литовскими племенами под предводительством воинственных вождей, которые, согласно разным данным, были норманнского происхождения;

б) нет государственных документов Великого княжества Литовского собственно на литовском языке;

в) большинство семейств шляхтичей при великокняжеском дворе принадлежали белорусской крови с единичными исключениями;

г) литовский элемент затерялся в массе завоёванных русских и колонистов-мазуров (поляков). Сгруппированный на этнографической территории, которая уже в то время не включала в себя центр нынешнего Виленского края, литовский народ составлял незначительную часть от общего числа населения огромных территорий, завоёванных великими литовскими князьями

Вильно никогда не было столицей литовского народа

а) настоящей столицей Великого княжества Литовского в полном смысле этого слова был Тракай. Вильно являлось столицей княжества лишь на короткий промежуток времени перед объединением с Польшей. Сначала город вообще не имел литовского облика, поскольку был населён русскими,

немецкими, польскими и еврейскими эмигрантами. Среди этнических литовцев не было ни торговцев, ни ремесленников, поэтому они не играли никакой роли в его развитии;

б) даже Наполеон, приступивший к восстановлению Польши и завоевавший для неё Познань, Варшаву и Краков, понимал необходимость присоединения к этому наследству четвертого из великих польских городов — Вильно, «где уже тысячи человек были готовы вступить под польские знамёна»;

в) во время двух польских восстаний жители Вильно «смешали свою кровь с кровью своих братьев из остальной Польши». Руководителем восстания 1863 года был поляк из Литвы Ромуальд Траугут, который своей жизнью заплатил за привязанность к этому краю;

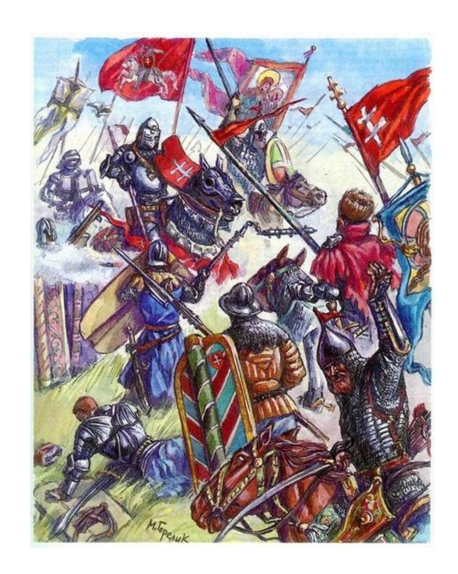
г) и, наконец, Юзеф Пилсудский, «величайший поляк нашего времени», также происходит родом из Виленской земли.

Вильно всегда был центром развития польской науки и культуры:

а) университет города Вильно, заложенный в XVI веке, подарил миру плеяду польских учёных и мыслителей, которые, не задумываясь, называли себя литовцами, используя это этническое название только лишь как географическое обозначение. В начале XIX века Виленский университет играл большую роль в научной и духовной жизни Польши, чем Варшавский университет;

б) в Виленских костёлах не найти ни одной литовской надписи, которая имела бы что-нибудь общее с литовской этнографией и культурой.

Таким образом, невольно была поддержана версия белорусских националистов, которые считают ВКЛ своим гос-вом. Но вернемся к нашим русским. Вплоть до «Польского похода» РККА и послевоенном воссоединении Закарпатья с остальной Украиной. Судьбу Закарпатья большевики решили исходя из своей «гениальной» нац.политики, отголоски которой мы пожинаем и поныне в виде межэтнических конфликтов. Русинов Закарпатья признали частью украинского народа, коей они пребывают и в наши дни. Только теперь рядом с ними снова появился старый хищник, который только и ждет момент для своего реваншизма и уже распространяет там свои паспорта.

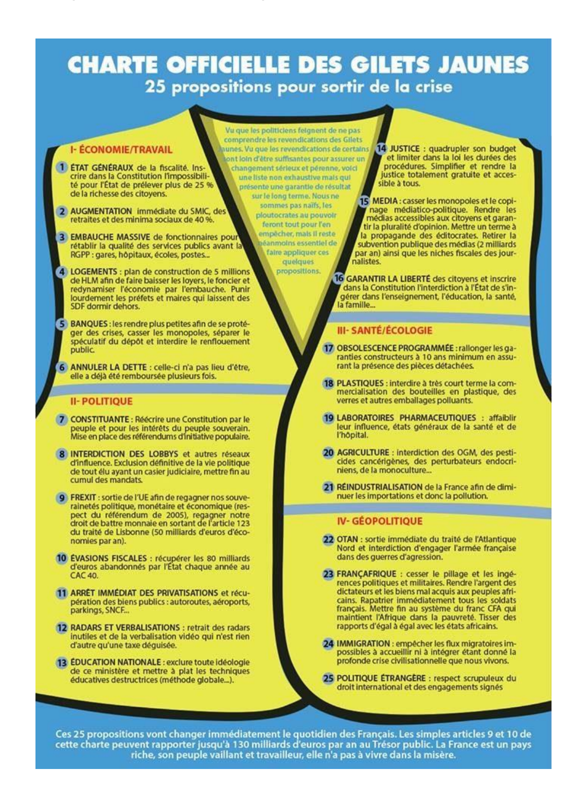

В заключение хотелось бы сказать, что, возможно, ключ к нашему примирению и воссоединению с остальными частями Руси - это вспомнить то, что все мы русины. И возможно, сформировать на этой основе новую идеологию, которая сможет на равных противостоять, как евразийщине, так и змагарству и прочим русофобским проектам, которые русские осуществляют своими руками. Ведь за успешным примером такого примирения далеко ходить не нужно, достаточно взглянуть на Скандинавию, которая

давно перестала искать врагов внутри себя и их национальные элиты движутся в едином северо-германском порыве.

Переводы

Официальная Хартия Жёлтых Жилетов

25 предложений по выходу из кризиса.

Ввиду того, что политики делают вид, что не понимают требований Жёлтых Жилетов. Ввиду того, что требования других далеки от удовлетворительных, чтобы осуществить серьёзные и долговременные перемены, здесь не исчерпывающий перечень, но который представляет гарантию результата на долгий период. Мы не наивны, плутократы от власти делают всё, чтобы нам помешать, но остаётся однако главное — заставить их принять эти несколько предложений.

I- ЭКОНОМИКА/РАБОТА

1. КОНФЕРЕНЦИЯ по налогообложению. Прописать в Конституции невозможность для государства взимать больше 25% от богатств граждан.

2. НЕМЕДЛЕННОЕ ПОВЫШЕНИЕ минимальной гарантированной государством почасовой зарплаты, пенсий и социальных минимумов на 40%.

3. МАССОВОЕ ТРУДОУСТРОЙСТВО госслужащих чтобы улучшить качество социальных услуг в соответствии с Программой общего пересмотра государственной политики: вокзалы, больницы, школы, почта…

4. ЖИЛЬЁ: план по строительству 5 миллионов социальных жилищ, чтобы снизить плату за жильё, земельный налог и вызвать рост экономики рабочими местами. Серьёзно наказывать префектов и мэров, позволяющих бездомным спать на улице.

5. БАНКИ: сделать их маленькими, чтобы защитить от кризиса, разбить монополии, отделить спекуляцию с вкладами и запретить санацию за счёт бюджета.

6. АННУЛИРОВАТЬ ДОЛГИ: их не должно быть, так как они были уже выплачены многократно.

II- ПОЛИТИКА

7. УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ: переписать Конституцию с помощью народа и во имя интересов суверенного народа. Вернуть назад референдумы по народной инициативе.

8. ЗАПРЕТ ЛОББИ и прочих групп влияния. Полное исключение из политической жизни кандидатов имеющих уголовную судимость, положить конец совмещению нескольких выборных должностей.

9. ФРЕКСИТ: выход из Евросоюза, чтобы вновь обрести наш суверенитет — политический, валютный и экономический (с учётом референдума 2005 года), вернуть наше право печатать деньги выйдя из 123 пункта Лиссабонского соглашения (50 миллиардов евро экономии в год).

10. УХОД ОТ НАЛОГОВ: взыскать 80 млрд. евро, списываемых государством каждый год в Парижской фондовой бирже (индекс CAC 40).

11. НЕМЕДЛЕННАЯ ОСТАНОВКА ПРИВАТИЗАЦИИ и восстановление общественного достояния: автодороги, аэропорты, парковки, Национальная компания французских железных дорог.

12. РАДАРЫ И ВИДЕОПРОТОКОЛЫ: отменить радары и видеозаписи, которые являются ни чем иным, как скрытым налогом.

13. НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: исключить всю идеологию этого министерства и тщательно пересмотреть деструктивные образовательные методики (глобальная методика…).

14. ПРАВОСУДИЕ: учетверить его бюджет и ограничить законом продолжительность процедур. Упростить и сделать правосудие полностью бесплатным и доступным для всех.

15. МЕДИА: уничтожить монополии и медиа-политичекое кумовство. Сделать СМИ доступными для граждан и гарантировать плюрализм мнений. Положить конец пропаганде от редакторократии. Отменить государственную субсидию средствам массовой информации (2 миллиарда в год), так же как и налоговые льготы журналистам.

16. ГАРАНТИРОВАТЬ СВОБОДУ гражданам и прописать в Конституции запрет государству вмешиваться в образование, воспитание, здравоохранение и семью…

III- ЗДОРОВЬЕ/ЭКОЛОГИЯ

17. ЗАПЛАНИРОВАННЫЙ СРОК ГОДНОСТИ продлить конструктивные гарантии минимум на 10 лет, с удостоверением на наличие заменяемых частей.

18. ПЛАСТИК: запретить в кратчайший срок продажу пластиковых бутылок, стаканчиков и прочей загрязняющей упаковки.

19. ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ ЛАБОРАТОРИИ: ослабить их влияние, конференция по здравоохранению и больницам.

20. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: запрет ГМО, канцерогенных пестицидов, эндокринных разрушителей, монокультуры.

21. РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ Франции, чтобы сократить импорт и также загрязнение.

IV- ГЕОПОЛИТИКА

22. НАТО: немедленный выход из Северо-атлантического блока и запрет использовать французскую армию в военных агрессиях.

23. ФРАНЦУЗСКАЯ АФРИКА: прекратить разграбление и политическое и военное вмешательство. Вернуть деньги диктаторов и захваченное достояние африканским народам. Репатриировать незамедлительно всех французских солдат. Положить конец системе франк Финансового объединения африканских стран, которая держит Африку в нищете. Создать равноправные отношения с африканскими странами.

24. ИММИГРАЦИЯ: предотвратить потоки миграции неспособные достичь интеграции, приводящие к глубокому цивилизационному кризису, в котором мы живём.

25. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА: добросовестное почитание международного права и подписанных соглашений.

Эти 25 предложений изменят немедленно нынешнюю Францию. Только лишь статьи 9 и 10 этой хартии могут вернуть 130 миллиардов евро в год в общественное достояние. Франция — богатая страна, её народ доблестный и трудолюбивый, она не должна жить в нищете.

Плакат на русском языке

Перевод с французского языка Богдана Заднепровского

Критика

Данный раздел состоит из критических статей, опубликованных АРМ в этом году. Критика касается в основном оппонентов по нашему же правому, национальному политическому крылу. Чтобы разобраться в перипетиях конфликтов и критики в данных работах, читателю следует либо быть весьма продвинутым участником национального движения, либо постараться разобраться в написанном материале, перейдя по ссылкам на критикуемые источники. В данных работах местами содержится обсценная лексика, стиль свойственный Интернет-общению.

Конец Путина в устах Севастьянова.

Нас постигла безвременная утрата. Умер выдающийся русский националист Александр Никитич Севастьянов.

Как это случилось, он описывает сам в своём некрологе под заглавием «Размышления о выборах президента России в 2024 году».

Советуем для начала прочесть статью самого Севастьянова по ссылкам:

Часть I. https://a-sevastianov.livejournal.com/77293.html

Часть II. https://a-sevastianov.livejournal.com/77380.html

Там он описывает, с какими проблемами столкнётся преемник нынешнего президента после окончания его правления.

Но обо всём по порядку. Сначала о смерти русского националиста. Смерть вполне банальная - просто Александр Никитич поставил галочку в бюллетене за «основного кандидата». И русский националист тут же умер. Уступив место услужливому лояльному холопу власти.

Прежде чем по пунктам разобрать этот лизоблюдский верноподданнический панегирик нынешней власти, скажу кратко о своих впечатлениях. Когда я читал у меня кровь шла из глаз, жгло ниже спины и я навалил кирпичей от чувств переполнявших меня от созерцания гибели националиста.

Перейдём к опусу:

Во-первых, Александр Никитич похвалил Эллу Панфилову за отлично проведённую выборную кампанию. Сказал, что Чуров и его предшественники - дураки. До этого он сомневался в правильности выборов, но вот сейчас уверенно влился в итоговую статистику, которая впрочем, не была рекордной и не слишком отличалась от результатов предыдущих команд ЦИКа. Однако вот именно в этот раз Александр Никитич был в едином порыве с юной россиянкой, что радостно вскрикнула «Всё, мы выиграли выборы».

Во-вторых, Севастьянов был поражён старыми мультиками про ракеты настолько, что считает, что Россия снова стала силой - никогда не было и вот опять. Хотя из срока в срок об этом повторялось. Из срока в срок демонстрировались вундер-ваффе типа «арматы», комплексов ПВО и прочих недоделанных военно-технических проектов ещё времён Союза. И провластные патриоты обещали повторить и дать «пососать обамке». Но вот именно сейчас, вот именно в этот раз Севастьянов убедился в эпической мощи контуров России, которую ваяет её бессменный лидер уже 18 лет. Это чудо. Если не вспоминать про отданные в аренду Китаю леса, переговоры о передаче Курил, отданный шельф Баренцева моря, демаркацию границ с Китаем, во время которой была передана суверенная территория страны. Результаты выборов - это всенародный комплимент за это по мнению Александра Никитича.

В-третьих, Александр Никитич обозвал Навального модным в истеблишменте словечком «бузотёр», так удачно вброшенным недавно главой Кузбасса. У Навального ничего нет, никакого позитива, сказал известный в российско-азербайджанских кругах культурлог и бывший националист Севастьянов. Остальных же великий Севастьянов и вовсе просто назвал ничтожествами. И далее он сетует, что в России нет кадров, бедна она на них. Это чисто так исторически сложилось. Хотя при этом чуть далее пишет, что людской потенциал России сопоставим с её природными ресурсами. Как-то это не сочетается. Или возвращается к русофобской формуле, что народ в России сам править не может, ему нужен верхний тонкий слой. Вот тут у нас прямо беда, прямо нищета на людей. Поэтому «кто если не он?». То, что тут катком ездят по политическому полю, давя всех и вся, почему-то Александр Никитич не упоминает, как в других своих произведениях.

В-четвёртых, Севастьянов превращается снова в функционера СССР, который считает, что нужно развивать оборонный комплекс. Хотя военные расходы считаются одним из главных факторов развала СССР. Но давайте наступим на эти грабли ещё раз. А народ живёт бедно и это правильно по Севастьянову. Так и должно быть, особенно при его утверждениях, что новая структура создана с нуля, столько построили всего: и перечисляет 2 моста и аэропорт и много чего ещё – «и т.д.». То, что сократилось число предприятий на десятки тысяч, больниц, школ и т.д. - это и есть построение с нуля инфраструктуры.

С чего-то Севастьянов решил, что премьер уйдёт, и что ждут решительные перемены, революция сверху, что надо дать гаранту время для разгона - ну наивность 2003 года какая-то прям. Что будет «национал-капитализм», который именно Севастьянов предрекал. Он уже давно есть, Александр Никитич, но совсем не по вашему сценарию.

Пока что резкие перемены выглядят как повышение подоходного налога до 15%, введение новых сборов, снижение оборонного бюджета, да и в целом бюджет очень сильно не соотносится с речами о «прорывах».

Губернатора, у которого произошло ЧП национального масштаба, даже не сняли, не то, что там посадки или что-либо ещё. Так что перемены - это слишком радужные перспективы, Александр Никитич.

В-пятых, это честно смешно, Запад попал в капкан. И мечется там. Не олигархи под санкциями и с жопной болью о своих оффшорах, а Запад мечется. Вы уже прямо как депутат Фёдоров и Залдостанов.

В-шестых, (и это вызывает просто гомерический хохот) Севастьянов начинает повторять агитку советских времён про «загнивание Запада». Тогда нам всё говорили, что он загнивает, загнивает. Уже и СССР развалился 30 лет назад, а Александр Никитич снова включает советскую шарманку. Как бы и не было курса на вступление в ВТО. А потом правительство РФ просто кинули с помощью Украины, создав достаточно прецедентов для дальнейшего её ослабления. Внешний курс, гибридная война - всё по Соловьёву-Киселёву. Опять нам важнее Сирия, опять Турция нож в спину и т.д. Опять полное обрушение экономики из-за наполеоновских внешнеполитических игрищ.

В-седьмых, Севастьянов переходит к размышлениям, кто ж будет, когда великий кормчий нас покинет.

И тут начинается глумление над кандидатами в президенты в духе кремлеботов.

1. Сначала Севастьянов мочит Грудинина. Грудинин - это типа зюгановская марионетка. А почему не кремлёвская? КПРФ уже давно считается «карманной оппозицией». Заодно достаётся на орехи и Постоянно действующему совещанию Национально-патриотических сил России. Жалкие, ни на что не способные людишки Андрей Савельев и Александр Иванов-Сухаревский. Рвать с национализмом, так рвать, жечь все мосты. Хотя дедушку Грудинина он таки вспомнил, что в духе названных им неадекватными бывших коллег. Похвалил официозные СМИ за то, что так вывернули наизнанку буржуя-социалиста Грудинина. Почему-то эти СМИ про других буржуев нам и сотой части подобного не рассказывают. Только вот про Грудинина и его счета. А про остальных - только от Навального. Ах да, сейчас же резкие перемены начнутся, и оффшорная олигархия резко станет национальной буржуазией.

2. Жириновского Севастьянов представил как слабоумного. Хотя с ним в последнее время были скандалы и поинтересней.

3. Дальше про «наивную принцессу» Ксюшу. Которая почему-то от либералов, марионеткой она ведь быть не может. Там набор небольшой - 1,5%, про которые уже подтрунивал Навальный.

И вишенка на торте для Ксюши и для всех остальных: Севастьянов утверждает, что сменяемость ради сменяемости не нужна. То есть умер ещё и демократ. Хотя он, судя по всему, и не рождался в Александре Никитиче. Ведь весь смысл демократии в сменяемости власти, чтобы не было временщиков, диктатуры, номенклатуры, назначенцев. Иначе никакой демократии нет. Сколько бы за последние сто лет не менялись президенты США, внешнеполитический курс у этой страны никак не менялся. Так что смена курса одним президентом на другой, не означает смену курса всей страны. Сменяемость — это и есть курс, на демократию. Но столь разбирающийся у нас в геополитике и называющий себя всю жизнь демократом Севастьянов так этого и не понял. Не вырос из холопских штанишек.

4. Тут вообще Александр Никитич видимо был в очень весёлом расположении духа и назвал Явлинского и Жириновского «геронтами-павианами». Да, они старенькие, Александр Никитич, но и вы не так молоды, чтобы использовать такие термины в духе Просвирнина.

5. Титову как представителю истеблишмента Севастьянов лизнул, но при этом выразил скепсис о его блистательном будущем.

6. Про Сурайкина - он хотя бы верен своей идее, в отличие от бывшего националиста Севастьянова.

7. Бабурина тоже Севастьянов «опустил». Хотя он единственный выступал с платформой о русском народе. Про который со времён Ялтинской речи мы от гаранта не слышали и в предвыборной речи тоже ни слова. Да, это было вяло от Бабурина. Но он хотя бы не строит иллюзий, что русская тема будет лейтмотивом у властей грядущие 6 лет.

Подытожил разбор выборов Севастьянов стишком советского писателя Самуила Яковлевича Маршака. Намекая, что все дурачки. Хотя духовноскрепнее было бы найти подходящий стих Сергея Михалкова. Но Самуил видимо ближе, невестка всё ж таки у Александра Никитича, как у Грудинина дедушка (добрые люди рассказывали).

Второй акт эпитафии русскому националисту

https://a-sevastianov.livejournal.com/77380.html

Александр Никитич посвятил предстоящей повестке до 2024 года и после неё.

Первая проблема - демография. Почему Александр Никитич решил, что человека, заявившего о том, что необходимо ввозить по 300 тысяч мигрантов в предыдущие 6 лет, заботит демография христианского, а тем более белого мира? Мне не понятно. Уже лет 10 интеллектуалы от элиты пропихивают идею «замещающей миграции».

Потом он рассказывает, что услышал правильные слова, которые звучали из срока в срок из послания в послание. Раньше, видимо, Севастьянов их ещё не слышал. Почему-то он увидел обещанную политику «социального государства». Хотя Голикова уже предлагает упразднить МРОТ, Минтруда предлагает брать налоги с безработных в духе советской «борьбы с тунеядством» «на медицину» и ещё очень много подобных «социальных» инициатив.

Дальше идут благоглупые фантазии про то, что во имя народа будет революция сверху, аж оторопь берёт. Если этого никто не видел 20 лет, то откуда она возьмётся? Налицо просто держание за стул, как у кемеровского губернатора после «Зимней вишни». Весь сюр этих надежд укладывается в речь Мизулиной в поддержку президента. «Вся Россия - это «Зимняя вишня», а мы в ней контактный зоопарк», Александр Никитич.

Потом Севастьянов вглядывается в слова про «прорывы» и «рывки», которые он слушал всю свою молодость от Брежнева. И чего-то себе там представляет про технократов, которых по его словам в первой части - просто нет. Откуда возьмутся? Из детишек чиновников, живущих на Западе? Они будут работать на благо страны? Пока пример детей Пескова не очень-то обнадеживает в этом плане.

Затем он, как бывший националист, вздыхает, что ФСБ разгромило Русское движение, за бывшего шефа которого он проголосовал.

И, наконец, перечисляет, что нужно сделать преемнику, если нынешний президент не успеет.

1. Борьба с Западом и его ценностями. Поиск союзников в Азии, Африке и Латинской Америке. То есть модель советской интернациональной внешней политики. О каком белом христианском мире заикался Севастьянов-то?

2. Пушки вместо масла.

3. Антикоммунист и антисоциалист предлагает возврат к «социальному государству».

4. Строительство национал-капитализма «по китайскому образцу». То есть по советскому. Да, систему рейтингов благонадёжности по опыту Китая скорее всего введут, но вот что делать с промышленностью? Тут никаких шансов у нынешнего российского капитализма нет.

5. Акцент на демографии государствообразующего народа. Вообще-то планы по российской нации и народу России - это основное. Помню, читал разгромные статьи Севастьянова по этому поводу. С чего он решил, что будет преемник курса делать по его модели?

6. Далее его наивная вера в национальную буржуазию, что она вот должна этически стать национальной. В республиках буржуазия давно национальная, так что там уже всё сделали, но о государствообразующем они будут думать только как о себе.

7. Ставка на интеллект? Ольга Бузова ещё очень молода и не допустит этого.

8. Эту проблему уже окончательно решили. В частности Севастьянов своим голосом на выборах за преемственность и далее курса нынешнего президента.

И в заключении Севастьянов предлагает присматриваться, есть ли кто, после нынешнего главы? Не присматриваться надо, а создавать его, творить.

В общем, подумай читатель 6 лет. А вдруг ещё один срок? Домены под него уже оплачены.

От себя же хочу сказать, что после этой статьи не считаю более А.Н. Севастьянова русским националистом. Все его труды теперь после этого каминг-аута - просто макулатура, никому не буду рекомендовать и близко. Когда-то было интересно, было желание дискутировать. Сегодня - Севастьянов всё.

Даже Навальный куда больше националист, потому что его больше заботит внутренняя политика: отношение — власть и народ. Тут он - гражданский националист. Про русских он говорит чаще, чем гарант. Он не отрицает своих мероприятий вместе с националистами и не отвергает их, как участников политического процесса, в отличие от политики тотальной зачистки национального движения от курса, который поддерживает Севастьянов. Навального уже предала либеральная оппозиция, она прямо назвала его нацистом в лице своего нового эмиссара - Собчак. Эта самая оппозиция в лице своей «снегурочки» целовала руки творцу чудес. Так что Навальный для них уже чужой. И вот куда он двинет в нынешних условиях куда интересней, чем маниловские мечты о «революции сверху» Севастьянова.

Печально, что мы потеряли такого националиста, как А.Н. Севастьянов. Но мы будем присматриваться к тем, кто реально видит проблемы государствообразующего народа и стремится найти путь их решения.

Правильная феечка Винкс

Или сказ о самом наиправейше правом консерватнике.

Правое движение в РФ, как нам известно, в кризисе, в раздрае, и поэтому глубоко больно многими идейными болячками.

Наверное, одной из самой заметных таких болячек являются обвинения кого бы то ни было из оппонентов в том, что он левак или неправильный правый. При этом обвинитель подаёт это в таком пафосном гиперболизированном виде, что оппонент это какое-то просто уму непостижимое скопище молекул говна, со всеми какими только возможными недостатками. Настолько порочное существо наверное сдохло бы уже при рождении, настолько в жутких тонах описывают они своих оппонентов.

Себя же они считают просто таки сверхлюдьми, олицетворением идеала правых, самым непогрешимым, самым правым правым, каких только земля носила на своей бренной поверхности за всю историю своего существования. Хотя эта «болезнь истинности» в политике свойственна всем движениям. Хоть взять ортодоксальных марксистов, хоть классических либералов, хоть ныне модных либертарианцев. Примером такой битвы за истинность учения является всем известный «Антидюринг».

Однако, revenons a nos moutons.

При этом обоснований как для обвинения, так и для самоутверждения у подобных деятелей обычно немного и они чаще всего надуманны, не выдерживают не то, что критики, а даже беглого взгляда на них: перед вами типичное кухонное быдло с базарной речью, которое знает всё, раздаёт всем советы космического масштаба и космической же глупости.

Из свежих примеров таких персонажей можно привести Ивана Белецкого, бежавшего из России на Украину и создавшего там «институт энтонационализма» или что-то в этом роде.

На первом заседании своего «института» перед украинскими колхозниками он заявил, что по крови он украинец, упомянул, что он москвич, и без устали втирал, что он самый настоящий и единственный правильный русский этнонационалист в России, а остальные ватники или завербованные местными стражами порядка. Украинские колхозники, конечно же, по своему наивному мышлению не сопоставили факты, как может по крови украинец быть главным русским именно этнонационалистом. Они в основном делились своими обидами на жизнь.

Выговориться людям надо было, рассказать, как их обидно называли в далёком прошлом. И рана не зажила за 30 лет незалежности. Теперь же «главный русский этнонационалист» открыто якшается с откровенными русофобами типа Шулипы, который ратовал за «украинизацию» Юго-Востока (в терминах ещё одного «самостийника» Тягнибока - это «деруссификация»). В общем вот такой вот истинный «русский этнонационалист», который за «Соборную Украину» и «украинизацию» и в том числе и России.

Если вы видите, как внутри движения кто-то начинает звероподобно доказывать, что он правильный или истинный, то знайте, это болезнь, шиза.

Обычно «болезнью истинности», «правильности» страдает старшее поколение, закосневшее в своих взглядах, или как описанные выше самозванные фюреры.

Но в наше время в правой среде почему-то именно молодёжь взялась устанавливать, кто есть самый правильный правый.

Выглядит это на первый взгляд забавно. Особенно с приходом дискурса альт-райтов в Россию, который предполагает всяческий стёб, троллинг, мемы над оппонентами, как других движений, так самих правых.

Но, к сожалению, и на это веяние эпохи в РФ накладывается отпечаток постсоветского менталитета.

Перейдём сразу к примеру. Заметили мы тут одну группу в ВК, которая изображает из себя самых правых правых. Их администрация стебётся над всеми, любит коверкать слово «русский», любит обливать грязью тех, кто за действие, сравнивая их с «мусульманским Чэдом», любят изображать «истинную правизну» на примерах норм ислама. Любят всякие хиханьки-хаханьки детсадовского уровня, вешают на всех ярлыки, как им нравятся. Типа это всё такой невинный стёб, типа они такие «молодые львы», смеющиеся в глаза эпохе.

Но на самом деле, это скорее попытка выдать желаемое за действительное. Это в какой-то степени даже трагикомично.

Что ж, мы тоже в духе лёгкого стёба перейдём к их описанию. Называется этот паблик «Right Winx», что мы можем немного вольно перевести как «Правильная феечка Винкс». Почему бы и нет? Мы тоже весёлые, любим пошутить. Вот их адрес: https://vk.com/therightwing

Советуем читателям полистать их ленту, изучить немного содержание их паблика. Не поленитесь. Там у них, как у Белецкого тоже украинские друзья есть. Это у подобной тусовки один из признаков «правильности».

Чтоб вы понимали весь ужас с уровнем деградации этого кухонно-базарного контента, данную группу администрируют студенты ведущих московских вузов, а их главная феечка Винкс так и подавно из МГИМО (Мск - это большая деревня и узнать об этом было не сложно). То есть вы представляете, кого для внешней политики РФ в будущем готовит этот вуз: тех, кто за «Соборную Украину» - иначе за развал России. Это сейчас они студентики, а завтра их будут пропихивать в кабинеты вот с этими их взглядами.

Конечно же, они поддерживают и проект «Декоммунизация» - это ж если ты за, то ты архиправильный правый. Хотя поскреби любого самого громко кричащего «декоммунизатора» - найдёшь бывшего коммуняку. Этим делом занимаются в основном те, кто от советской власти всё получил, кого она людьми сделала (разве что кроме Каминца - его дедушка-коммунист кинул и теперь он в обиде за это на всех, кто жил в СССР).

Тут обратите на секундочку внимание на само название у этих самых правых правых: оно на английском языке. Не как у нашего исконно-посконного православного названия паблика на кириллице «Авангард русской молодёжи». Была в СССР такая мода на зарубежные наклейки и лейблы. И эта советская мода, как видим, дожила и до наших дней. Менталитет он такой - его всё никак не вытравишь из этих «декоммунизаторов».

Да, в такое вот время мы живём. России для подъёма нужны космонавты, инженеры, учёные, врачи и прочая творческая и трудовая аристократия и меритократия, а ненынешнему рыночку требуются, увы, только обоссаные клоуны, продавцы-консультанты, охранники, таксисты и прочие технократические консерваторы.

Современная постсоветская эпоха создала огромное количество недоделанных квнщиков, недоделанных стендаперов и прочих шутников, пытающихся выбиться в «амираны», «обоссаных клоунов», в сереблядей, чтобы хайпить. Если у них не получилось, то в продавцы-консультанты, охранники, таксисты и т.д. Но кто помажористей – тот вот к нашему ужасу переносит этот свой доморощенный квн и стендап в сферу политическую. Да ещё и с запросом, что это вот их всё – самое правильное.

Собственно это и произошло с «Правильной феечкой Винкс».

Мы бы не обратили внимание на этих феечек, если б они вдруг не решили постебать наш доблестный паблик. Наш паблик бодался в прошлом году с «СиП». Последователи Просвирнина знатно оподливились со своими наездами в духе «вы леваки, а мы правые». Но не смогли обосновать свои претензии на «правую правость», только жалобно скулили, прося защиты у своего фюрера.

И кто бы эти феечки-то были супротив нас? Однако, число их подписчиков, многие из которых ведутся на кликбейт их названия, даже больше, чем у нашего паблика.

Решила какая-то феечка посмеяться над нашей публикацией «В поисках нового дискурса». https://vk.com/therightwing?w=wall-118843334_44706

Это у них такая вот «традиционная рубрика» и мы в неё попали. Проанализируем их пост. Благо там немного:

«Мы уже рассказывали о чудаках нацболах из РФ: https://vk.com/wall-118843334_43196 , у которых английский фашизм создала феминистка, да и в целом в феминизме ничего плохого нет. Эти ребята даже с международным днем шалавы поздравляли, как-то подписчиц…

…Новые замечательные истории от этих ребят, мы не могли пройти мимо. Представляем вашему вниманию схему от русских нацболов (Авангард Русской Молодежи) деления на правых и левых, это вам даже не диаграммы Нолана, это новый уровень так сказать... Схема к которой дается пояснение, которое мы приведем с сокращениями, но передадим суть:...

... Очень странно, что автор упустил такие важные «политические течения», как панки, джазмены, металисты, скейтеры, эмо, хардкорщики, реконструкторы, толкиенисты, кого там еще можно вспомнить??? Фанаты Баварии, Мадрида, Ливерпуля, в конце концов…

...Впрочем автор дает пояснение:...

...НЕТ, НУ СЕРЬЕЗНО??? МОЖЕТ ЭТО ЖИРНЫЙ НАСТОЛЬКО ТРОЛЛИНГ, КОТОРЫЙ СТАЛ НАСТОЛЬКО ТОНКИМ, ЧТО ЭТО ПОНИМАЕТ ТОЛЬКО АВТОР???...

...Признавайтесь кто тут социал-имперец, правый радикал, хиппи-скейтер и народный социалист, но не народник???...».

Остальные 80% поста – это цитата из работы нашего автора. Причём даже не всей работы, а вырванная из контекста цитата всего лишь одной из глав.

Вы же понимаете уровень современного образования. Сделать нормальную рецензию на пару страниц труда объёмом в два раза большим, чем тот же «Коммунистический манифест» Маркса или №Доктрина фашизма» у феечек магии не хватает. Только покривляться.

Зачем-то они привязали админа, который как-то с ними спорил по поводу феминизма к отрывку из работы по совершенно другой тематике. Это знаете такие очень ироничные методы «соловьиного помёта», столь нынче модные на ТВ. Студентов в Мск видимо тоже этому учат.

Потом упомянули Нолана в сопоставлении с чётко описанной схемой, которая не претендует на окончательность, к которой даны пояснения, даны сравнения с другими моделями. Как если бы имя Нолана уже всё доказывало, как если бы его «порочный квадрат» был не мемасиком, а действительно признанной всеми бесспорной как таблица Менделеева моделью политического спектра.

Вот вам такой Нолан - линейный:

Нолан же был политиком и соответственно пытался тоже изобразить «правильную правильность». И из левого взял и из правого. И называл это либертарианством. А можно «демократический консерватизм» назвать – раз оттуда и оттуда взял. Да кучу названий можно придумать. У феечек вот «технократический консерватизм», но об этом ниже.

Далее феечки перечисляют музыкальные и прочие субкультуры, как политические течения. Где смеяться? Потом появляются «фанаты Баварии, Мадрида, Ливерпуля». Где сетап, где панчлайн? Ау? Что вы имели ввиду-то? Может футбольные клубы? Фанаты ведь у футбольных клубов бывают. И перечислены местоположения этих клубов. Где названия хотя бы?

Видимо, феечка не сильна в познаниях фанатского движения. Но у нас есть в АРМ люди, которые участвуют реально в околофутбольной фанатской тусовке, регулярно бывают на выездах и могут многое рассказать про футбол и его фанатов. Обращайтесь, феечки, не стесняйтесь.

Далее капсом вопрошание, что может эта схема с нашей стороны троллинг? Для внимательного читателя может быть и троллинг – так как большинство движений в пояснениях к схеме — при перечислении также даны в лево-правом порядке, т.е. по схеме. Немного тонкой иронии.

И далее аргумент к публике – «ну вы видели, ну какие мы умные-то, как мы их, а?», мол, кто из вас из этой схемы. Да при желании в неё и такие волшебные персонажи как «технократические консерваторы» вполне влезут.

Смысл же моделирования политического спектра не в том, чтобы определить кого-то, а, прежде всего, самоопределиться. Потому что в политике превалирует аксиология субъекта, каковыми пытаются себя изображать и обласканные нашим вниманием феечки.

В общем, этот текст не по мозгам феечкам оказался. Он для тех сотен тысяч правых интеллектуалов, кто по прошествии времени поймут, что нет в мире иного пути, кроме того, что описан в данной работе.

Но АРМ был бы не АРМ без нашего алаверды феечкам. Мы проанализируем, кем себя считают феечки, их «манифест» и «позицию». И объясним им, почему они назвали себя именно «технократическими консерваторами». Все эти три «эпических полотна» по объёму где-то 20% от нашей работы, которую они пытались высмеивать. Не очень плодовиты на свои мысли нынче студенты МГИМО.

Начнём, пожалуй с витиеватого текстика «Кто мы?»

https://vk.com/wall-118843334_41728

Начинается он с описания в духе сурковского «Одиночества полукровки» судеб Европы, России и столь любимой какой-то феечкой Украины. Европа гибнет, Украина, поэтому всё равно идёт в Европу. Русские – не Россия - , а именно русские — не определились. Что действительно ставит вопрос – а кто вы, милая феечка? По происхождению. Феечка говорит, что их манямирок выбирает вестернизацию. Русские ещё не определились пока.

А вестернизацию они выбирают в соответствие со взглядами украинских националистов – «Европа Отечеств», которые заимствовали их у Ваффен-СС 40-х, которые в свою очередь заимствовали идею у опального Отто Штрассера (может и Штрассер у кого-то тоже заимствовал, но появилась она у него в середине 30-х). Во всяком случае, с происхождением у всех перечисленных всё понятно. Вопрос – «кто вы?» остаётся.

Далее гамлетовский вопрос: «что первично - яйцо или курица». И вывод: «не важно сохранится Европейская цивилизация или нет, важно само сохранение её расово-биологической основы». Вообще-то важно. Вам любой правый Европы это подтвердит, будь то идентарист или ещё кто-либо. У них там вся повестка сегодня завязана на культуре. На цивилизации. Они ведь её утрачивают и тем самым утрачивают

и генофонд — это амбивалентный процесс. Но феечки же у нас правее правых столь любимой ими Европы. Зачем вам тогда вестернизация-то, феечки, если не важно? Может поэтому вы столько об исламе постите?

Далее вываливается мешок консерваты: «Мы представители консервативного лагеря». И вслед идёт хаос мысли про Порядок, аксиологию, религиозность. Эдакая бурда в голове студента, начитавшегося бессистемно к семинару разных авторов, учебных пособий, да ещё попытавшегося как-то это прилепить к своим собственным девственным размышлениям.

Фамилии авторитетов, сложные непонятные научные термины: «Однако, «научное мировоззрение», которое покоится по сути на успехе научно-технического прогресса и современной науки, которая лишена во многом философского основания и пропитана насквозь попперовским позитивизмом, а иногда даже неореализмом Мура и Рассела, не может является маяком в этом мире».

И потом внезапно: «Мы соглашаемся с Платоном, который говорил, что должны править философы». Наверное у Поппера и вычитали. Дальше избитая мысль элитаристов про «мы должны править», сословия, жрецы, касты. Ничего нового: «Существует мораль господ и существует мораль рабов». Это типа и есть консерватизм.

Далее идёт более менее внятный рассказ о «правом лагере». Если бы эта феечка писала про схему политспектра, представленную в работе АРМ, наверное, она бы её скорее оценила бы, нежели глупо высмеивала. Далее немного, действительно конкретики: работать надо с элитами, а не с массами. Почему такое желание – мы опишем чуть ниже. Вера в элиты, больше чем в массы – типа «правый лагерь». Тут он хотя бы уже разнообразный. И далее опять «вдруг»: «Выживет или погибнет сама Европейская цивилизация вопрос важный» - до этого было не важно. Смотрите выше.

Как будто-то какое-то письмо из мультика про «Простоквашино» - «Твой сын дядя Шарик». Разные феечки что ли писали?

Потому что далее в том же духе, про Volk - то есть про массы, мол, мы за единый народ и не против, конечно же. Из другой книжки пересказ, видимо.

Далее идёт ниспровержение консервативных оснований: «Таким образом, мы отвергаем идеи эволюционизма, вроде тех, что заложил Герберт Спенсер». Вы революционеры, феечки? «мы не отвергаем саму социальную эволюцию и прогресс» - за подобного рода фразу уже можно получить ярлык «левака» где-нибудь в «Спутник-Сосал» у Просвирнина. Да, «болезнь истинности» не терпит употребления даже каких-то терминов, которые могли бы быть у оппонентов. «Прогресс», «социализм», «Маркс» и т.д. Просто «правильный» видит эти слова, у него выползают глаза из орбит, горит ниже спины и он долбит по клаве «коммуняки», «опять кто-то из кранов выпивает воду», «леваки».

Так что, милые феечки, зачем так опрометчиво использовать такие недуховные слова? Далее почему-то они соглашаются с идеями эволюционизма Спенсера, чью идею о «выживании наиболее приспособленного» взял за основу Чарльз Дарвин, главная икона эволюционизма. И наконец, наши феечки соглашаются с Карлейлем о главенствующей роли героя… А как же Платон и то, что должны править философы?

И вот главный вывод: «Таким образом, нашу позицию можно обозначить, как технократический консерватизм. Который берет свое начало в Лейпцигской школе: Арнольда Гелена, Ханса Фрейера, Гельмута Шельского, а также работах Фридриха Юнгера и Эрнста Юнгера. Мы находим свои корни в греческой мысли, немецкой классической философии, американском прагматизме, работах Фридриха Ницше и посткантианской континентальной философии».

Перечисление имён и научных школ, изученных на лекциях и по учебникам для солидности. Сомневаемся, что после прочтения пары глав Ч.С. Пирса вы захотите находить корни в американском

прагматизме. Для феечек это «сложна». Пургу про греческую, немецкую философию, Ницше, Канта и т.д. может в принципе и левак, и любой, кто не «технократический консерватор» себе приписать.

Хорошо, хоть феечки ответственно самоопределились, назвали свою позицию тут. Это немногие «истинные» и «правильные» способны сделать. Тут наши вам Akademischer Beifall за это.

А вот теперь мы разъясним вам, почему вы «технократические консерваторы». Не потому что вы много читали «посткантианской континентальной философии», нет. Это всего лишь следствие, вся эта философская билеберда. «Следствия – от них нет спасения. Мы навсегда их рабы. У нас есть лишь шанс обрести согласие с миром, научиться искать причину. Причина. Вот в чём разница между нами и ими. Вами и мной. Единственный источник власти – умение видеть причину».

Как мы уже писали выше, выросло целое поколение детишек «декоммунизаторов». Вот этих самых, что учатся в МГИМО и других вузах. «Золотая молодёжь», мажоры. Те, кто поднабрались знаний Европы, вестернезировались, но видят, что вестернизации-то их отцы и местная элитка здесь совсем не хотят, не стремятся к ней. Наоборот, даже. Духовноскрепней всё с каждым днём. От народа эти мальчики и девочки, конечно же, уже сильно далеки.

Поэтому они варятся в эдаком соусе элитаризма. «Маленькие Будды» в идеальных мирках, созданных им их же родителями на костях преданной ими империи. Но жизнь не так проста, и они достаточно умны, чтобы понять, что многим из них достанется роль обслуги у мажоров повыше, по-консервативнее. Мажордомы хотят большего, хотят править. Отсюда их технократичность – технократия – власть чиновников. Однако, без героя тяжело. А его нет, есть только позы «самых правильных».

Откуда же консерватизм? Хочется перемен, но не хочется терять того, что уже накоплено. И тут мы понимаем, что это вовсе не аксиология Ницше движет этими ребятами, а аксиология Егора Гайдара. Да, это он пропихивал идею сдачи коммунизма номенклатурой в обмен на портфели и кабинеты в 90-х. Поэтому «чекистская власть» и осталась. Которую надо «декоммунизировать». А как? И хочется, и колется. Консерватором хочется быть, потому что не хочется, чтобы кто-то занял место в непредсказуемом лифте перемен свободы, хочется на стадию порядка перейти сразу же, через этап хаоса перепрыгнуть.

Хочется быть админэлитой, править и чтобы никто на место не посягал, чтобы социальных лифтов, читай социального прогресса-то и не было.

Вот отсюда появились все эти группки реально интеллектуальных «наиправейше правых». Через эквилибристику западной философией они выразили своё элементарное психологическое сословное желание – править, модель Гайдара к ним по наследству перешла. Вот они её же хотят и повторить. Вот такой вот «технократический консерватизм».

Какой там следующий у нас на очереди пасквилёк от «Правильной феечки Винкс»? «Официальная позиция Right Winx». https://vk.com/wall-118843334_40041

Авторка предупреждает, что людям с повышенным самомнением не стоит читать опус человека с ещё более высоким самомнением. Пробежимся по пунктам:

1. Начинают феечки с религии. Христианство по их консервативному мнению отмирает. Потому что само виновато. Внуки большевиков, даже называясь консерваторами, не слишком-то научились ценить консервативные ценности.

2. Женский вопрос. У феечек просто: нет женщин – нет проблемы.

3. Раса и человечество. Человечество – миф. Раса у них – биологическая категория. Следует уточнить у антропологии. Хотя есть теория, что в течение антропогенеза расы формировались именно в силу социогенеза, то есть социальной эволюции, а не просто биологической. Но это ж уточнять надо.

4. Антропология. Тут попроще. Человек не только из мяса у феечек, но ещё и «социальное животное» как у Аристотеля. Скучно.

5. Права. Права - это опять же миф. Поэтому видимо вестернизироваться так хотят, что права это миф.

6. Дальше про демократию. Демократия тоже у них миф. Один голос может весить больше миллиона голосов. Чей и как вес измерять не уточняется. Почему-то они наивно полагают, что демократия - это только выборы. Нет, это система преемственности власти, отличная от наследственной. В любом случае голос старушки с косой тяжелей любого самого тяжёлого голоса хомо сапиенсов. Она – главная демократка, перед ней все равны.

7. Аристократия. Она типа Конана, сама своим мечом берёт себе всё. Но, сталь не крепка, мальчик. Плоть крепче. Что есть сталь в сравнении с рукой сжимающей её? Короче у них - друзьям всё, остальным закон.

8. Свобода. Свобода – это тоже у них миф. Её нет. То есть – есть только Порядок тогда. Но явно не их. А что нужно, чтобы он был их? Чтобы на месте старого здания построить новое, нужно освободить место.

Всё время про какого-то суверена. Видимо слишком обмазались Эволой.

9. Война. «Мы в ней не участовали».

10. Трансгуманизм. Феечки не против.

11. Евгеника и генетика. Звучит как у гадалки: «модусы генов до конца не определены».

12. Прогресс. Очень всё сложно. Прогресс – ультрареакционен (т.е. ультраконсервативен, так как реакция всегда связывалась именно с консерватизмом). Каменного века боятся. То есть самого самого консерватизма. Без айфонов жизнь не та.

13. Этика. Короче они все такие не гедонисты и не верят в золотое правило. Тут всё просто. Феечки ещё гудрон не жевали, жизни не видели. Как клюнет их в темя и права не мифом станут, и золотого правила захочется, а как тяжелее пера потаскают чего-нибудь сразу у них нормальные утилитарные и гедонистические мысли проснутся. Проверено жизнью на миллионах наивных феечек.

14. Аксиология. Странные размышления при той ленте постов, что они выдают. Короче, дилемма о крестике и трусах по-прежнему для них очень сложна.

15. Ирония – это коктель. Не коктейль, а именно коктель. Не в курсе, уточняйте у них.

16. Экономика. Вещь для них малозначащая. Они против и рыночка и плана. Просто люди ещё на дядю не работали и свой бизнес не держали. Там сразу всё на место в голове встанет.

17. Собственность. Тут они за частную. И родовую. В принципе за любую. Но сначала за частную. Короче – экономика не главное.

18. «Движения». Они аполитичны, по завету Эволы. Но при этом таки себя определяют как «технократических консерваторов». Название у них не просто движения, а типа вообще направление. Но не участвуют. При этом удивляются, что враги цивилизации участвуют и продолжают свою деструктивную деятельность. Видимо надо всё-таки участвовать? Они отправляют к своему манифесту о тихом восстании под одеялком.

И постскриптум – чисто чмок в анус всем нынешним лидерам мира, на всякий случай. Врождённая технократичная консервативность и сократовская ирония - она такая.

И теперь перейдём к самому главному - к «Манифесту». Там есть ещё один манифест, но он уже типа на каждый день тихое восстание с самим собой. Мы обратимся к тому, что на заглавной странице у «Правильной феечки Винкс».

Озаглавлен манифест у самых правильных наиправейших правых как и положено у правых также как и любимый роман В.И. Ленина пера левого социалиста-утописта Г.В. Чернышевского – «Что делать?»

Пока только часть первая.

Начинается она с похвалы левым. И потом: «Правые же идеи, в большинстве своем строятся на метафизической установке, которую никак нельзя обосновать, проверить, а порой невозможно даже понять, о чем она». Может просто феечкам слишком сложно разобраться? Так-то многие могут вполне обосновать свою метафизическую установку. Целые тома написали – тот же всеми почитаемый Эвола и т.д. А у феечек: «пишут, пишут, конгресс, немцы какие-то, голова пухнет». Всё им невозможно понять.

Далее какие-то громоздкие объяснения того, что в любом базовом университетском курсе философии: чем отличаются естественные законы (законы природы), от конвенциональных (законов общества). И они делают вывод, что им же забавно, что они маргинализируются. Да просто на лекции по философии надо ходить. Не пропускать. Монархисты и марксисты у них самые тупые. Но их Суверен с наследованием власти почему-то в эту категорию не подпадает. Простота и доходчивость не имеет у них смысла. Хотя они чисто постят мемасы для дебилов и не способны разбирать сложные схемы, которые они только высмеивают своим незамысловатым коктейлем иронии.

Дальше простые истины от мажоров нынешнего паханата. Чтобы вас слушали, нужны ксива и быть в авторитете. Эпоха и тут дала о себе знать. Не будьте Васей, становитесь профэссором, и все вас будут слушать. Простые истины на самом деле. Почему выше писали, что ничего обосновать за базар не получится просто? Очень даже чётко, любой гопарь на районе поймёт этот расклад.

На этом пока сказ о консерватниках из «Правильной феечки Винкс» завершается.

Мы же подведём некий итог. Любой консерватизм – это не более чем желание удержать то, что имеешь. То, что накопил. Вот и всё. Выдумывать из него течения в политике будут ещё долго. Всё, что сегодня консерватизм - когда-то было переворотом или революцией. Это ж надо хотя бы у Эволы почитать про революцию, феечки. Когда-то монархия, которая доминировала с времён Вавилона до Великой Французской революции была сама революцией и создала государство на месте общинного строя, который длился от каменного века до железного – то есть десятки тысяч лет. Был консерватизмом. Кстати на планете трайбализм до сих пор ещё актуален во многих местах. Монархия же была по сути либерализмом власти от обязанностей, которых при общинном строе было больше.

Подробно об этом читайте в «Золотой ветви» Фрезера. Но так как абсолютная власть развращает абсолютно, пришёл Модерн со своим Порядком. И теперь консерватизмом много где считается республиканская форма устройства государства. Где-то партократия и т.д. Лидеры же везде по-прежнему борются за свой консерватизм, чтобы их детям и внукам и правнукам досталось всё, что они накопили: неважно при каком строе. В Китае решили пожизненно оставить президента, в РФ тоже вот предлагают сделать то же самое, в КНДР – сами знаете. Можете обращаться к элите, можете к массе – «циркуляция элит» по Парето происходит постоянно.

Поэтому даже консервативные революционеры бывают. А верите ли вы в Бога или атеисты – это не основания. Основание в политике – это воля к власти. И вот есть воля от и воля для… Но это вам на подумать.

CZAR-ГОВНО

В современном нацдвижении в России сейчас полная апатия, ничего особо интересного не происходит. Во всяком случае, ничего такого грандиозного, значительного. Разве что вымирают последние динозавры Русского национализма версии 1.0.

Заметные шевеления пожалуй только у всем известного нашего Егора Погрома. В этом году он начал вести стримы и соответственно загрузил по полной свой порядком ранее заброшенный ютюбканал. Стал делать то, что собирался ещё аж в прошлом году - вести игровые стримы с новостями и приглашёнными гостями.

Вы знаете, я хотя и в больших контрах с Егором, но всегда признавал его талант, его достижения, его ум. И всегда был гоним его челядью и не понят им самим за то, что всё-таки обнаруживал и недостатки его сообщества и идейного направления. Что произошло и в последний раз. О чём собственно и пойдёт дальнейшее повествование.

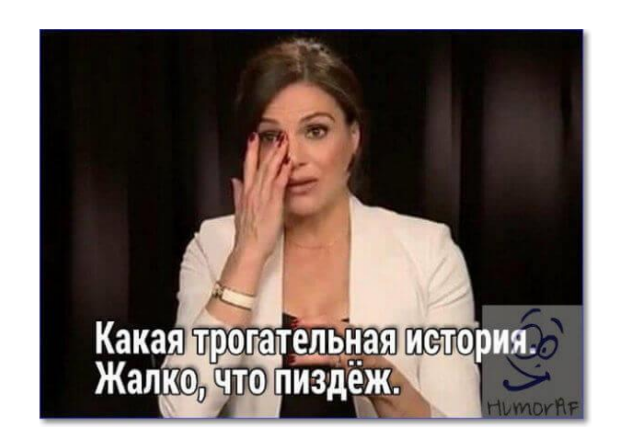
В общем, подсел я на стримы. Новостные особенно восхитительны. В частности сага о братской любви ингушского народа и чеченского народа. Просто великолепный обзор событий от Егора. С гостями всё посложнее. С министром по делам российской нации вообще слов нет, какой великолепный был диалог. Мне на фоне многих даже Крылов понравился. А с этим человеком у нас сложилась уже давняя неприязнь.

Особенно мне, как лингвисту, невыносимы его эскапады по поводу русского языка, его строения, его букв.

Единственно, что меня смущает в стримах Егора, так это пафос названий переходящий в банальную буржуазную пошлость. У него всё с именованием «Царь». Это как со словом «империя» в маркетинге – «Империя унитазов». Использовать слово «царь» на розлив и на вынос, будучи яростным почитателем исторической России – это какой-то позор.

Собственно, поэтому и такое название у данной филиппики в адрес проекта Егора. И не только по этой причине. Вот об этом далее.

Слушал я стримы, слушал. И наступил тот бесконечный осенний день, когда Егор заявил на стриме и на основном ресурсе Спутник и Погром о его сворачивании и о будущем. Прочёл я и текст аж на 50 тыс. знаков. Где Егор рассказывал, как две мощнейшие супердержавы подкосили на корню его замечательный журнал. И что теперь всё будет по-новому. Новый проект грядёт, ещё больше, ещё лучше. Какая трогательная история…

Короче, и в статье и далее на стримах, и в Егораче наш бравый националист стал рассказывать о неком новом, доселе невиданном чуде. Russian.sexy - новая сеть, где чудесные русские элитарные люди будут творить Прекрасную Россию будущего. Там будут формировать пакет документов для нового правительства, там будут кипеть дискуссии, будут даже платить за особо красочные или экспертные комментарии.

Я как простой русский человек не смог себе отказать поверить и в эту слащавую сказочку. И решил заглянуть на огонёк.

Это был очередной весёлый и непродолжительный трип на проект Егора. Закинул я заявку и получил инвайт. Всё честь по чести. Всё как и в предыдущем Франкенштейне Егора под названием «Спутникач» (Кому интересно, может найти мою заметку «Спутникач – говно», которая вошла в цикл моих статей о сообществе СиП «Просвирнинияда»).

Как и многих меня немного смущало название у ресурса - это «секси». Выглядит как ссылка на порноресурс. Но Егор на голубом глазу объяснял, что это означает, что вот мы русские - успешные, альфа-самцы такие, мощные такие, позитивные, бонвиваны и сибариты.

Однако позже выяснился несколько иной смысл этого «секси», нежели был заявлен. Об этом чуть ниже будет рассказано подробнее.

Наученный горьким опытом буллинга на Спутникаче, я не стал рассыпать жемчужины своих мыслей в виде топиков в Рашн.секси перед его аудиторией.

Решил «побродить» по темам, ознакомиться лучше с содержанием и перечнем тем. Как и в Спутник.сосал тут создавалась каким-то безумцем «библиотека национальной мысли».

Был тут и юный Роберт Райт, тот самый с которым Егор играл в русскую народную передачу «Смак». Малыш и Карлсон там знатно пошалили.

Варенье есть?

Сей юноша в своей теме жалобно призывал быть всех контрреволюционерами. Мол, ну зачем такое, мы мажоры и наши папеле и мамеле хорошо устроились, ну зачем эти катаклизмы-революции-то Россиюшке. Давайте будем и дальше - одни «смаки» снимать, другие терпеть. «Ну будьте людьми, ребята, ну чего вы, ребята, ну будьте же людьми, ну все ж мы люди» - взывал он. Он видимо не читал Карла Лефта, который объяснял, что ла революсьон явление объективное. Но у него ещё всё впереди.

Ещё один юродивый создал тему, да что там - целый проэкт, где предлагал составлять список топонимов, соответствующих фамилиям деятелей Советского союза и революции 1917 года, чтобы впоследствии их переименовывать. Больше же в РНГ заняться будет и нечем.

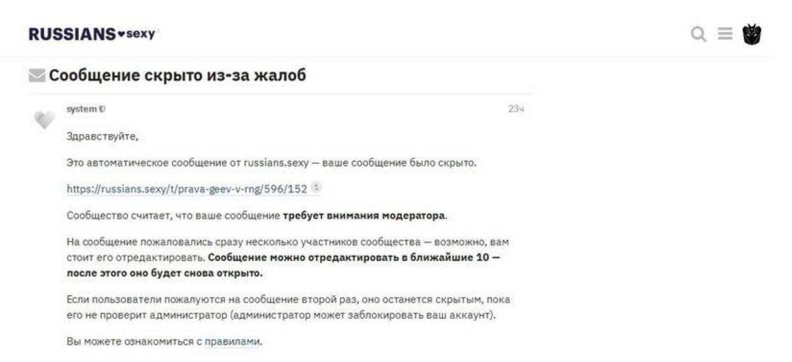
В целом, тематика мало отличалась от Спутника.сосала.

Правда тут были мурзилки, которые вбрасывали всю либеральную свободу в тему РНГ. Будет ли в РНГ легалайз лёгких наркотиков? И автор подробно объяснял, как это нужно и важно. Там целый набор таких тем был в духе Альбац и Алексеевой. Явно либеральная общественность хотела проверить насколько РНГ будет выглядеть как их вожделенная демократия, во всём ли РНГ будет соответствовать правам человека, в особенности разнообразных меньшинств, в том числе и национальных. К данным темам у администрации вопросов не было. Они живо развивались.

Естественно, что самой популярной темой как и на «Спутникаче» была тема прав геев. Вот такое вот секси, а не то, о котором Егор рассказывал на стриме, там преобладает. Если в прошлый раз меня содержание этой темы не заинтересовало, то теперь я решил изучить вопрос глубже. И очень многое открылось мне, что за сеть такая у Громпо.

Топикстартер этой темы про гей-браки крушил аргументы недоумевающих националистов лозунгом – «Геи тоже русские» и им нужно в РНГ. По заветам Чичваркина - однополые браки это первое, что нужно сделать в РНГ для его процветания. Я скромно влез в дискуссию и начал задавать вопросы - в чём же польза РНГ от однополых браков-то? На что получил ответ, что таковой нет. Но есть польза для самих геев в разрешении имущественных отношений и получении тех же прав, что и у традиционных семей, без, естественно их социальной ответственности и нагрузки. На лозунг «геи тоже русские» я спросил, что важнее для сеньора, быть русским или быть геем? Ответа я не дождался на этот вопрос. Потому что именно на этом месте меня забанили. Но пока ещё не навсегда.

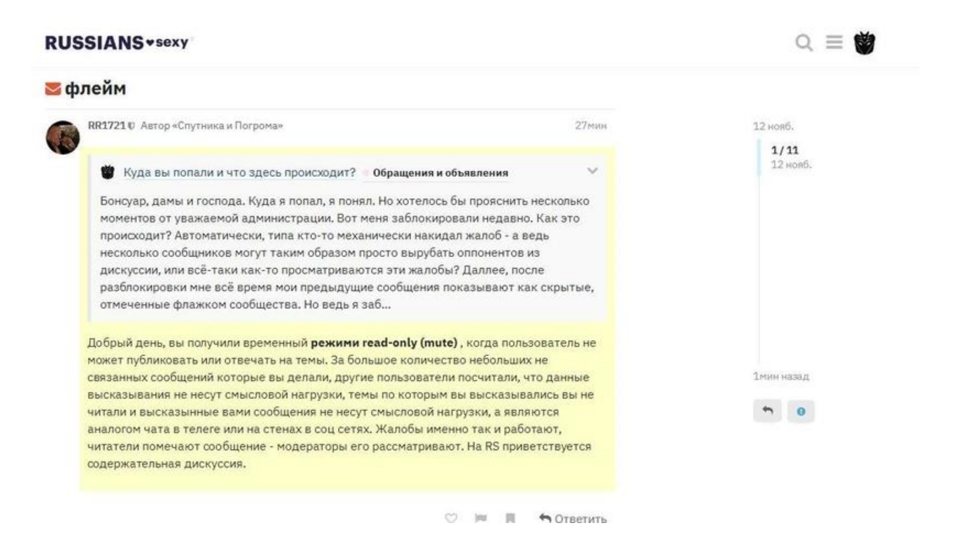
А по жалобе именно в этой теме (даже скрин сохранился). Чья-то нежная душа не выдержала грубые наезды натурала. Думаю, что ж такая публика вот ранимая, с тонкой душой тут.

Жалуются аж сразу несколько экспертов по правам геев.

Когда сняли ограничения, то оказалось, что скрыты мои комментарии не только в теме про гей-браки, но и вообще все. А я успел завязать общение уже со многими участниками рашн.секси. И был разочарован, что оборвано было множество моих диалогов. Притом, что я получал сердечки одобрений за свои комментарии, ответные комментарии. То есть дискуссия развивалась вовсю. Как собственно и было обещано Егором. Посему я обратился в тему, где админы объясняли как тут себя вести, решил прояснить, почему со мной так случилось.

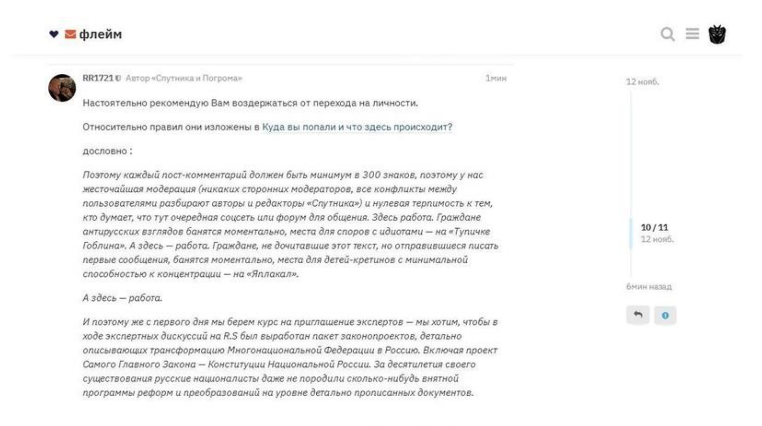
На что получил ещё один бан. И вот тут я уже понял отличие моего участия в «Спутникаче» от участия в рашн.секси. Если в первом случае на меня наезжала публика, то здесь явно усматривалось прямое преследование со стороны администрации, модераторов.

У меня пиетета перед подобным «начальством» никогда не было, поэтому я сразу же стал требовать объяснений в довольно настойчивой брутальной форме. Типа не будь ссыкуном отвечай за свой бан, админ.

В личке завязалась перепалка. Началась она с того, что некий Дмитрий Викторович, аж целый автор СиП, как было указано в его аккаунте, в менторском тоне стал объяснять мне своё решение по бану. Очень важная пися. Но не для меня. И вот он начал мне заливать, что мои комменты односложные и малосодержательные, что я не знаю, как правильно вести дискуссии, вот де у них в правилах написано. Типа у меня флейм.

А у них тут все сплошь доктора наук и эксперты и комментируют целыми научными статьями и монографиями. И что меньше 300 знаков нет тут комментариев. Я, конечно же, в ответ сказал, что не надо мне втирать подобную дичь. Что тут полно фриков и откровенных городских сумасшедших экспертов. Что наугад можно ткнуть в любую тему и там будут односложные ответы и флейм, но при этом в отличие от меня никого не банят, их комментарии не скрыты, как у меня все поголовно.

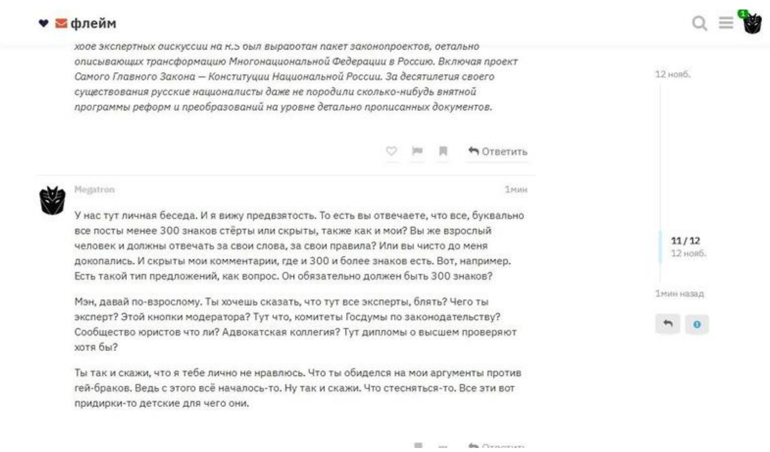
Что-то в этом роде по ходу беседы.

Потом я объяснил как эксперт, как ведётся дискуссия, её реальные правила, а не то фуфло, которое модераторы придумывают, чтобы выборочно бороться с неугодными на ресурсах, подобно нынешнему отечественному законотворчеству. То есть в процессе дискуссии с помощью наводящих вопросов

собеседникам уточняются аспекты темы, формируется более адекватная для оппонента и публики позиция.

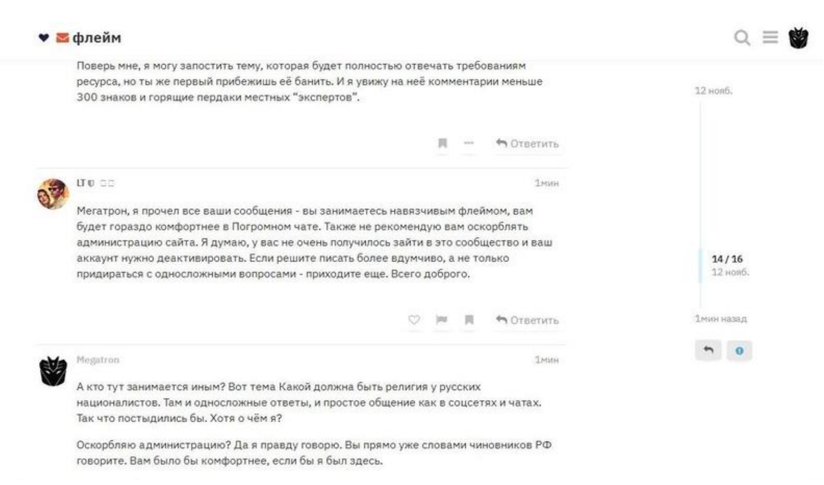
Да я уже даже разработал краткий план, как будут жить сексменьшинства в РНГ. На пару-тройку страниц потянул бы этот комментарий. Даже думал на нём заработать немного крипты от Егора. Но меня оборвали на взлёте мысли. И в других темах то же самое. Остался один способ выяснить, почему? Была догадка.

Далее я прямо спросил, мол, ну ты просто испытываешь ко мне неприязнь Дмитрий Викторович, потому что ты гей, мол не стесняйся, чо ты, геи тоже русские ведь. Это было очень похоже по тому, как он себя повёл. Тут и к гадалке не ходи, ясно, что так яростно банить по пустякам можно лишь того, кто очень больно наступил на чьё-то самолюбие, на чьи-то чувства и убеждения. Догадка переросла в уверенность…

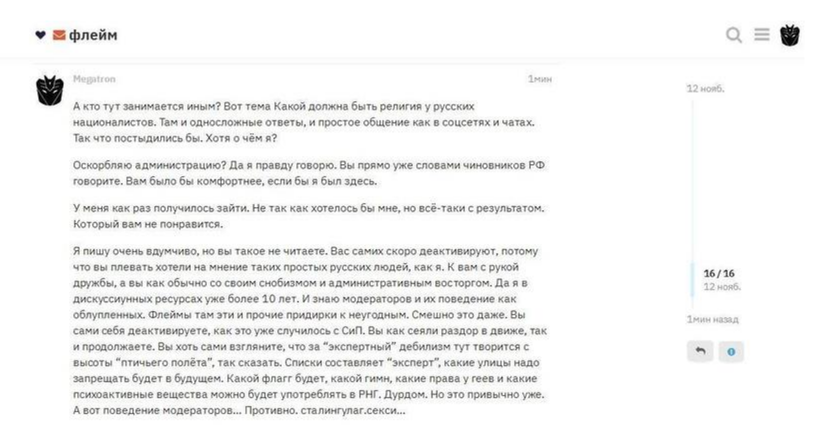

Чего стесняться-то?

Дмитрий Викторович позвал какого-то ещё более важного модератора и тот уже начал мне угрожать и высокомерно со мной общаться в духе российских чиновников, мол, вы бузотёр, что вы себе позволяете, извинитесь, покайтесь, заткнитесь, ведите себя робко и смиренно, а иначе деактивируем. Объяснил я ему напоследок, что ждёт рашн.секси с таким вот администрированием и был деактивирован.

Какой-то L(GB)T пришёл пояснять за жизнь.

Напоследок.

Вот такое вот рашн.секси. Вот и думай теперь, читатель, про что это секси: РНГ для меня — это русское национальное государство. А Дмитрий Викторович может русский национальный гомосексуализм подразумевает под этой аббревиатурой?

Впечатление, что за Егором и этим вот проектом стоит небольшое сплочённое лобби из сексменьшинства, которое продвигает какое-то своё РНГ с однополыми браками и легалайзом. И очень чутко реагирует на антитело, на тех, кого они считают своими идейными оппонентами.

Почему так? Ведь в этот раз я даже слово «социализм» там не разу не употребил и ни разу за социалочку не намекал, чтобы прослыть «леваком».

Жаль, что у Егора теперь такие союзники, такая Прекрасная Россия будущего. До чего режим довёл-то.

Я не являюсь каким-то морализатором, ханжеством не страдаю. Да пусть геи тоже русские. Другое дело, что они хотят для блага России, что готовы для неё сделать? А не получить от неё — это-то понятно. Вот в этом весь вопрос. А вы нам дадите то, а вы нам дадите это, а вот это нам будет? РНГ про это что ли? Просто в России будущего, на мой взгляд, комплекс проблем и образ её будущего выглядит несколько иначе. Важнее будут проблемы, масштабнее задачи. И этим вроде надо заниматься в проектировании РНГ.

Самое забавное, что все эти духовноскрепные, белогвардейские няши исторической России, которую мы потеряли, закрыли глазки, заткнули ушки и засунули языки в жопу, типа не замечают всего мной увиденного набора тем. Строчат там про свои декоммунизации и прочие булкохрустные истории. Это вот те самые, что пишут мне, мол, а что вы девушек с татуировками постите, не консервативно, аморально, ведь? А вот всю эту «army of lovers» на рашн.секси они «не видят». Типа ну чо, норм, РНГ же. Такие «праваки» вот. Даже в «вашей сети» вас говно жрать заставляют.

Полагаю, что как и в прошлый раз на Спутникаче, я первый полностью забаненный юзер. Стабильность — признак мастерства.

Думаю, что и этот проект загнётся и Егор создаст ещё какую-нибудь «сеть» с такими вот модераторами и тематическим бэкграундом. Что ж расскажу любознательным своим читателям и о ней.

В заключении хочу отметить вот что, касаемо непосредственно Егора. Его основная проблема вовсе не в финансах, давлении Роскомнадзора или чего-то в этом роде. Главная его ошибка в том, что он не создал свою идейную школу. Не стал чем-то большим, чем редактор СМИ. Пусть и самого крутого журнала в своей среде. Так то это и неплохо. Но для тех целей и задач, на которые он замахнулся, надо быть чем-то большим, чтобы преодолеть не только очевидные преграды, но бороться с более скрытыми, внутренними проблемами движения: его косностью мышления, его насыщенностью маргиналами и городскими сумасшедшими, его стереотипными проигрышными мифологемами, его устаревшим дискурсом.

По-прежнему над буржуазным национализмом довлеет образ Широпаева и не хватает молодой школы, которая бы значительно пересмотрела замшелые взгляды Шафаревича, Севастьянова, Крылова. Слишком уж устремлён взгляд Егора в прошлое, а не в будущее. Поэтому 300 авторов СиПа - не нечто целое, единый мощный целеустремлённый коллектив, не ядро новой энергичной организации, а распавшееся децентрализованное сообщество, а порой уже и клубок змей.

И да, пора Егору перестать подстраиваться под аудиторию и больше заниматься селекцией именно идейных людей, отметая маргинальных фанатиков типа декоммунизаторов и прочих национал-долбоёбов. Пора заниматься уже формированием идеологии. Это обычно, когда те, кому “нравится” начинаются отваливаться и остаются те, кто готов заниматься конструктивом и идти к цели, а не тешить эмпатию своих комплексов. Вот этим надо озадачиться, а не прыгать через этапы аж к документам для страны и правительства.

Сначала мировоззрение, оно уже более менее сложилось — национальное, потом философия, конечно же не фрика Нестерова, а ближе к классической русской литературе, русской культуре 19 века - Достоевский, Толстой и т.д., потом идеология, в которой учесть ошибки предыдущего поколения, 30 лет нацдвижа — намётки уже есть в статье «РН 2.0.». От неё шагать, как от нулевого пункта. Всё это может уместиться в рамках инфополя, СМИ, сети.

А вот разного рода документы, манифесты, конституции и т.д. - это этап уже организации. И только в рамках организации возможно их формировать адекватно. Причём сначала для организации и её членов. А уже потом аж для всей страны. Такова последовательность. Только в рамках организации можно на основе идеологии выработать необходимый и соответствующий ей политический курс. И с ним уже из околополитического идти в политический процесс. Это большая сложная работа, требующая солидных союзников в самых разных сферах. А не дурачков, которые изображают из себя экспертов в рашн.секси.

Да уже сядь кулуарно с самыми авторитетными людьми-то из своего круга, да обсуди - что делать-то. Обратись к своим самым приближённым соратникам по делу многих лет. К таким, как Норин, Жучковский, например. Не тяни весь воз с госпожой М. Надолго этого Царь-камеди-клаба не хватит.

П.С.: Как-то с Егором у нас не складываются отношения. Понятно, что когда я называю его проекты говном, он вряд ли захочет сотрудничать после этого. Но иначе обратить внимание не получается. Уж больно стараются его подопечные именно насрать на этот путь. И это меня бесит. Из-за них он и огребает такие отповеди… Видимо не судьба.